

Мордовский
республиканский
объединенный

краеведческий
музей
имени И.Д. Воронина

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ

записки

2022

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ, НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И АРХИВНОГО ДЕЛА
РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

МОРДОВСКИЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ОБЪЕДИНЕННЫЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
МУЗЕЙ ИМЕНИ И.Д. ВОРОНИНА

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ

записки

(Материалы XXIX Межрегиональных
краеведческих чтений)

САРАНСК
2022

Редакционный совет:

Фролов Д.В. — директор Мордовского республиканского объединенного краеведческого музея имени И.Д. Воронина;

Червячкова Т.Н. — заместитель директора Мордовского республиканского объединенного краеведческого музея имени И.Д. Воронина по научной работе;

Телина С.А. — заведующая историческим отделом;

Кудашкина И.Н. — заведующая отделом этнографии;

Носарева Н.Н. — заведующая отделом современной истории;

Наумов Е.О. — кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела современной истории.

Издание печатается по решению редакционного совета
МРОКМ имени И.Д. Воронина

Мнение редакционного совета не всегда совпадает с мнением авторов

Примечания и библиография печатаются в авторской редакции

Перепечатка материалов издания, воспроизведение иллюстраций
без разрешения редакционного совета запрещаются

© Мордовский республиканский
объединенный краеведческий музей
имени И.Д. Воронина, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Археология и этнография

А. С. Пронин <i>Погребения со снаряжением коня в Шокишинском могильнике</i>	6
Р. Е. Головин <i>Погребения с клинковым вооружением из шокишинского могильника</i>	12
А. В. Пугайкина <i>Особенности культуры мордвы на территории села Атюрьево</i>	20
И. С. Маслова <i>Использование крови животных в похоронно-поминальных обрядах финно-угорских народов</i>	26

Время. События. Люди.

Д. А. Козлов <i>Усадьба дворян Олферьевых в с. Уда (Лямбирский район РМ). Вопросы локализации и изучения комплекса</i>	32
Н. И. Грановская <i>Медиакультура полиэтнического пространства Республики Мордовия: проблемы и перспективы развития национального вещания</i>	42
Е. В. Никишова <i>Род Абдул Хаира Мецеровова в вихрях XX века</i>	45
В. С. Лунин <i>«Кузница» абитуриентов</i>	53
А. В. Карташов <i>Источники информации о православном духовенстве в фондах Центрального государственного архива Республики Мордовии</i>	61
В. Л. Шерстнев <i>Церковная архитектура и духовный выбор человека</i>	65
А. А. Гуштин <i>Кадровый вопрос в сфере жилищно-коммунального хозяйства Пензенской области в 1945-1985 гг.</i>	68
Г. А. Чернов <i>Портрет провинциального судебного следователя Российской Империи в конце 1860-х гг. (на примере Пензенской губернии)</i>	74
А. Н. Занкина <i>Знаки отличия Военного ордена Святого Георгия и Георгиевские кресты из фондов Темниковского историко-краеведческого музея имени Ф.Ф. Ушакова</i>	78
Д. В. Фролов <i>Краткий рукописный извод жития преподобного Герасима Краснослободского конца XVIII столетия из РГАДА</i>	81

Природа

М. В. Демидов <i>Пополнение зоологической коллекции отдела природы МРОКМ им. И. Д. Воронина новыми экспонатами в 2019–2022 гг.</i>	88
--	----

Музейная мозаика

М. И. Беспалова <i>Проблемы и перспективы продвижения туристических проектов в СМИ</i>	94
Г. Н. Зорькина <i>Стратегия профессионального роста детских библиотекарей РМ: краеведческий аспект</i>	99
К. А. Киреев <i>Документальный кинематограф в культуре Республики</i>	

<i>Мордовия (на примере фильма “Иван Гусев. Подвиг на Курской дуге”)</i>	108
<i>К. С. Черемушкина Формирование патриотизма у студентов средствами музейной педагогики</i>	113
<i>К. В. Курочкина Культурное волонтерство в музейной среде: опыт МРОКМ имени И.Д. Воронина.....</i>	121
Хроника музейных будней.....	128

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

*А. С. Пронин
Старший научный сотрудник ГКУ РМ
«НИИ ГН при Правительстве РМ»*

Погребения со снаряжением коня в Шокшинском могильнике

Конские погребения и погребения человека с конем – достаточно частое явление в погребальном обряде многих народов. В средневековые культ коня прослеживается как среди погребений финских племен, так и в погребальном обряде тюрок. Еще в I тыс. до н.э. в финно-угорском искусстве появляется образ коня. Его распространение связано с влиянием индоевропейских, в первую очередь индоиранских племен. В I тыс. н.э. у финно-угорского населения Поволжья сложилась собственная символическая система, в которой сочетались финно-угорские, урало-алтайские и индоевропейские элементы¹.

Культ коня возник позже, в эпоху производящего хозяйства, когда возросло хозяйственное значение коневодства у скотоводческо-земледельческих племен лесной зоны. В эпоху раннего железа в Волго-Окском междуречье, на Верхней Оке, в Верхнем Поволжье и Прикамье конь не только в составе стада занимал уже ведущее место, но и важное место в космогонических представлениях скотоводов и земледельцев.

По мнению ученых, уже в бронзовом веке среди степных скотоводов зародилось представление о связи коня с дневным путем солнца². В ночном пути солнце влекли ладья или утка³. Постепенно роль коня возросла, и его образ вытеснил оленя (лося), и постепенно вытесняет образ птицы⁴. В погребениях финнов Поволжья появляются зооморфные украшения в виде коня, с бутылчатými или лапчатými привесками, выполняющие так же еще и функции оберегов. Древнейшим свидетельством того, что зооморфные подвески носили в качестве личных оберегов-амулетов, являются находки из погребений могильников. Ученые находят подвески из рога и кости, изображающие коней и быков со сквозными отверстиями для подвешивания. Такие подвески должны были обеспечить их владельцу не только защиту и благополучие. Носили подвески женщины на груди и у пояса. Подвески должны были защищать грудь и лоно женщины и приносить ей «плодородие». В археологических культурах раннего железного века Верхнего и Среднего Поволжья бронзовые зооморфные украшения как существенная часть женского убора совершенно не известны. Они появляются лишь в середине – второй половине I тысячелетия н.э.⁵. Изменения наблюдаются, в это время, и в погребальном обряде⁶. Появляется возможность

проследить присутствие коня в погребальном обряде финнов Поволжья.

Обычай специальных похорон коней в средневековье был широко распространен и связан с усилением значения коня – как бы соратника и боевого товарища своего хозяина⁷. В дальнейшем почитание коня получило христианское оформление, например, со 2 половины XIII в., развился культ святых Флора и Лавра – покровителей коней и воинского дела⁸.

При детальном анализе, все конские захоронения делятся на две большие группы: I - одиночные конские захоронения; II – захоронение человека с конем в одной могиле. Каждая группа делится на типы по способу помещения конской туши в погребальную камеру⁹.

В особый тип одиночных конских погребений выделяются погребения, в которых найдены только элементы конского снаряжения. Данный тип встречается в Юго-Восточном Приладожье, Суздальском Ополье, на Муромщине, в Киеве, Поросье¹⁰. Следует отметить присутствие символических одиночных конских захоронений в погребальном обряде того времени и в мордовских могильниках. Эти погребения представляют собой, как правило, захоронения в неглубоких ямках арочных (или кольцевых) стремян с двуставными удилами со стержневидными железными псалиями и боталами¹¹

Н.Е. Бранденбург высказывал предположение, что такие конские погребения совершались в память покойника, погибшего где-нибудь вдали, тело которого не было привезено домой¹². Возможно, что почести умершим или убитым животным оказывались и при жизни их владельцев. Еще в 1149 г. Андрей Боголюбский велел похоронить своего израненного в бою коня¹³.

Некоторые исследователи выделяют в отдельные группы погребального обряда коней захоронения человека с конским снаряжением и захоронения коня с погребальным инвентарем человека¹⁴. При детальном анализе таких погребений становится ясно, что это два разных типа, входящие во II-ю группу конских погребений¹⁵. В таких захоронениях конскую тушу в могиле замещало конское снаряжение. Стоит отметить, что человеческие погребения, в которых из конского убора встречаются только удила или только стремяна, мы не относим к таким погребениям, т. к. многие народы в древности верили в потусторонний мир и стремились обеспечить умершего родственника всем необходимым. В могилу вместе с покойником клали вещи, которыми он пользовался при жизни. Так воинов снабжали оружием, плотников – набором инструментов по обработке дерева, рыбаков – рыболовной снастью. Также можно предположить, что количество элементов конского снаряжения в погребениях зависит от социального уровня умерших, и рассматривать наличие удил или стремян в «бедных» захоронениях как ритуал замещения реального коня. Однако эта гипотеза не подтверждается статусными захоронениями Шокшин-

ского могильника, в которых содержатся богатые вещевые комплексы.

В Шокшинском могильнике выделяется группа из пяти мужских захоронений в которой конское снаряжение символизировало реального коня. В этих погребениях содержится несколько элементов снаряжения коня, которое представлено удилами, стременами, подпружными пряжками и в одном случае оголовьем узды.

Погребения 337, 828, 940, 953 являются воинскими и совершены по обряду трупоположения. Погребение 1064 совершено по обряду трупосожжения на стороне. По расположению конского снаряжения в погребальной камере выделяется четыре типа погребального обряда с символическим конем.

Тип 1. (2 погр.) Конское снаряжение кучкой помещено в изголовье умершего. **Погребение 337** совершено по обряду трупоположения. Умерший мужчина ориентирован головой на ЮВ. Конь представлен удилами с прямыми стержневидными псалиями, которые находились справа от пояса погребенного воина. Слева от пояса и у северо-восточной стенки были обнаружены арочные стремена с прямоугольными петлями и прямыми подножками с ребрами жесткости. **Погребение 1064** совершено по обряду трупосожжения на стороне. Захоронение предположительно мужское. Судя по размещению гривны и ножа, создается впечатление о соблюдении традиции в общепринятой ориентировке умершего относительно захоронений Шокшинского могильника, в нашем случае северо-восточной. В северо-восточной части могилы, слева от предполагаемого изголовья, найдены лежащие вместе двухсоставные удила с одинарными неподвижными кольцами на концах грызл и продетыми в них по два подвижных кольца, а также два стремена с прямоугольными петлями и слегка вогнутыми подножками с ребрами жесткости.

Тип 2. (1 погр.) Конское снаряжение кучкой помещено в ноги умершего. **Погребение 828** совершено по обряду трупоположения. Умерший ориентирован головой на СВ. У юго-западного конца могилы, слева от области ног обнаружены железные двухсоставные удила с неподвижными кольцами и восьмеркообразное стремя с прямой подножкой.

Тип 3 (1 погр.) Удила расположены в районе пояса умершего, стремя – в нижней части погребальной камеры, слева от ног. Погребение 940 совершено по обряду трупоположения. Умерший ориентирован головой на ВСВ. Конское снаряжение, состоящее из двухсоставных удил с одинарными неподвижными кольцами на концах грызл и продетыми в них по два подвижных кольца и пары стремян с прямоугольными петлями и слегка вогнутыми подножками с ребрами жесткости были расположены справа в изголовье

Тип 4. (1 погр.) справа от пояса удила, слева – одно стремя. Второе стремя расположено справа от области ног в нижней части по-

гребальной камеры. **Погребение 953** совершено по обряду труположения. Умерший ориентирован головой на СВ. на месте бедренных костей – двухсосавные удила с неподвижными кольцами, между берцовых костей – уздечка с бляшками из серебряной фольги на оловянной основе с бронзовыми заклепками, слева у ног – восьмеркообразное стремя с круглыми контурами дужки и подножки с ребром жесткости.

Погребение 1064 совершено по обряду трупосожжения на стороне. Захоронение предположительно мужское. Судя по размещению гривны и ножа, создается впечатление о соблюдении традиции в общепринятой ориентировке умершего относительно захоронений Шокшинского могильника, в нашем случае северо-восточной. В северо-восточной части могилы, слева от предполагаемого изголовья, найдены лежащие вместе двухсосавные удила с одинарными неподвижными кольцами на концах грызл и продетыми в них по два подвижных кольца, а также два стремена с прямоугольными петлями и слегка вогнутыми подножками с ребрами жесткости.

Аналогии погребениям типа 1 прослеживаются в следующих погребениях: п. 111 Второго Старобадиковского могильника¹⁶; п. 102 Безводнинского могильника; п. 20 Лядинского могильника и п. 32 Пановского могильника¹⁷. Аналогии погребениям типа 2 известны в следующих погребениях: п. 186 Подболотьевского могильника; п. 10 Второго Журавкинского могильника; п. 78 Пановского могильника; п. 134 Елизавет-Михайловского могильника¹⁸.

Ближайшие аналогии погребального обряда типов 2 и 3 встречаются в погребениях Второго Старобадиковского могильника, например, захоронении № 196.

В некоторых погребениях человека с конем среди финского населения Поволжья, животное располагалось слева от человека и, как правило, было ориентировано с ним в одном направлении. Это явление можно связать с тюркским влиянием, т.к. в погребениях древних кочевников Хакасии, Алтая, Семиречья, Монголии зачастую кости коня лежат слева от покойника. Г. А. Федоров-Давыдов считает, что это обстоятельство следует связывать с обычай класть повод коня, предназначенного покойнику, именно с представлением, что в потустороннем мире левая рука станет правой¹⁹. Возможно эта традиция прослеживается в погребении 1064 Шокшинского могильника.

В любом случае, их социальный статус был очень высок. Ведь конь, по мнению Е. Е. Кузьминой, это социальный символ, который отражает социальный статус человека имеющего власть²⁰.

Однако следует акцентировать внимание, на то, что все рассмотренные погребения принадлежат мордве-мокше. В могильниках эрзи погребения данного типа не встречаются. Возможно, это обстоятельство связано с кочевническими культурными связями.

Обычай класть в могилу конское снаряжение в эпоху средневековья был и у племен Центральной Азии (кыргызов, уйгуров и т.д.). С.П. Нестеров пишет, что Бельтыры в XIX в. посмертно связанного коня убивали ударом ножа в затылок, седло и узду портили и клали в могилу, при этом убитый конь оставался на съедение зверям и птицам²¹.

конские костяки отсутствовали, конь в могиле представлен только деталями конского снаряжения. Это может быть связано с тем, что конь, по определенным правилам, умерщвлялся, а его туша служила поминальной тризной.

Описание обряда жертвоприношения коня отмечался венецианским путешественником XV в. Иософатом Барбаро. По его словам, мордва в определенное время убивали приобретенную сообща лошадь. Из ее шкуры делали чучело, которое водружали на дерево. Сюда приносили дары и здесь же совершались моления²². О существовании обычая принесения в жертву домашних животных докладывал уездный землемер Милькович в 1783 г. Причем мордва, «сваря жертвоприносимое, повторяют свои молитвы, а потом оно едят..., кровь тех заколаемых животных спускают они в ямочку и засыпают сверху; да и от самой жертвы несколько частиц кладут туда же, кости бросают в реки, а шкуры берут за себя»²³. Возможно, поэтому иногда в погребения вместо целой туши лошади и помещали конские шкуры, а иногда только ее сбрую, олицетворявшую убитую конскую тушу, которая служит погребяемому человеку проводником в загробный мир.

Примечания

1. Павлова А.Н. Индоевропейское влияние в системе образов финно-угорского искусства // Древние этнокультурные связи финно-угров. Материалы российской археологической конференции. – Йошкар-Ола, 2002. С.93.
2. Нестеров С.П. Конь в культурах тюркоязычных племен Центральной Азии в эпоху средневековья. Новосибирск. 1990. С.9.
3. Рыбаков Б.А. Языческое мировоззрение русского средневековья // ВИ, 1974, №1.
4. Голубева Л.А. Зооморфные украшения финно-угров. М., 1979. С. 6.
5. Голубева Л.А. Зооморфные украшения финно-угров. М., 1979. С.7.
6. Кемаев Е.Н. Изучение некротифы древней мордвы: в поиске новых путей // Вестник НИИ Гуманитарных наук при Правительстве. Саранск, 2009. № 2 (12). С. 133-142.
7. Кирпичников А.Н. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX – XIII вв. М., 1973. С.12.
8. Гусев П. Иконография святых Флора и Лавра в новгородском искусстве. // Вестник археологии и истории. СПб., 1911. Вып. XXI, С.90.
9. Пронин А.С. Мордовские конские погребения первой половины II тыс. н.э.: классификация // Вестн. НИИ гуманитар.наук при Правительстве Республики

- Мордовия. Саранск, 2012. №1. (21). С. 81-89.
10. Кирпичников А.Н. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX – XIII вв. М., 1973. С.12.
 11. Мартъянов В.Н. К вопросам об этногенезе мордвы. // В тесном соседстве : мордовский народ в истории и культуре многонационального государства : материалы Междунар. науч. конф., г. Саранск, 31 мая – 2 июня 2012 г. – Саранск : Изд. центр Ист.-социол. Ин-та, 2013 г. С. 298.
 12. Бранденбург Н.Е. Журнал раскопок 1888-1902 гг. СПб., 1908, С. 30.
 13. Лаврентьевская летопись. Т.1, Изд-во Академии Наук СССР, Ленинград, 1926-1928 гг. С.224.
 14. Мартъянов В.Н. К вопросам об этногенезе мордвы. // В тесном соседстве : мордовский народ в истории и культуре многонационального государства : материалы Междунар. науч. конф., г. Саранск, 31 мая – 2 июня 2012 г. – Саранск : Изд. центр Ист.-социол. Ин-та, 2013 г. С. 298-299.
 15. Пронин А. С. Классификация конских погребений финнов Среднего Поволжья VI — XIII вв. / А. С. Пронин // Вестн. НИИ гуманитар.наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2019. №1. (49). С. 120-134.
 16. Петербургский И. М. Материальная и духовная культура мордвы в VII – X вв. Саранск, 2011. С. 239.
 17. Пронин А. С. Классификация конских погребений финнов Среднего Поволжья VI — XIII вв. / А. С. Пронин // Вестн. НИИ гуманитар.наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2019. №1. (49). С. 125.
 18. Там же. С. 125.
 19. Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. Археологические памятники. М.: Наука, 1966, С. 128.
 20. Кузьмина Е.Е. Конь в религии и искусстве саков и скифов // Скифы и сарматы. – Киев: Наукова думка, 1977. – С 99-100.;
 21. Нестеров С.П. Конь в культурах тюркоязычных племен Центральной Азии в эпоху средневековья. Новосибирск. 1990. С.63.
 22. Алихова А.Е. Из истории Мордвы конца I - начала II тысячелетия н.э // Из древней и средневековой истории Мордовского народа. Саранск, 1959. С. 23.
 23. Там же С. 23.

*Р. Е. Головин**научный сотрудник сектора археологии исторического отдела
МРОКМ им. И. Д. Воронина.*

Погребения с клинковым вооружением из шокшинского могильника

Шокшинский могильник – один из самых знаковых погребальных памятников, расположенных на территории Мордовского края. Он расположен в Теньгушевском районе республики Мордовия, в 1,5 км от села Куликовка, на высоком мысу надлуговой террасы. Датировка памятника – середина V – начало XI вв.¹

Памятник и сегодня вызывает научный интерес исследователей². Главный исследователь древностей Шокшинского могильника – В. Н. Шитов, относил данный памятник к 3 этапу развития рязано-окской культуры³. В современной литературе Шокшинский могильник также отнесён к завершающей стадии бытования общности рязано-окского круга⁴. Кроме того стоит сказать, что данный памятник относится к числу наиболее поздних памятников культуры рязано-окских могильников, известных на сегодняшний день. Более того – этот памятник также является самым восточным могильником этого круга. В связи с этим необходимо отметить, что большая часть параметров рассмотрения типологии рязано-окских древностей не совсем подходит для Шокшинского могильника. Известно, что «классическая» культура рязано-окских могильников в Поочье перестаёт существовать уже к 2 половине VII в., в то время как данный памятник существует ещё как минимум 4 века, вплоть для начала XI в.

В 1967 – 1969, 1983 – 1993, 1995 гг. на площади Шокшинского могильника было изучено 1143 погребения. Мужских – 368, женских – 373, детских – 229, неопределённых (несохранившихся) – 149. 98 одиночных захоронений совершены по обряду кремации (всего 8,57% от общего числа погребений). Основная часть погребений представлена труположениями – 996 могил. Присутствует также 2 полностью разрушенных погребения, 3 кенотафных погребения (по мнению В. Н. Шитова). Интерес также представляют 19 парных захоронений, а также 1 – тройное. Причём погребения парных могил (в 8 случаях) представлены разными погребальными обрядами.

Предваряя непосредственное рассмотрение богатых мужских захоронений с клинковым вооружением из Шокшинского могильника, следует сказать, что погребения данного памятника имеют неопценную значимость с точки зрения изучения предметов вооружения и деталей конского снаряжения. Из 368 мужских погребений, исследован-

ных на площади памятника – в подавляющем количестве из них прослежены предметы воинской культуры. Это втульчатые топоры-кельты и боевые проушные топоры, наконечники копий и пик, коротких двушипных дротиков, ножей, наконечников стрел, а также поясных деталей вооружения лучника. Привлекают внимание и детали конского снаряжения – удила (некоторые - с элементами паслий), стремяна.

Однако, даже ввиду данного разнообразия элементов воинской культуры в мужских погребениях стоит выделить некоторые. В таких погребениях выявлено клинковое оружие – однолезвийные и двулезвийные мечи. Причём, иногда подобные виды вооружения в Шокшинском могильнике встречаются в погребениях с небольшим количеством инвентаря. Данный факт отмечал ещё А. В. Циркин, проводя раскопки в 1967-1969 гг.⁵. Однако малочисленность клинкового вооружения, его редкость и значимость ввиду воинских традиций Поочья и Примокшанья в V – XI вв., на наш взгляд, всё же позволяет судить о некоем особом статусе таких погребений.

Также отметим, что в рамки нашего исследования не входят короткие и удлинённые ножи, в массовом порядке обнаруженные в погребениях Шокшинского могильника. Во-первых, они встречены не только в каждом мужском, но и в подавляющем большинстве женских захоронениях памятника. А во-вторых, эти ножи, по всей видимости, весьма слабо связаны с боевым оружием так как, использовались как наиболее универсальный ремесленно-бытовой инструмент.

Клинковое оружие встречено всего в 16 погребениях: № 92, 117, 206, 252, 255, 281, 357, 416, 714, 749, 845, 910, 916, 936, 941, 1053. Всего 4,35% от общего числа мужских погребений памятника.

Выделим две наиболее устойчивые группы клинкового вооружения в Шокшинском могильнике.

1 группа – Однолезвийное клинковое оружие.

Однолезвийное клинковое холодное оружие, чаще всего имеющее прямое лезвие, одинаковое по всей длине, и ассиметрично сужающееся на конце. Более всего такие клинки сходны с прямыми саблями или палашами. Во всех 14 случаях прослежена прямая рукоятка. Несколько этих мечей (из погребений №117, 749, 845, 1053) имеют слегка искривлённое лезвие. Однако, изгиб настолько незначительный, что выделить их в особую группу вооружения не представляется возможным.

В каждом погребении из данной группы, находка клинка сопровождалась фрагментами деревянных ножен, в некоторых случаях присутствовали элементы обкладки и украшения ножен, а также элементы, необходимые для ношения меча – детали портупей, железные кольца и обоймочки.

Стоит также отметить, что в данных погребениях отмечаются и

другие предметы воинской культуры. Это втульчатые топоры, наконечники пик, копий и метательных двушипных дротиков, лопастные и гранёные наконечники стрел. В погребении № 845 обнаружен фрагмент длинного игловидного стержня с деревянной рукояткой, лежавший острием к голове воина. В. Н. Шитов интерпретировал данный предмет как боевой стилет⁶.

Из погребений данной группы в 8 (№206, 252, 255, 357, 749, 916, 936, 941) обнаружены предметы конского убора, главным образом – удила. Некоторые – с гвоздевидными псалиями.

	Общая длина оружия	Длина клинка	Ширина клинка	Длина рукояти (стержня рукояти)
Погребение № 92	-	-	-	-
Погребение № 117	98	-	-	-
Погребение № 206	57,3	46,8	3,3	10,5
Погребение № 252	86,3	-	3,6	-
Погребение № 255	64,5	54	3,1	10,5
Погребение № 357	90	75	3,5	15
Погребение № 416	88	75,7	3	12,3
Погребение № 714	86	76	-	10
Погребение № 749	101,7	88,9	3,5	12,8
Погребение № 845	78	68,5	3	9,5
Погребение № 916	79	67,5	3,1	11,5
Погребение № 936	75,3	59,8	3,2	15,5

Погребение № 941	77,5	65,5	3,2	12
Погребение № 1053	78,5	67	3	11,5

Как мы можем увидеть из данных таблицы, длина данного оружия довольно отчётливо разнится: от 57 см, до палаша более метра длиной. Устойчивым показателем является ширина клинков: в пределах 3 – 3,6 см.

Подавляющее большинство данных погребений ориентированы по линии СВ-ЮЗ (в отдельных случаях ВСВ-ЗЮЗ). Лишь два погребения ориентированы по линии ЮВ-СЗ (№ 92, 845).

Также можно выделить и параметры расположения однолезвийных мечей в погребениях. Большая часть из них располагалась слева, у пояса погребённого. Есть варианты, где меч расположен в левой части погребения, на расстоянии от тела. В двух погребениях оружие располагается по центру могилы (№ 714, 941). Это, безусловно, связано с погребальным обрядом. Погребение № 714 – кенотаф, а № 941 совершено по обряду кремации, и клинок расположен на кучке кальцинированных костей. Лишь в погребении №252 меч расположен справа, вдоль туловища умершего. В подавляющем количестве погребений лезвие меча направлено к ногам мужчины, лишь в 4 случаях отмечено положение меча рукоятью к ногам.

Погребения № 92, 206, 941 – совершены по обряду трупосожжения на стороне. Непосредственная кремация тел умерших производилась на стороне, а сами кости и костный прах были очищены от продуктов горения, так как лишь в единичных погребениях прослежены остатки золы, угля и т. д. В подавляющем большинстве погребений пережженные кости представляют собой аккуратную кучку правильной формы без инородных включений. Погребение № 714 – ритуальное (по Шитову). Костяк в этой могильной яме не обнаружен, в то время как расположение вещей – характерное для погребений с труположением.

Аналогии подобных однолезвийных мечей имеют широкий ареал распространения.

Отдельного внимания заслуживают богатые, или даже парадные мечи из рассмотренных выше. Так в погребении № 936, был обнаружен нехарактерный однолезвийный меч с кольцевой, пластиной на стержне рукояти. Обкладка ножен – также интересна: в местах подвешивания меча имеются крепления, украшенные тонкими бронзовыми пластинчатыми накладками. В отчёте В. Н. Шитова указано, что на них изображена сцена борьбы двух противостоящих леопардов⁷. И. Р. Ахмедов провёл детальный анализ данного меча и пришёл к выводу, что подобное вооружение

характерно по происхождению с тюрками Средней Азии, где известны изображения такого оружия и подобного декора ножен на изваяниях и в живописи Согда и Восточного Туркестана. По его мнению, меч из погребения № 936 попал в Поочье вместе с другими находками «азиатского» происхождения, поступавшими сюда через Южный Урал и Прикамье⁸. Массированный приток среднеазиатских импортов в Прикамье начинается на рубеже VI—VII вв., что лишь подтверждает датировку погребения.

В богатых погребениях № 252, 749, 941, кроме клинкового оружия были найдены характерные поясные наборы с В-образной пряжкой и неподвижным геральдическим щитком, а также поясные накладки. Идентичный поясной набор и украшения, а также однолезвийный меч были встречены в погребении № 53 Старо-Кадомского могильника – одного из ближайших могильников поволжских финнов⁹. Кроме того, в погребении № 941 серебряная пряжка с язычком была украшена голубой эмалью. Присутствовали и серебряные поясные накладки. Две из них имели позолоту и красную эмаль.

Характерные пряжки и поясные наборы, круглодротовые браслеты с расплюснутыми концами, сьулгамы с короткими усами и длинными зональными насечками, спиральные перстни позволяют датировать данные погребения концом VI – началом VII в.

Отдельно необходимо рассмотреть саблю из погребения № 1053. Лезвие данного клинка имеет незначительный изгиб, по сравнению с рассмотренными выше палашами, а также обоюдоострое острие. Здесь сохранилось характерное слегка изогнутое в сторону клинка перекрестие, с двумя округлыми завершениями по сторонам. Вместе с оружием сохранился ременной гарнитур с плоскими бронзовыми накладками, к которым крепятся небольшие колечки. Данная сабля, как и, вероятно сабля из погребения № 845 представляет собой ранний вариант сабли. Подобные сабли фиксируются на данной территории в археологических памятниках мордвы (пример – Пановский могильник). В погребении № 1053 присутствуют характерный толстодротовый шляпкоконечный браслет и серебряный усатый перстень с широкой серединой, что позволяет датировать его серединой X вв. Есть вероятность, что погребение синхронно с № 281.

В 6 погребениях данной группы (№ 92, 206, 252, 416, 749, 916) обнаружены глиняные сосуды. Они расположены либо у головы, либо – у ног умершего. Основываясь на том факте, что погребения данной группы датируются в пределах второй половины VI – первой половины VII вв. (кроме погребений № 845 и 1053), можно лишь подтвердить тенденцию расположения сосудов исключительно в мужских погребениях у рязано-окского населения. В более поздних погребениях Шокшинского могильника такой взаимосвязи уже не фиксируется.

2 группа – Двулезвийное клинковое оружие. №281, 910.

Данная группа представлена обоюдоострыми, имеющими два лезвия и двустороннее острие мечами. Представлена всего двумя образцами мечей. Из-за их малого числа и особенностей, присутствует необходимость рассмотреть каждый в отдельности.

Погребение № 281.

Ориентировка могильной ямы – СЗ – ЮВ. Погребение совершенно по обряду трупосожжения. В центральной части могилы обнаружена кучка кальцинированных костей. Ее размеры 30х65см при высоте до 4 см. Кости были отделены от углей и золы. Поверх кучки лежали три ножа, с ярко выраженным уступчиком при переходе от черенка к спинке лезвия, костяной наконечник стрелы, и бронзовые обоймочки, имеющие следы пребывания в огне. Знаковой находкой были три серебряных саманидских дирхема с датировкой 899 г., 933-941 гг., 940-941 гг. Под кучкой кальцинированных костей находилась ямка-тайник, в которую были положены разнообразные предметы. Поверх находившихся в ямке предметов были положены две половинки меча, согнутого втрое. На навершии и перекрестии меча сохранились следы серебряной насечки. Также найдены обкладки ножен из серебряной фольги, обкладка рукояти с остатками обугленного дерева внутри, колечко из белого сплава, по-видимому, для подвешивания ножен и бронзовый наконечник ножен с прорезным изображением птицы. Среди других предметов – железный боевой топор с молотковидным обушком, наконечник дротика, железные наконечники стрел разных типов, железное шиловидное острие, железный колчанный крючок, и другие.

Меч из данного погребения относится к типу франкских двулезвийных мечей и имеет широкое распространение на территории всей Европы. По конструкции рукояти меч следует отнести к типу V по Я. Петерсену. После расчистки лезвия на нём было обнаружено клеймо «+ULFBERHT+», а на другой стороне геометрическое изображение решётки из двух треугольников и центрального ромба, по сторонам – по одной линии. Головка навершия и перекрестие украшены тончайшими медными и серебряными полосками, образующими геометрический ступенчатый орнамент по краям. Длина меча – около 97 см, с учётом отсутствующих фрагментов клинка. Ширина лезвия – до 5,5 см. Двусторонний дол клинка шириной 2 см. Ширина навершия – 8,1 см, высота – 4,8 см. Длина перекрестья – 10,6 см, высота – 1,5 см 10. Такой тип мечей был распространён в Западной и Северной Европе, и относится к IX – XI вв. Сама надпись выполнена латинским капитальным шрифтом и расположена в верхней трети дола меча. На сегодняшний день известно около 170 экземпляров таких мечей. В это же время, прорезной наконечник ножен данного

меча имеет полное совпадение с таким же из кургана №73 в Гнёздово.

Другая важная деталь, в рассмотрении данного меча – его положение в погребении. Как уже было упомянуто, меч был сложен три изгиба, и представлял собой два фрагмента. Вероятнее всего речь идёт о ритуальном захоронении меча вместе с владельцем. Данный ритуал в литературе получил название «убийство меча». После смерти воина, принадлежавшее ему оружие «умерщвлялось» – деформировалось: проковывалось в печи горна, а затем однократно или многократно сгибалось, и располагалось в могильной яме. Исходя из того, что умерший воин захоронен по обряду кремации, а сам меч и в особенности – его ножны имеют следы пребывания в огне, возможно предположить, что меч был расположен на теле умершего во время сжигания на погребальном костре. Такой ритуал в данный период характерен для Пшеворской культуры, а также в Скандинавских странах 11. С другой стороны – никаких типично скандинавских, или инокультурных элементов подобного типа на площади Шокшинского могильника не известны.

Интересен и тот факт, что меч располагался в отдельной ямке, а не рядом с телом умершего. Это единственный подобный случай, известный на площади Шокшинского могильника. Исходя из древнейших языческих воинских представлений о значении меча и души воина, можно предположить, что ямка из погребения № 281 имела свойство не тайника, а ритуализированного отдельного погребения, своего рода отдельной могилы для меча и других предметов вооружения, расположенных прямо под сожжённым телом воина.

Таким образом данное погребение по находкам монет и характерного меча чётко датируется 2 половиной X в. Подобные мечи более всего распространены в Древнерусских памятниках – курганном могильнике Гнёздово, курганном могильнике Чёрная могила, городище Рокот, в Новгороде. Сама восточная находка такого меча – городище Болгар.

Погребение № 910.

Ориентировка могильной ямы – СВ-ЮЗ. Захоронение совершено по обряду труположения. Справа от предполагаемого места положения головы обнаружены два наконечника копий, на месте пояса - железная пряжка. Слева от умершего находился двулезвийный меч, положенный рукоятью к ногам. Конец клинка плохой сохранности. Общая длина сохранившейся части меча - 90,5 см, в том числе длина стержня рукояти-12 см. Ширина лезвия у рукояти - 4,8 см. Лезвие – линзовидного сечения. У конца рукояти имеется отверстие для штифта. Рядом с мечом на уровне пояса были нож, трубочка с пазом, кресало, два кремня, железные удила вертикально воткнут железный втульчатый топор.

Аналогии таких двулезвийных мечей на памятниках поволжских

финнов фиксируются довольно чётко. Подобные мечи были найдены в мог. у с. Борок Никитинском Ундрих, где датируются серединой-втор. пол. V в. ¹²

Примечания

1. Шокшинский могильник: Материалы раскопок 1983 – 1993, 1995 гг.: в 2 т. / сост.: О. В. Зеленцова [и др.]; науч. ред.: Н. А. Макаров и [др.]; ИА РАН, НИИГН при Правительстве Республики Мордовия. – Саранск: НИИГН, 2023. – Т. 1. – С 3 – 4. – (Археология мордовского края).
2. Там же, С. 5 – 7.
3. Там же, С. 8 – 13.
4. Ахмедов И. Р. Проблема «финального» периода культуры рязано-окских финнов (к современному состоянию вопроса) // Археология Восточной Европы в I тысячелетии н.э. Проблемы и материалы / Отв. ред. И. В. Исланова, В. Е. Родинкова. – М. : ИА РАН, 2010. – С. 7 – 34 (Раннеславянский мир. Вып. 13).
5. Циркин А. В. Шокшинский могильник // Советская археология. – М.: Наука, 1972. – № 1. – С. 155 – 170.
6. НА НИИГН при Правительстве Республики Мордовия. ВХ № 983. Отчёт В. Н. Шитова о раскопках Шокшинского могильника и поселения в Мордовской ССР в 1990 г.
7. НА НИИГН при Правительстве Республики Мордовия. ВХ № 1002. Отчёт В. Н. Шитова о раскопках Шокшинского могильника и поселения в Мордовской ССР в 1991 г.
8. Ахмедов И. Р. «Тюркский» след в Поочье? Меч с кольцевым навершием из Шокшинского могильника // *Stratum plus*, 2019. – № 5. – С. 133 – 165.
9. Шитов В. Н. Старокадомский могильник // Материалы по археологии Мордовии / Отв. ред. М. Ф. Жиганов / Труды МНИИЯЛИЭ. Вып. 85. – Саранск: Морд. кн. изд-во, 1988. – С. 23 – 70.
10. Шитов В. Н. Мечи X – XI вв. на территории Мордовии // Историко-археологическое изучение Поволжья. – Йошкар-Ола, 1994. – С. 44 – 49.
11. Каинов С. Ю. Обряд «особого» обращения с клинковым оружием по материалам Гнёздовского некрополя // Вестник МГУ. Серия 8. История. – 2017. – Вып. № 6. – С. 126 – 139.
12. Ахмедов И. Р. Короткие однолезвийные мечи из Никитинского могильника на Оке // *Germania – Sarmatia*. – Вып. II. Сборник научных трудов по археологии народов Центральной и Восточной Европы посвященный памяти М. Б. Щукина / Калининградский областной историко-художественный музей, Курский государственный областной музей археологии, 2010. – С. 319 – 341.

*А.В.Пугайкина, студентка факультета
Истории и права ФГБОУ ВО «МГПУ им. М. М. Евсевьева»
Доцент, кандидат исторических наук Е.В. Шепелева*

Особенности культуры мордвы на территории села Атюрьево

В начале данной работы в первую очередь, хотелось бы отметить, что мордва-это фино-угорский народ, который делится на 2 субтэноса мокшане и эрзяне. Это уже устаревший, но официальный термин, который используется в Российской Федерации с 1928 года по сей день. Впервые о существовании самой мордвы мы узнаем в VI веке из записей древнего источника «Происхождение и деяния готтов» Иордана. Погружаясь в историю готской империи Германриха, существования которой описывается в конце IV века, автор затрагивает тему о завоевания народа «меренс» и «морденс». По единому мнению отечественных историков то и была мера и мордва. К тому же, данное предположения подтверждается и древнерусскими летописями. Так, например, в «Повести временных лет» упоминается о некой мордве, имевшая свой язык, но платившая дань Древней Руси.

Примечательно, что сами мокшане и эрзя не именовала себя мордвой. В словарях данного народа пободное слово практически нигде не встречается. В мордовском языке оно выполняла роль для обращения к мужу или мужчине (мирде). Ссылаясь на правила русского языка, можно утверждать, что частица «ва» имеет собирательный характер. Таким образом, взяв на основу носителя мужского рода и сопоставив с фактом выплачивания дани, и рождается уже знакомый нам термин.

Впрочем, по известным данным жители Атюрьево поселения никогда не высказывали недовольства по поводу своего наименования. Затрагивая тему о истории села и его обитателях, стоит отметить о рождении самого названия «Атюрьево». Первое упоминание об Атюрьево относится к 1443 г. Название-антропоним: появилось благодаря некому старику Атерю. Тот не мог терпеть гонения татар на собственный дом. Они забирали скот, разоряли и сжигали избы, избивали беззащитных людей. Посоветовавшись и получив поддержку от местных, Атерь решил пожаловать к московскому царю Василию II Васильевичу Тёмному с челобитной о защите села от набегов врага. Помощь не заставила себя долго ждать и притеснения прекратились. В дальнейшем поселение разрасло и разбогатело, а имя мордвина так и закрепилось. В связи с ростом населения, сельчане расширили границы Атерья, образовав два отдельных села: «Верхний Атерь» и «Нижний Атерь». Атюрьевцы, осознавая,

что они теперь разделены, разожгли в себе дух соперничества. Два села пытались обогнать друг друга в развитии хозяйства, территории и демографии. Затем сформировалась открытая вражда. Жители, бывало, целенаправленно портили урожай соседа; вели разговоры о недостатках друг друга, расхваливая собственные достижения; устраивали драки. По информации, которая уже десятки лет передается из уст в уста, дети старика Атеря, так же как и их отец, не вынесли таких зрелищ. Они обратились ко всем конфликтующим с призывом прекратить разлады. На сегодняшний день уже достаточно трудно объяснить по какой именно причине атюрьевцы прислушались к вышеописанному заявлению. По одной из версий, глубоко в сознании обитатели села все же понимали историческое единство и увидели в предках Атеря его продолжение, по другой-сами жители устали от не кончающейся неприязни и страха, что кров уничтожит смежник. Однако во второй половине XV века село объединилось.

Историческое богатство Атюрьевского поселения не оканчивается в рамках одной этой истории. Предлагаю так же поговорить о легендах, которые поколениями гуляют по данной удивительной местности. Факт главенства язычества мордвы до крещения лета 988 года уже давно не является тайной. И поклонения таким богам, как Вирь-ава, Видь-ава, Тол-ава и т.д. была нормой для того времени. Однако, мало кому известно о гаданиях, присуще атюрьевской мордве. Даже после, как известно, великой христианизации мордвы, многие жители предпочитали оставаться неизменными собственным убеждениям касательно веры и, соответственно, скрывались. С течением лет, новая религия все-таки прижилась среди сельчан, но, анализируя ситуацию на сегодняшний день, становится понятно, что в прошлом от ясновидения мои некоторые соотечественники отказаться так и не смогли. Женщины пожилого возраста рассказывали, как временами их бабушки гадали на обычных картах, зеркалах и т.д. Обычно к помощи таким силам прибегали на крайний случай, так как христианство все-таки оставалось значимым. Гадание помогало узнать, что ждет болеющего родственника, когда и за кого выйдет замуж молодая особа, как повести себя в трудной жизненной ситуации. Конечно, пользуясь дарами современного мира, подобные ритуалы никто в серьез не воспринимает, они остались байками, которыми иногда хочется себя развлечь. И вместо таких неоднозначных традиций, сегодня люди чтут память другими способами.

Например, практически на каждый праздник, выступающие в обязательном порядке радуют зрителей народными красочными костюмами.

Оценивая наряды мордовских мужчин, в глаза сразу бросается их схожесть с русскими одеяниями. Но, несмотря на некую одинаковость, своих особых элементов там достаточно. За основу костюма мужчины

брали длинную, чаще всего белую рубашку и штаны, которые называются «панар» и «понкс». Рубаху раньше стабильно носили в качестве повседневной одежды. Ее ткали из грубых конопляных волокон. На праздники же, надевали точно такую же рубашку, но из льняной ткани. По обычаям, в штаны панар никогда не заправлялась, а лишь подпоясывалась. Изюминкой одежды, естественно, был пояс. Обычно он был кожаным, а для большей красоты на него вешали металлическую пряжку. К пряжке же крепили особый щиток, украшенный разноцветными камнями. Интересным остается тот факт, что сам пояс носился не только для эстетического наслаждения. Поначалу его использовали для прикрепления оружия, поэтому он так же был специфической меткой воина. Помимо обычного панара, носилась белая расписная рубашка. В Атюрьево ее носят во время праздничных дней для концертов. Она украшена красной и золотой вышивкой, выполненной крестом. Одежду, бывало, дополняли суконные сарафаны и овчинный полушубки. Вообще, мужской костюм не славится исключительным убранством. Он значительно скромнее, по сравнению с женским.

Женская одежда, а особенно праздничная, в своем обиходе имела уже значительно больше элементов. Женщины не могли одеться самостоятельно и тратили на прихорашивание не один час. Сначала традиционно надевался панар с расписным шитьем. На тунуку навязывали пояс, который имел необычные узоры в виде кисточек по краям. Далее шел сарафан с преобладанием красного цвета.

Отдельно хочется рассказать о женском головном уборе. Обычно, берется яркий, выразительный платок с множеством узоров (руця). Именно в Атюрьево на платке чаще всего вышивали цветы с золотыми полосками. Завязывали руця по-особому, в виде рожок. Данный вид придавал исключительную притягательность и экстраординарность.

Пожилые носят мордовские наряды по сей день. На улице редко встретишь бабушку, которая одета в обычную одежду показываются на День России, Новый Год, Масленицу и другие торжества.

Каждое гулянье на территории нашего села проходит с заметным размахом. Больше всего мне нравится масленица. В этот день сокращают рабочие часы и уроки в школах. Практически каждая семья печет различные угощения на ярмарку. В центре села ставятся столы и кушанья на пробу. По обычаю сначала жители слушают песни, которые готовят артисты, восхищаются танцами и общим выступлением. Затем проходит увлекательный конкурс: к площади прикрепляют длинный толстый деревянный кол. Смельчаки пытаются забраться как можно выше без посторонней помощи. Бывало, что удачливым юношам удавалось забраться на самый верх и одержать победу без соперничества. В таком

случае победительно давалась грамота, подтверждающая его силу и храбрость, а также приз от главы села. После сжигание чучела, глава проходит по столам с едой, дегустирует ее и оценивает. Обычным гостям вдоволь наесться на ярмарке можно только после прохода администрации.

Естественно, ни один стол не обходиться без главных традиционных блюд: пача и поза. Пача- это традиционные блины мордовского края. Их готовят по разным рецептам. Муку так же используют не одну, но в основном берут пшеничную, пшённую, гречневую и гороховую. Они всегда получаются очень пышными и толстыми, имеют насыщенный аромат и невероятный вкус. Иногда к пачи дополнительно едят с кислым молоком и коровьем маслом. В случае, когда пачу хочется съесть как десерт, используют мед или домашнее варенье. Запивают такой шедевр мордовской кухни позой. Это напиток ,чем-то напоминающий квас ,брагу из сахарной свёклы и пиво. В нем есть небольшая доза алкоголя, но она практически не чувствуется. Способов приготовления такого питья так же не мало. На территории села Атюрьево обычно для ее сотворения расходуются такие продукты, как хмель, дрожжи, вода и сахар. Оригинальный рецепт уже трудно найти в Мордовии, однако атюрьевские бабушки утверждают, что именно подобное сочетание находится ближе всего к совершенству. По особо значимым праздникам еще несколько лет назад пекли пироги. Это блюдо с многолетним рецептом, однако у каждой хозяйки в приготовлении есть свои особенности.

Самый популярный и ходовой пирог готовился из обычной картошки. «Модамарень гиверьск»-это в основном закрытая, реже открытая выпечка, внутри которого вкуснейшее картофельное пюре. Туда так же добавляли яйца, сметану, молоко, сливочное масло, соль. Основой всегда служило дрожжевое тесто, смазанное внутри маслом, затем клали начинку.

Еще одним немаловажным мероприятием в селе считается Пасха. Жители сначала смотрят пост, примерно за месяц убирают весь дом и двор. Затем, каждая уважающая себя семья топит баню. Ровно в 12 ночи, местные дети и молодежь ходят по различным домам, оповещая домочадцев о том, что «Христос воскрес». Конечно, данный уклад существует не только на территории Атюрьевского поселения, но в ходе опроса, как отмечают Пасху люди соседних сел, становится понятно, что у них данный обряд не настолько развит. В основном в таких действиях участвуют дети примерно до 5 класса, а дети чуть старше убеждены в том, что это детское ребячество. В Атере это традиция еще не угасла, подростки любых возрастов большими компаниями обходят по 5-10 улиц за ночь, а с утра играют игру с собранным яйцами на убывание. В течении недели родственники ходят друг к другу в гости на застолье, а детям дарят сладости и деньги.

Высоко ценятся свадьбы. В Атюрьеве решение о свадьбе чаще принималось родителями. Бывало, что первое знакомство происходило уже после свадьбы. Невесту старались подобрать из богатой семьи. Важно было знать, что она здорова и хозяйственна. Нормой была и разницами в возрасте между женихом и невестой. Зинаида Ведякова, пожилая жительница Атюрьева, рассказывала, как народ гулял на свадьбе, где невесте 20 лет, а ее суженному 15. Не секрет, что делалось это ради материального блага и дополнительной рабочей силы. Сама пенсионерка также была выдана замуж против воли, к тому же у будущего мужа уже имелась своя невеста. Однако семья со стороны жениха такой брак не одобряла. Девушек не хотели рано выдавать замуж, так как их труд по дому все-таки имел немалую силу. Как известно, перед церемонией проводились особые свадебные обычаи. В селе в основном использовались «лядама», «запой» и «васта варжама».

«Лядама»-это обычай, в ходе которого и принималось решение о сватовстве. Семья, которому приглянулась юноша или девушка, шли с гостинцами в дом выбранной партии. Там они обговаривали все нюансы союза, приданное и сроки проведения торжества. Нередко такие переговоры начинались с вкусных закусок и алкоголя.

«Запой»-это неделя, чем-то напоминающая мальчишник и девичник. Во время запоя перед свадьбой устраивались пиры, гулянья и подготовка к свадьбе. Девушки ходили в баню, таким образом они будто очищались от девичьей жизни. Они распускали косу и заплетали вместо нее две, что является символом приобретенного спутника жизни.

«Васта варжама»- при этой традиции, семья и родственники невесты приходили посмотреть, как живет будущий муж. Они оценивали дом, хозяйство, подготавливали комнату для супругов, дарили вещи для уюта. Чаще всего такими подарками служили ковры, покрывала, подушки из гусиных и куриных перьев.

Заключение: Таким образом, можно сделать вывод о том, что культурное богатство и наследие Атюрьевского поселения несет огромную ценность для изучения ее как исторического памятника. Традиции и обряды сохраняют свою значимость уже не первое десятилетие, что говорит о богатой этнографической характеристике.

Примечания

1. Карьгин, Александр Иванович. «Земля Атюрьевская» / [Сост. Карьгин А. И., Маркова С. С.]. - Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2001.
2. Путешествие в Атюрьевский край / [авт.-сост.: Корчиганов Олег Владимирович]. - Саранск : Изд-во Мордовского ун-та, 2013 (Саратов : Саратовский полиграфический комбинат).

3. Арсентева Н.М., Юрченкова В.А. История Мордовии с древнейших времен до середины XIX века Саранск: Издательство Мордовского университета, 2001. — 344 с
4. Мокшин Н. Ф. Религиозные верования мордвы. 2-е изд., доп. и перераб. - Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1998

И.С. Маслова, заведующий отделом этнографии
ГБУК СОИКМ им. П.В. Алабина

Использование крови животных в похоронно-поминальных обрядях финно-угорских народов

Кровь в народной культуре фигурирует в разных проявлениях. Ее практическое использование фиксируется у многих финно-угорских народов. Среди населения полиэтнического Самарского края можно выделить три наиболее многочисленных этноса из представителей финно-угорской языковой ветви: мордва, марийцы, удмурты. Согласно статистическому сборнику «Национальный состав населения Самарской области» по данным Всероссийской переписи населения 2010 года численность мордвы составляет 65 447 человек (занимают третье место среди всех народов области), марийцев – 2982 чел., удмуртов – 1236 чел. Численность остальных представителей финно-угорской языковой ветви не превышает 250 человек. Дальнейшее рассмотрение использования крови в похоронно-поминальных обрядах будет основываться на изучении народной культуры указанных этносов.

Как правило, при занятии скотоводством люди используют все продукты, получаемые от домашних животных, в том числе и кровь. Среди финно-угорских народов, проживающих в Среднем Поволжье скотоводство хоть и не было преобладающим занятием населения, однако занимало определенное место в жизни людей. Известно, что марийцы, например, в период формирования этноса уже имели определенные земледельческо-скотоводческие традиции, хотя охотничье-рыболовецкий тип хозяйства преобладал. Свидетельством земледельческих занятий марийцев IX–XIV вв. являются находки сошников, серпов, жерновов, а также остатков зерна и одежды из льняных и конопляных тканей, а о развитии домашнего скотоводства говорят многочисленные находки костей лошади, крупного рогатого скота, свиньи, предметов конской сбруи, ножниц для стрижки овец, одежды из шкур домашних животных. В XIX в. марийцы продолжали разводить лошадей, крупный рогатый скот и овец¹. В основе хозяйства мордвы и удмуртов было земледелие. При этом животноводство играло в их жизни заметную роль. Но, например, для удмуртов животноводство было малопродуктивным, согласно исследованию хозяйства этноса Владыкиным В.Е. и Христолюбовой Л.С., результаты которого были опубликованы в сборнике «Народы Поволжья и Приуралья Историко-этнографические очерки». Скота разводили мало, коровы были с низкой удойностью, овцы грубошерстные. Организованного выпаса скота не существовало: его пускали без присмотра,

поэтому поля для предохранения от потрав приходилось огораживать².

Несмотря на преобладание земледелия, животноводство имело место в культуре финно-угров, следовательно, использовались и получаемые в результате данной деятельности продукты, включая кровь животных. В первую очередь, это один из ингредиентов для приготовления пищи, например, мордва варила кровь заколотых животных или жарила с луком. Удмурты делали с использованием крови колбасу, каши, супы и ватрушки³. Марийцы использовали ее, когда делали одно из любимых и наиболее ценимых ими национальных мясных блюд - колбасу. Её называют «сокта», «шокта». Колбаса готовится из мяса и сала какого-либо животного (коровы, овцы и т. д.) и крупы. Способ ее изготовления в различных районах имел свои особенности. Луговые марийцы могли смешивать крупу с кровью только-что заколотого животного. Затем к ней добавляли сало, полученным начиняли овечьи кишки и ставили в печь. Кровь только-что зарезанного животного употреблялась у марийцев и в поджаренном с салом и крупой виде. Этим также набивали кишки, получая блюдо «вўр чунга»⁴.

Кровь используется и в качестве лекарственного средства. Известно, что мордва употребляли ее в свежем виде в качестве лекарства от малокровия и при лечении желудочных болезней, а удмурты при ослаблении после болезни, от туберкулеза, при болях в печени⁵.

Еще одна сфера традиционной культуры, где используется кровь, - ритуальная, связанная с языческими жертвоприношениями и обрядами погребения или поминовения. В течение времени с принятием христианства погребальные обряды в народной культуре менялись. Однако они определялись теми представлениями о смерти и загробной жизни, которые бытовали до обращения в новую религию. Остатки прежних верований сохранялись.

В мордовской культуре особое значение придавали поминкам на 40-й день после смерти. Они назывались большими. Считали, что до 40 дней душа находится еще в доме, поэтому поминки на 40-й день были как бы окончательными проводами умершего в потусторонний мир. В этот день как бы пополнялись запасы питания, одежды и всего прочего, необходимого умершему. Поэтому в этот день одним из обрядов было закалывание животного. Как правило, для умершего мужчины закалывали быка или лошадь, а для женщины корову или овцу. И.Н. Смирнова в работе «Мордва. Историко-этнографический очерк» так описывает данный обряд: «...хозяин дома привязывает к столбу на заднем дворе назначенного для покойника быка, обматывает ему шею и голову холстом. Сюда выходят все поминающие. Лицо, выбранное для того, чтобы зарезать быка, с большим ножом в руке берет веревку и ведет его к избе, остальные подталкивают животное и испускают раздирающие крики. Около избы, саженой в

2-х от сеней, ставится покрытый салфеткой стол с пустой чашкой, рядом на земле толстый обрубок дерева. Здесь с быка снимают холст, спутывают им его ноги, валят на землю и, положив головой на обрубок, режут. Кровь сливается в чашку со стола и зарывается в землю или идет вместе с водой на изготовление поминальных блинов. Быка режут на части, варят в больших котлах и съедают без остатка. По окончании еды покойник объявляет, что ему пора в могилу...»⁶. В данном месте необходимо сделать дополнение. Роль покойника выполнял один из родственников умершего, который был больше других на него похож. Именно он после всех проведенных обрядов сорокового дня образно возвращается на кладбище. Его провожают, вновь устраивают трапезу, а после возвращаются домой.

Таким образом, в мордовском поминальном обряде, проводимом на сороковой день после смерти, кровь фигурирует, вероятно, в качестве пищи для покойника. Такой вывод следует из того, что в целом похоронно-поминальные обряды у мордвы сопровождаются снабжением умершего человека всем необходимым для жизни в другом мире, так как верили, что после смерти человек продолжает жить и заниматься теми же делами, которые он делал при жизни. В конце XIX в. еще сохранялся древний обычай класть с покойником вещи, которыми он должен был пользоваться в дальнейшем. Мужчине могли положить огниво, кочедык, деньги, а женщине – веретена, гребень и т.д. Так же клали деньги на покупку земли, топор и дубинку, чтобы отгонять собак при переходе на тот свет, а устраиваемые трапезы должны были насытить умершего на долгие годы. С этой же целью, как было сказано выше, закалывается бык. Так как кровь использовалась в пищу, то ее можно рассматривать именно как подношение покойнику, чтобы он всегда был сыт. Однако именно в том случае, когда кровь используется для приготовления поминальных блинов. Другое же действие, а именно закапывание чашки с кровью в землю, скорее всего, имеет совершенно иную интерпретацию. Здесь кровь может быть символом жертвоприношения, как возможность уберечься от смерти, так как многие обряды поминовения были направлены на защиту живых и обусловлены страхом перед умершим. Так же зарывание чашки с кровью в землю могло символизировать предание человека земле, нижнему, подземному, потустороннему миру. Кровь в таком случае выступает образом жизни, возможно, души ушедшего человека. Такой смысл закладывают в один из погребальных обрядов удмурты.

Наиболее ярким обычаем похоронно-поминального ритуала удмуртов считается обряд, известный под разными названиями в зависимости от этнической группы «вал сюан» – «свадьба коня», «виросётон» – «жертва крови», «йыр-пыд сётон» – «жертва головы и ног» и другие⁷. Данный обряд проводится для человека, умершего в пожилом возрасте и имеющего

детей. Долгом ребенка покойного считалось принесение жертвы. Согласно обряду, сын запрягал жертвенную лошадь, ехал к кладбищу и объезжал его против солнца. При этом он приглашал умершего отца на праздник. Принося в жертву животное, его поворачивали головой на север или запад – там, полагали, находится «страна мертвых». Кровь животного «дарили» земле, «нижнему миру». Забив животное, говорили: «Кияд-пыдад кут!» (дословно «в руки-ноги прими!»)⁸. Такой смысл обрядов вполне мог отражать стремление людей вызвать доброжелательность умерших, расположить их к себе, получить определенную помощь от них и других умерших предков.

Кроме того, кровь может быть выкупом за жизнь. Так по представлениям марийцев после смерти умерший сохраняет все потребности живого человека, продолжая свое существование как до смерти. Следовательно, ему может грозить опасность умереть. Поэтому для предотвращения этой опасности перед выносом покойника из дома колят курицу, кровью которой он должен откупиться от смерти⁹. При этом марийцы, проживающие на территории Республики Башкортостан, кровь птицы могли нанести на лоб или губы покойника, или налить в чашку и поставить возле гроба. При этом они произносили следующие слова: «Выкупи свою кровь у смерти». Данное жертвоприношение объясняется тем, что человек не может существовать без крови даже на том свете, то есть кровь выступает вместилищем жизненной силы¹⁰. Исходя из этого можно сделать вывод, что на кровь, а значит жизнь животного, в данном случае петуха или курицы, умерший как бы обменивает свою собственную кровь и жизнь, но жизнь в загробном мире. Подобное представление о повторной смерти существует и в мордовской культуре. По верованиям мордвы через такую вторичную смерть переходят в еще более высокое состояние блаженства, в то время как у марийцев это приводит к полному уничтожению. Таким образом, есть несколько объяснений использования крови в обрядах поминовения с закалыванием животного.

Возможно, в более древние времена подобных обрядов с использованием крови было гораздо больше. Кровь так же могли употреблять в пищу во время обрядов поминовения не в качестве ингредиента к какому-либо блюду, а в чистом виде. Однако, это предположение требует подтверждения в виде описания конкретных обрядов в различных источниках. На данный момент оно основано на небольшом утверждении, содержащемся в статье финно-угроведа Михеева А.В. «Жертвенная пища в праздниках поминовения (мировоззренческий аспект)», где сказано, что заменителем крови в обрядах поминовения и плодородия марийцев становится пиво¹¹. Марийское пиво «пура», возможно, по этой причине употребляется, как празднично-обрядовый напиток. Из-

начально пура варили из свеклы, солода, затем стали готовить из квасного сула. Подобное пиво, но под названием «пуре» встречается и у мордвы, которая так же использует его во время определенных ритуалов. Таким образом, возникает еще одна тема для дальнейшего изучения практического использования крови в культуре финно-угорских народов.

Примечания

1. Сепеев Г.А. Марийцы // Народы Поволжья и Приуралья Историко-этнографические очерки. – Москва, 1985. С. 149.
2. Владыкин В.Е., Христоролюбова Л.С. Удмурты // Народы Поволжья и Приуралья Историко-этнографические очерки. – Москва, 1985. С. 82.
3. Пименов В.В. Удмурты: историко-этнографические очерки. – Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 1993 г. С. 150.
4. Крюкова Т.А. Материальная культура марийцев XIX в. – Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1956 г. С. 94.
5. Пименов В.В. Удмурты: историко-этнографические очерки. – Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 1993 г. С. 261
6. Смирнов И.Н. Мордва. Историко-этнографический очерк. – Казань: Типография императорского университета, 1895 г. С. 177.
7. Владыкин В. Е., Чуракова Р. А. Обряд «йыр-пыд сётон» в поминальном ритуале удмуртов // Ежегодник финно-угорских исследований. Выпуск 3. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2012 г. С. 28.
8. Там же С. 29.
9. Смирнов И.Н. Черемисы. Историко-этнографический очерк. – Казань: Типография императорского университета, 1889 г. С. 120.
10. Шагапова Г.Р., Яфаева Г.М. Животные в похоронно-поминальной обрядности марийцев Республики Башкортостан // Вестник Удмуртского университета Т. 25. Вып. 4. – Ижевск, 2015. С. 101.
11. Михеев А.В. Жертвенная пища в праздниках поминовения (мировоззренческий аспект) // Материалы I Всероссийской научной конференции финно-угроведов «Узловые проблемы современного финно-угроведения». - Йошкар-Ола, 1995 г. С. 148.

**ВРЕМЯ
СОБЫТИЯ
ЛЮДИ**

*«Козлов Д.А., НИИГН при Правительстве РМ,
отдел археологии, аспирант*

Усадьба дворян Олферьевых в с. Уда (Лямбирский район РМ). Вопросы локализации и изучения комплекса».

Осенью 2022 г. в свет вышел «Справочник по дворянским именам Мордовского края», где опубликовано большое количество сведений по истории дворянского землевладения и отдельным представителям дворянского сословия Российской империи, жившим на территории, впоследствии ставшей Мордовской АССР (Телина, Занкина. Справочник..., 2022). В рамках этого проекта сотрудниками МРОКМ им. И.Д. Воронина создана интерактивная карта, где помимо местоположения самого пункта, можно прочитать краткую информацию и увидеть уникальные фотографии представителей дворянства и их усадеб. Данное событие, несомненно является знаковым и открывает новую страницу в изучении исторического прошлого нашего региона.

Одной из знаковых фамилий, описанных в рамках данного труда, является фамилия Олферьевых (Алферьевых), хорошо знакомая жителям окрестных с.Атемар сел и деревень (с. Новая Уда и д. Старая Уда) Лямбирского района Республики Мордовия.

Изучение истории имения Олферьевых в с.Уда началось ещё в конце 1980-х гг. атемарским краеведом А.П. Индриковым, собиравшим архивные, этнографические и исторические материалы для создания краеведческого музея в с.Атемар. Среди собранных им материалов, хранящимся у автора данной статьи, имеются копии документов из ЦГА МАССР - статистические данные по населению с.Уда (за 1897 г.) и его хозяйству (1902, 1904-1905, 1909, 1913 гг.), обработанных и опубликованных нами в 2021 г. (<https://vk.com/atemarskk>). В 2007-2009 гг. автором данной статьи велось географическое исследование местности вокруг с.Н.Уда и д.Ст.Уда в рамках подготовки к написанию дипломной работы и создания крупномасштабного атласа. В ходе этих работ были собраны устные сведения пожилых жителей этих населенных пунктов о местоположении определенных объектов и по истории этих мест, частично отображенные на картах. На данный момент в литературе и публицистике уже сложилась небольшая историография вопроса истории этой семьи в период их проживания в с.Уда (Введенское) Саранского уезда Пензенской губернии (Олферьев, Живое наследие..., 2022. С.478-520; Олферьев, Мои воспоминания, 2015. С.77-172; «Родов известных здесь поместья были», газета «Призыв». 2015). Особенно примечательны воспоминания последнего удинского помещика

А.П. Олферьева (1867-1951 гг.), опубликованные в 2015г. и статья об истории рода Олферьевых, его внука А.М. Олферьева 2022 г.

Здесь необходимо остановиться на важном вопросе о местоположении имения Олферьевых на географической карте Лямбирского района. На современной карте Республики Мордовия мы видим две Уды – Старую и Новую. Нередко это вводит в заблуждение по поводу первоначальности населенных пунктов. Исходя из названий, имеется соблазн объявить первоначальным поселением д. Старую Уду, находящуюся в живописнейшей долине среди лесистых возвышенностей у истоков р.Аморды (правый приток р.Инсар). Однако знакомство с местной топографией и картами прошлых исторических эпох позволяет уверенно локализовать имение Олферьевых в с.Новая Уда, которая до определенного периода носила название «Уда (Введенское)» - по своему храму «Введения во храм Божией Матери». Единственную Уду мы видим на Планах Генерального межевания Саранского уезда Пензенской губернии 1790-х гг. Также это и на картах А.И. Менде за 1866 год. Когда же появилась деревня Старая Уда, вопрос пока открытый. Очевидно лишь, что она возникла уже после 1870 г. Вполне допустимо, что произошло это уже после Революций 1917 г. – расселение в 1920-30-е гг., как это имело место в соседнем с.Атемар (появились Белогорское, Кочугуры, Пушкино, Белотроицкое, Белый ключ (Зелёный Клин)). В документе за 1913 г. упоминается некая деревня «Глафиrowsкая выселка», состоящая из 9 хозяйств, которая также возможно является «Старой» Удой (Пообщинная таблица...1913 г.). По рассказам жителей д. Старой Уды, к 1930-м гг. деревня уже была. Когда произошла путаница с изменением названий этих селений также пока не ясно. В общем и целом, «Новая» Уда на самом деле является Старой и изначальной. Именно здесь и располагалась усадьба дворян Олферьевых.

С непосредственным расположением строений усадьбы всё намного сложнее, так как сам помещичий дом был сожжен 21 ноября 1917 г. и от него на местности не осталось никаких отчётливых следов. В октябре 2008 г. одна из пожилых местных жительниц (ул.Выселка) указывала, что кирпичный дом, находящийся возле сада, расположенного напротив развалин Введенской церкви (с.Н.Уда, ул.Большая, д.№1), является бывшей прачечной усадьбы Олферьевых и был позади него. Сама роща, находящаяся восточнее и южнее этого дома, является заросшим барским садом. Между 2009 и 2012 гг. прямо на его окраине началось строительство дома №44. Как посчитал А.М. Олферьев во время поездки 2013 г., именно дом №44 занял место бывшего помещичьего дома (Олферьев, 2022. С.500).

Эти сведения вызвали у нас большой интерес, так как несколько лет назад (26 апреля 2016 г.), нами была совершена прогулка вокруг живо-

писных окрестностей Введенской церкви на восточном берегу Удинского пруда. В ходе её, прямо на поверхности земли, среди сухой травы были обнаружены фрагменты гончарных сосудов, обломок фарфорового сосуда, стеклянный кружок с надписями и железный ключик и были собраны в коллекцию (См. далее). Там же имелось большое количество битого кирпича и кирпичной крошки кустарного производства. Выявились небольшие холмики этого материала. Это место находилось в нетронутом виде ближе к церкви на пустыре.

Рисунок 1 - Дом Олферьевых в Уде на рубеже XIX-XX вв.

(Лямбирский район РМ), гостившего у П.А. Олферьева в Уде (Олферьев, 2022, Рис.11. С.496) (Рис.2). Эти графические материалы, наряду с картографическими и обследованиями на местности, помогли нам локализовать развалины дома помещиков Олферьевых.

Рисунок 2 - Введенская церковь в Уде

ле которого располагался сам завод, принадлежавший тогда саранскому посадскому человеку Никифору Замятину (тот ли это был пруд, сказать определенно нельзя) (Ведомость..., С.449). По данным «Справочника...» выясняется, что позднее (как минимум в 1750-60-х гг.), удинское поместье

В книге этого года «Живое наследие памяти», А.М. Олферьев опубликовал фотографии дома в Уде с улицы и со стороны сада, сделанные на рубеже XIX-XX вв. (Олферьев, 2022, Рис.18. С.502) (Рис.1). Там же опубликован рисунок от 12 июня 1872 г. П.Ф. Филатова (1853-1919 гг.) - дворянина из с.Михайловка

На Планах Генерального межевания Саранского уезда 1790-х гг. уже отображена церковь и кварталы села, часть из которых возможно была строениями поместья (Рис.3.1). Там же мы видим и плотину пруда, существующего и сейчас. Согласно ведомости «о винокуренных заводах Саранскому уезду» за 26 апреля 1737 г. в Уде на притоке р.Аморды уже был пруд, воз-

принадлежало дворянам Нестеровым, а кирпичная Введенскую церковь была построена на средства Матвея Александровича Нестерова в 1817 г. (Справочник..., 2022. С.202). В 1830-х гг. поместье с землями и крестьянами ими было продано А.Н. Литвинову, который отдал его как приданное своей дочери Глафире (ум. 1847 г.), вышедшей замуж за Александра Ивановича Олферьева (1808-1854 гг.) (Живое наследие..., 2022. С.493). Так удинское поместье перешло к семье Олферьевых.

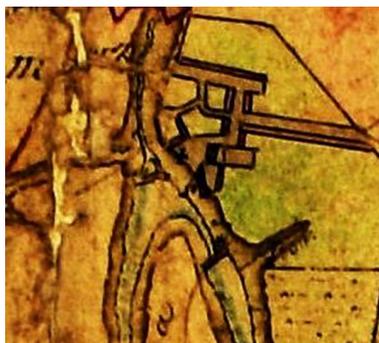

Рисунок 3.1 - План Генерального межевания 1790-х гг

Рисунок 3.2 - На карте А.И. Менде 1866 г.
а

При сыне Александра Ивановича Петре Александровиче (1837-1911гг.), имение вступило в период своего наивысшего расцвета. Вступив в управление удинским имением в 1862 г., выйдя в отставку с военной службы (участник войн на Сев. Кавказе с 1855 г.), он занялся хозяйственными делами. Этим же временем - 1866 г. датируется карта Саранского уезда Пензенской губернии А.И. Менде, где видно уже три пруда – 1, 2, 3-й, водяные мельницы, а также отдельные строения к востоку и юго-востоку от церкви (карта VI-10) (Рис.3.2). 1872 г. датируется рисунок П.Ф. Филатова, где имеются строения, показанные на этой карте – церковь и угол кирпичного строения (Рис.2).

Фотография рубежа XIX-XX вв. с фронтальной стороны помещицкого дома (Рис.1), помогает нам понять его примерные размеры – около 40 м в длину.

Осенью 2022 г. с целью поиска места рисования Введенской церкви П.Ф. Филатовым в 1872 г. и уточнения объектов на местности для дальнейших исследований, мы произвели фотографирование и топографическую съёмку (Рис.4).

На местности, к юго-востоку от церкви (56 м) имеется холм и небольшая западина, в центре которой растёт деревце, восточный склон этой западины имеет прямой контур и при ближайшем рассмотрении оказался

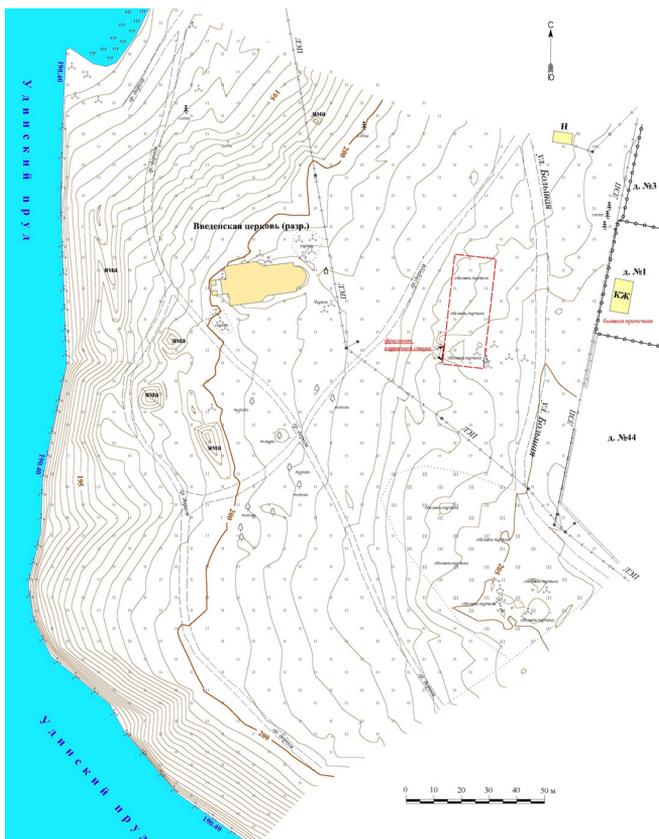

Рисунок 4 - Топографический план

сборы подъёмного археологического материала в апреле 2016 г. На топографическую карту мы нанесли примерный контур дома.

Рисунок 5 – Фрагмент сохранившейся кирпичной стены

фрагментом кирпичной кладки (Рис.5). Она прослеживается примерно на 5 м и имеет высоту около 60 см. Предположив, что данный холм является развалинами кирпичного дома, изображенного на рисунке П.Ф. Филатова, мы обнаружили примерное место откуда был сделан рисунок 1872 г. Оно находится к юго-востоку от этого холма и практически все черты церкви, изображенные на рисунке и сохранившиеся сейчас на местности, совпадают (Рис.6).

Именно на этом холме, являющимся руинами кирпичного строения, мы проводили

В свете выявленного объекта, необходимо привести краткую характеристику находок.

Керамика представлена следующими группами:

1. Гончарная сероглиняная - тонкая глина с примесью органики (2 фрагмента одного сосуда) (Рис.7.3);

2. Гончарная сероглиняная чернолощенная – глина с примесью шамота (4 фрагмента) (Рис.7.2);

3. Гончарная коричне-

вая глиняная чернолощенная – глина с примесью извести (19 фрагментов) (Рис.7.1);

4. Гончарная коричневая глиняная лощеная – глина с примесью мелкого песка и извести (4 фрагмента) (Рис.7.4);

5. Гончарная коричневая глиняная – глина с примесью крупного шмота, мелкого песка и крупной дресвы (25 фрагментов) (Рис.7.6);

6. Гончарная коричневая глиняная – глина с примесью песка и мелкой извести (4 фрагмента) (Рис.7.5);

7. Гончарная красноглиняная не глазурованная и глазурованная (прозрачная, желтая и зеленая полива) – тонкая глина с редкой примесью мелкой дресвы (31 фрагмент) (Рис.7.7-8).

Также среди гончарных изделий имеется керамическая плитка с

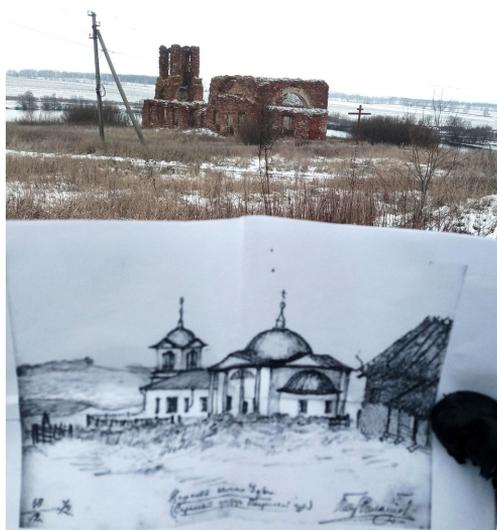

Рисунок 6 – совмещение рисунка П.Ф. Филатова 1872 г. и современной местности

Рисунок 7 – Подъемный археологический материал с места кирпичного дома

роглиняная чернолощенная – глина с примесью шамота и органики (2 фрагмента) (Рис.7.9). Обнаружен фрагмент сосуда из фарфора с бело-синей поливой снаружи и белой изнутри (Рис.7.10). Было найдено стеклянное клеймо бутылки вина Шато-Лафит (Chateau-Lafitte, Франция) (Рис.7.11), а также железный ключик с ромбовидным кольцом (от шкатулки или сундука) (Рис.7.12). Сами по себе обломки фарфоровых изделий уже характеризуют зажиточных людей Российской империи, также этот социальный статус подтверждает стеклянное клеймо французской винодельни Шато-Лафит-Ротшильд, продукцию которого могли себе позволить только богатые люди.

Археологический материал из сборов 2016 г. позволяет с определенной долей уверенности предположить, что этот холм и есть руины дома дворян Олферьевых. Сам по себе, данный материал имеет безусловную научную ценность, так как характеризует комплекс, ограниченный конкретной «верхней» датой – до 21 ноября 1917 г. Ничего более позднего здесь не было и это место было впоследствии и сейчас является пустырем.

В своих воспоминаниях А.П. Олферьев писал, что предвидел момент, когда удинская усадьба будет уничтожена. Поэтому уже в начале 1917 г. он купил дом в Саранске, где и поселилась вся его семья. Купленный дом был отремонтирован и в него перевезены основные вещи, все, кроме мебели и обычных предметов сельского быта (Олферьев, 2015. С.115-123).

А.М. Олферьев в своей статье сетует на то, что надгробия его предков были разрушены (Олферьев, 2022. С.500). Благодаря нашим поискам появилась возможность определить примерное местоположение семейного кладбища Олферьевых и видимо Нестеровых, располагавшееся где-то возле Введенской церкви. На рисунке П.Ф. Филатова у левого края виден небольшой постамент с крестом на веху в ограде (Рис.2). Мы предполагаем, что это надгробие либо Г.А. Олферьевой (Литвиновой), либо кого-то из Нестеровых. По топографическому плану и фото очевидно, что это кладбище расположено к югу от Введенской церкви.

На наш взгляд, всё это позволяет убедительно показать, что усадьба и дом Олферьевых располагались к востоку от Введенской церкви с. Новая Уда. Это место расположено к востоку от берега Удинского пруда (водохранилища на р.Аморда и ручье Пчелиный), на пологом волнистом склоне, переходящем возле пруда в крутой материковый склон (Рис.8). Берега данного водоёма многие годы используются жителями села, окрестных сёл и г.Саранска в рекреационных целях (рыбалка, купание, загарание, пикники и т.д.) и подобное сочетание имеет хорошие перспективы.

В наше время только начинается научное изучение археологических объектов начала XX в. и даже в Подмосковье, исследования подоб-

ных комплексов единичны (Панченко, 2010. С.248-257; Супренков, 2016. С.243-246). Это связано с тем, что среди ученого сообщества бытует мнение, что материальную культуру этого периода мы хорошо знаем по этнографическим коллекциям. Но это вовсе не так. На самом деле эти данные очень отрывочны и фрагментарны. Они не позволяют представить общую картину быта и занятий населения Российской империи в начале XX в. На это время имеются отдельные фотографии, отдельные предметы. Предше-

Рисунок 8 – Место усадьбы Олферьевых на берегу Удинского пруда

ствующее время известно нам ещё хуже и уже сейчас, например, часто совершенно не ясно каким временем датируется та или иная керамика, как она развивалась. Это не говоря о других категориях вещей (украшения, предметы быта и труда, предметы роскоши и т.д.). Здесь же мы имеем уникальную возможность сопоставить письменные источники, воспоминания современников, с изображениями той эпохи, с предметами материальной культуры, увидеть «облик» эпохи.

В данной статье мы обобщили имеющиеся сведения об усадьбе дворян Олферьевых в селе Новая Уда, вкратце проследили его историю. На основе картографических, изобразительных и археологических источников попытались установить местоположение помещичьего дома, се-

мейного кладбища дворян. Многие из приведенных фактов и положений требуют более детального изучения и дальнейших научных исследований, проведения археологических раскопок. На данном этапе нам видится необходимость выявления границ этого археологического памятника для постановки его на государственную охрану для дальнейшего изучения. В свою очередь это, наряду с великолепными природными видами и объектами удинских окрестностей, может создать предпосылки для создания на берегу Удинского пруда нового рекреационного пункта, сочетающего природную, экологическую и историческую ценность.

Примечания

- 1 А.А. Супренков. Шемякино: селище Нового времени возле мельницы на Клязьме // Археология Подмосковья. Мат-лы науч. сем. Вып.12. – М.: ИА РАН, 2016. – С.432-436.
- 2 А.М. Олферьев. История России на примере семьи Олферьевых и их близких / Живое наследие памяти: колл. Моногр. Т. 2 [Электронное сетевое издание] / Науч. ред. и сост. Д. Я. Романова — М.: Институт Наследия, 2022. — С.478-520.
- 3 А.П. Олферьев. Мои воспоминания / Антология /сост. Шишкин, И.С.// Пензенский край в мемуарах, художественной литературе и исследованиях. Сер. кн. Т.5. М.: Новые решения, 2015. – С.77-172.
- 4 Атемарская волость. Пообщинная таблица. Наличные (приписные и посторонние) хозяйства (из книги «Подворная перепись крестьянского хозяйства» 1913 г.) ЦГА МАССР. 3061.
- 5 Ведомость о винокуренных заводах Саранскому уезду. 1737 г. апреля 26. ЦГА МАССР, Ф-2. Д.39. С.181-190. С.449
- 6 К.И. Панченко. Гончарная керамика XVIII-XIX веков с селища Багаевский карьер // Археология Подмосковья. Мат-лы науч. сем. Вып.6. – М.: ИА РАН, 2010. – С.248-257.
- 7 С.А. Телина, А.Н. Занкина. Справочник по дворянским именам мордовского края. – Саранск: Издатель Константин Шапкарин, 2022. – 240 с.
- 8 Сведения о фабриках, заводах, торговых и промышленных заведениях находящихся в Атемарской волости Саранского уезда в 1902 году. Ф-56. Оп.1. арх.№8 – 1902 г. на 244 л. С.7-20.
- 9 Статистические сведения об экономическом положении крестьян, по Атемарской волости Саранского уезда Пензенской губернии за 1904 (1905) год. Податного Инспектора Саранского уезда / на 10 листах / Типография Сыромятниковых. Архив МАССР. По арх. описи 1932. №367.
- 10 Статистические сведения об экономическом положении крестьян, по Атемарской волости Саранского уезда Пензенской губернии за 1909 год. Податного Инспектора Саранского уезда / на 6 листах / Архив МАССР. Фонд 48. Арх. №51.

Интернет-ресурсы:

1. <http://www.priziv-lyambir.ru/-2015-/187-13/1826-2015-03-30-06-22-37.html> - газета «Призыв» (Лямбирский район РМ, от марта 2015 г.)
2. https://mrkm.ru/karta_dvoryanskih_usadeb/ - Карта дворянских усадеб в Мордовском крае.
3. <https://vk.com/atemarskk> - Атемарский сельский краеведческий музей.

*Н. И. Грановская, аспирант ИИИГН;
директор ГТРК «Мордовия» – филиала ВГТРК*

Медиакультура полиэтнического пространства Республики Мордовия: проблемы и перспективы развития национального вещания

Электронные средства массовой информации обладают не только огромным ресурсом для участия в процессе инкультурации регионального социума на современном этапе, но и занимают в данном процессе лидирующие позиции.

Это особенно ярко звучит в условиях полилингвистического региона.

Потоковые, трансмедийные, мультиканальные – это новые формы поведения, сформированные в новых условиях информационного общества, которые¹, формируются под влиянием качественного изменения источников формирования медийной среды.

Изменения проявились в новых электронных средствах массовых коммуникаций, среди которых есть сетевые и конвергентные издания. Прочные позиции занимает и интерактивный аспект. И аудитория получает возможность участвовать в формировании медиапространства. Нельзя сбрасывать со счетов процесс цифровизации современного ТВ, который в корне изменил качество подготовки и передачи телеинформации².

Перед создателями телевизионного вещания встал вопрос о создании образа на телеэкране, который будет способствовать выполнению задач региональной инкультурации. Это должен быть образ, снабженный всеми необходимыми свойствами и качествами, которые обязательно затронут в сознании аудитории духовно-нравственную сферу.

Кроме технического вооружения, которое совершенствуется с каждым днем необходимо еще и эффективное контекстуальное наполнение телепередач. Для этого изначально необходимы адекватные организационные решения. Руководство каналов должно, прежде всего, перед своими сотрудниками поставить задачу по обогащению контекста передач нужными в настоящее время знаниями.

В ходе контент-анализа сеток вещания региональных каналов было обнаружено, что содержание строится в большей мере на материалах, собранных в основном на приданиях старины глубокой. Это в условиях полиэтнического региона с его богатой языковой палитрой, самый простой метод заполнить образовательный кластер телепередач на региональных телеканалах.

Однако вещатели тем самым нарушают баланс и смещают его в сторону видеоматериалов архаичного содержания. Это самые узнаваемые образы: старинная национальная одежда, домашняя утварь прошлых веков, Бревенчатые стены, старинные национальные блюда, песни и, что самое важное – язык! Он несет исключительно старинную традиционную культуру. Создается впечатление, что нет ему места в современном мире, хотя сохранение национальных языков Мордовии провозглашено практически национальной идеей. Это абсолютно правильно, поскольку язык, априори единственный полноценный носитель культуры того или иного народа. Но необходимо на современном этапе ответить на два основных вопроса:

1. Почему на языке предков неохотно говорят дети?
2. Когда язык будет оживать?

Не нужно быть ни практиком, ни теоретиком для того, чтобы найти ответы на эти вопросы. Они лежат на поверхности. Мы сами виноваты в том, что молодежь неохотно использует язык в повседневности.

Как утверждает культуролог телевидения Сапунов, в эпоху цифровой революции, телевидению отводится функция – культурно-образовательная. При этом следует подчеркнуть, что именно образовательная, не воспитательная, потому что процесс воспитания подвластен лишь двум социальным институтам: «семье» и «церкви». Иначе эту функцию Борис Михайлович Сапунов трактует, как «просветительскую».

Оживать язык начнет только тогда, когда он будет необходим для связи в современных условиях. На чем строится данная связь? На том, что язык способен описать современные явления, участвовать в развитии различных сфер жизни региона. Хорошим примером использования национального языка можно найти в Республике Татарстан. Там уже долгое время работает телевизионный канал «ТНВ новый век». В контексте вещания различные ток-шоу, игры, дискотеки. И все это проходит исключительно на татарском языке. Молодежь с удовольствием поет песни на национальном языке, но с современным контекстом. Передачи для детей и про детей то же показаны с использованием национального языка. Язык всем понятен. Язык живет с тобой в одной среде и помогает тебе в этой среде выжить и развиваться. К.Д. Ушинский утверждал, что «Родной язык является величайшим народным наставником».

С 28 ноября 1930 года на волнах радио Мордовии начались регулярные передачи на русском и для многих слушателей на родном - мордовском языке. Телепрограммы национальной редакции «Сияжар» ГТРК «Мордовия» уже 30 лет создают этно контент: на мокшанском и эрзянском, а с 2016 года ещё и на татарском языке. Совместно с сотрудниками мемориального музея военного и трудового подвига 1941-1945г.г. более 3

лет ведётся работа над радиопроектom патриотической направленности «Войнадо ёвтазь аволь весе» («О войне сказано не всё» на эрзянском языке) - об уроженцах Мордовии, защищавших Родину в годы Великой Отечественной войны. Радиопроект «Раськень хит» («Народный хит») – о творчестве финно-угорских эстрадных исполнителей. В рамках проекта «Эрзянь проза ды поэзия» («Эрзянская проза и поэзия») звучат произведения писателей и поэтов Мордовии. Причём, авторы произведений сами читают свои произведения, тем самым пополняя фонд «Радио Мордовии». В помощь учителям мокшанского, эрзянского языков в 2017 году в рамках программы «Сияжар» реализован образовательный проект «Кортатано эрзянь кельсэ» «Корхтатама мокшень кяльса» («Говорим на родном языке») с целью развития лингвистических способностей детей, демонстрации новых методов преподавания мордовского языка с использованием информационных технологий в школах с полиэтническим составом учащихся. Популярностью среди телезрителей пользуется программа «Интервью» на национальном языке. Гости студии – представители разных профессий, владеющие родным мордовским языком, рассказывают о возрождении мордовских сёл, участии в грантовых конкурсах, гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений, реализации национальных проектов, развитии этноспорта, о переведённом на эрзянский язык датском мультфильме «Киксай». Приоритетная задача журналистов – привлечение к подготовке сюжетов и программ больше молодёжи, укрепление национального самосознания подрастающего поколения. Носители языка разных возрастов всё больше осознают важность сохранения родного языка, культуры и в целом - народа. Безусловно, при этом важное значение имеет этнокультурный контент на родном национальном языке на канале видеохостинга ютуб «ГТРК МОРДОВИЯ СИЯЖАР», в социальных сетях «ВКонтакте» и «Telegram» в официальной группе «Сияжар», в том числе и для мокшан, эрзян, проживающих за пределами региона. Развитие и продвижение в интернет-пространстве - одно из эффективных решений по сохранению и функционированию языков в современном обществе.

Примечания

1. См. Вартанова Е.Л. Постсоветские трансформации российских СМИ и журналистики. М.: Медиа Мир, 2013. 278 с.
2. Кузнецова Ю.М., Чудова Н.В. Психология жителей интернета. М.: Издательство ЛКИ., 2011. 224 с.

*Е. В. Никишова, с. Ельники, краевед
Р. А. Садеков, Москва*

Род Абдул Хаира Мещерова в вихрях XX века

XX век в истории России и СССР был насыщен событиями, кардинально менявшими социально-политические основы государства, и, как следствие этого – условия жизни людей и их место в социуме. Многие прошли от процветания к падению, от падения к взлету. Именно такой нелегкий путь прошел род Абдул Хаира Мещерова. И всё потому, что представители рода плыли по жизненному морю не по инерции – они были социально активными людьми, и на их судьбах напрямую отразились все переломы и преобразования, происходившие в стране.

Сведения о жизни рода получены из документов ЦГА РМ, ГАПО, Ельниковского муниципального архива, семейных историй и фотоальбомов потомков Абдул Хаира.

Род Мещеровых жил в большом татарском селе Акчеево Девиченской волости Краснослободского уезда Пензенской губернии (ныне Ельниковский район, Республика Мордовия). В последней четверти XVIII века население села, государственные крестьяне, составляло 335 человек. К началу XX века в селе жило уже более 800 человек, действовала мечеть и школа при ней, работали ремесленные жестяные мастерские, 4 торговых заведения, мельница, кузница¹.

История рода прослеживается с середины XIX века. В ревизской сказке (переписи) жителей села Акчеево от 23 февраля 1858 г. указаны Абдул Хаир (рожден в 1830) и его отец Абдул Карим сын Аббясов (1797)².

Самые ранние сведения о жизни рода основываются на устных источниках. Потомки Абдул Хаира Мещерова из поколения в поколение передавали «преданья старины глубокой», дошедшие до нас и представленные в данной статье.

Абдул Хаир был известным и уважаемым человеком в селе. Он совершил хадж в Мекку, построил в Акчеево мечеть, водяную мельницу, каменный дом. Был деятельным и активным человеком. В селе у него был собственный магазин, в котором он торговал привезенными из Средней Азии сладостями, курагой, изюмом, орехами и прочими подобными продуктами. Абдул Хаир был добрым человеком, любил детей. Сельские

**Мещеров Хуснетдин
Абдулхаирович**

ребятишки приходили к нему в магазин, где он часто бесплатно раздавал им сладости и конфеты. Он много путешествовал. Торговал в Пензе, Санкт-Петербурге и в Гельсингфорсе (ныне Хельсинки, Финляндия).

Дом Абдул Хаира был в то время единственным двухэтажным зданием в Акчееве. Первый этаж был кирпичным, второй – деревянным. Однажды случился страшный пожар, горело много деревянных домов. Народ собрался вокруг этого каменного дома, и все вместе старались сбить пламя, не дать огню перекинуться на этот дом. Но огонь не пощадил деревянный второй этаж. Первый этаж уцелел, и имущество жителей села не пострадало. Дело в том, что в доме Абдул Хаира, в его каменной части, многие сельчане хранили свои сундуки с самыми ценными вещами именно на случай пожара. После пожара был достроен второй каменный этаж.

В хозяйстве у Абдул Хаира было восемь лошадей и приблизительно столько же коров. Он владел земельными участками, которые обрабатывал вместе с сыновьями и старшими внуками. На лето нанимали работников для уборки урожая. Днем в самую жару они не работали. Вечерами, после того, как работа заканчивалась, жители села, в основном женщины, собирались вместе и красиво хором пели.

После смерти Абдул Хаира его дело продолжил сын Хуснетдин (1874), который организовал при мечети школу для детей села. Все дети получали бесплатное начальное образование. Занятия проводил местный мулла, который обучал детей арабской и русской письменности, а также изучал с ними Коран.

У Хуснетдина было шестеро детей: два сына – Умяр и Усман и четыре дочери – Ханифя, Асьма, Эмме Гульсум, Зейнябь, которых ему подарила его жена Айша Идрис кызы. Девочки получили начальное образование – они учились четыре года, а мальчики продолжили образование: для них нанимали учителя. Умяр и Усман позже стали учителями.

Время было хорошее, еще не началась Первая мировая война и не свершились революции 1917 года. Селяне жили в достатке, держали много скота и птицы. Однажды, совершив крупную сделку и заработав много денег, Хуснетдин купил тысячу живых гусей и пригнал это стадо в Кюгеш (так называли Акчеево местные жители). Все жители деревни получили этих гусей. Мясо сельчане оставили себе, а из пуха сделали подушки, часть из которых отдали Хуснетдину для последующей продажи.

В годы коллективизации жизнь семьи Хуснетдина круто изменилась. Однажды вечером в дверь дома Мещеровых тихо постучали. В дом вошел сотрудник ОГПУ, уроженец села. Он сказал: «Хуснетдин, пришла беда. Завтра я должен буду тебя и твоих сыновей арестовать. Бери все, что сможешь унести с собой, забирай жену и детей – и уезжай срочно».

Ночью Хуснетдин и его сыновья Усман и Умяр ушли из дома. Ушли пешком, с собой взяли только наличные деньги и немного золота. Женщины остались дома. На следующий день к ним пришли. Допытывались, где мужчины. Но они, уходя, специально не сказали, куда пойдут. Айшу, жену Хуснетдина, забрали и продержали три дня. Пытались узнать о муже и сыновьях. К счастью, не били. Она говорила, что они уехали по делам, и не знает, когда вернутся.

Позже, когда мужчины сняли квартиру в Ленинграде, они вызвали женщин туда. А дом Мещеровых разграбили. Потом в нем располагались сельсовет, библиотека, медпункт, начальная школа. В мечети открыли клуб.

Семья Мещеровых на первых порах снимали квартиру на 2-й линии Васильевского острова. Сыновья Хуснетдина Умяр и Усман работали извозчиками. Возили по городу на лошадях строительные материалы и другие грузы.

Дочь Хуснетдина Эмме Гульсум (1905–1990, бабушка соавтора статьи Р. А. Садекова) вышла замуж за Садекова Махмута, уроженца деревни Суык Су, ныне Нижегородской области, и уехала жить к мужу в Москву. Там они жили на Большой Татарской улице. Эмме Гульсум была глубоко верующим человеком, она ежедневно пять раз в день совершала намаз, соблюдала пост. У нее было много мусульманской литературы. Потомки хранят её Коран со следами огня: обгоревшие по краям страницы и немного обгоревшая обложка. Этот Коран из того самого пожара вытащила Айша Идрис кызы, мать Эмме Гульсум.

Эмме Гульсум после отъезда в родном Акчееве не была ни разу. Туда в 1949 г. ездила ее дочь Наимья, которой было тогда 14 лет. Наимья поехала в Акчеево с кем-то из родственников и провела там все лето. Ей, наверное, больно было смотреть на родовой дом.

Началась Великая Отечественная война. Родители Эмме Гульсум, Хуснетдин и Айша, братья Усман и Умяр, сестры Ханифя, Асьма, Зейнабь умерли от голода и болезней – кто в эвакуации, кто в блокадном Ленинграде. Получая очередную похоронку из блокадного Ленинграда, Эмме Гульсум плакала на кухне, зажав свою голову между колен. Ее спасло то, что она уехала перед войной в Москву. Ее муж Махмут с первых дней был на фронте, в 1944 г. его не стало, и она осталась одна с двумя детьми.

Многие, бежавшие от коллективизации жители татарских сел нынешней Мордовии, оказались в Ленинграде. Среди них был и двоюродный брат Эмме Гульсум – Мещеров Ибрагим. Когда началась война, он ушел на фронт. С фронта писал письма своим близким, на татарском языке арабской вязью, этой письменности он научился в Акчееве у муллы. Ибрагиму

не повезло. Раненым он попал в плен к немцам и оказался в концентрационном лагере в Польше, где работал, разгружая военные эшелоны немцев.

Со второй попытки ему удалось бежать. Четверо узников ночью спустились в канализационный люк и в подземном коллекторе по пояс в грязной воде дошли до реки. Но здесь их постигла неудача. Выход закрывала тяжелая железная решетка, на преодоление которой они потратили много сил и времени. Решетку смог сломать Николай, который был родом из Рязани, и они вплавь преодолели реку. Один товарищ утонул. На берег вышли трое. Далее был переход через линию фронта. Состоялась встреча с нашими. Затем – госпиталь и фильтрационный лагерь НКВД, проверка и попадание в штрафной батальон. Ибрагим выжил и закончил войну в 1945 году.

После войны он вернулся в Ленинград, женился, работал, занимал руководящие должности. Умер и похоронен в Ленинграде.

Абул Хаир Мещеров, кроме Хуснетдина, имел сына Бухаретдина (предположительно рожден в начале 1860-х). Бухаретдин, как и отец, став взрослым, занимался тем, что привозил товары из Средней Азии, а затем продавал их в деревнях Пензенской губернии. Он имел сыновей Зибятуллу (1882), Аминуллу (1884) и Айнетдина (1904). Все они родились и выросли в Акчееве.

Мещеров Зибятулла Бухаретдинович (1882–1954) в октябре 1903 г. был призван в армию. В феврале 1904 г. началась русско-японская война, в которой он принял активное участие, воевал до сентября 1905 года. Односельчане позднее дали ему прозвище Япон бабай. Эта война оказалась не последней в биографии Зибятуллы, в 1914–1917 годах он принимал участие в Первой мировой войне. В электронном архиве Первой мировой войны есть такие сведения: «Мещеров Зибатулла Бухаретдинов. Стрелок 19-го стрелкового полка. На подступах к д. Горный Скробов ранен 27 июня 1916 г. и направлен в перевязочный отряд 5-й стрелковой дивизии»³.

Мещеров Аминулла Бухаретдинович (1884–1960) с детства страдал астмой, поэтому в армии не служил. Получив начальное исламское образование в школе при мечети, Аминулла отправился в Уфу, где продолжил образование в медресе, по окончании которого, став муллой, вернулся домой. В 1904 г. Аминулла женился, и у него родились дети: Ханифя (1905), Халим (1908), Халима (1910), Усман (1913), Мясюра (1917).

Бурный рост населения в царствование Николая II увеличил излишек рабочей силы в деревне, в результате чего остро встал «земельный вопрос». Февральская революция 1917 г. привела к тому, что крестьяне начали массовые захваты земель. Чтобы предотвратить хаос и урегулировать ситуацию в стране, Министерство земледелия Временного правительства летом 1917 г. провело Всероссийскую сельскохозяйственную и поземельную перепись в каждой губернии. По итогам прошедшей поземельной переписи было принято решение передать в собственность свободные пустующие земли для ведения сельского хозяйства и строительства домов тем, кто в этом нуждался.

Переписные листы акчеевских крестьянских хозяйств хранятся в Государственном архиве Пензенской области (ГАПО). Приводим сведения из переписного листа Хусяина Абдул Хаира Мещерова. Кто он? Есть два варианта ответа на этот вопрос: или это ещё один сын Абдул Хаира (сведений о нем у нас нет), или лист принадлежит Хуснетдину Абдулхаировичу, сыну Абдул Хаира Мещерова. Второе предположение следует из того, что татарские имена в документах часто писались с ошибками во все периоды нашей истории, а имя Абдул Хаир встречается в Акчееве довольно редко.

Итак, переписной лист Хусяина Абдул Хаира Мещерова. Возраст – 60 лет, бывший государственный крестьянин. Состав семьи: сыновья – 9, 10, 12 и 20 лет, жена – 50 лет, сноха – 20 лет. Количество земли – 17,97 десятин (хуторская, общинная, выгон, усадьба). Количество скота: лошади – 4, коровы – 2, телята – 2, овцы – 17⁴.

Как видим, хозяйство большое, а вот работников мало – только старший сын и отец, хотя дети 10 и 12 лет, вероятно, уже были помощниками. Семья большая – 7 человек двух поколений.

Свободные земельные участки в 1917 г. находились приблизительно в 40 км от Акчеева, на левом берегу реки Верзилай. На освоение новых земель отправились жители Акчеева и других близлежащих татарских сёл. Среди переселенцев были Мещеровы Бухаретдин (Бухар бабай) и его сыновья Аминулла, Айнетдин и вернувшийся с фронта Зибятулла. Немного позднее поселился и Умяр Мещеров, родной брат Эмме Гульсум.

Зибятулла женился, его женой стала девушка по имени Азизя, и у них в Верзилае родились сыновья Усман (1920) и Хафиз (1922), две дочери – Ханифя и Халима.

Много труда и времени понадобилось всем, чтобы обустроиться на новом месте. Пришлось валить лес, выкорчевывать пни и расчищать землю под строительство жилых домов и последующего земледелия. Но уже

к 1919 г. в деревне Верзилай (Эрзили) были жилые дома, в которых жили Аминулла с семьёй и Зибятулла.

Дом Аминуллы в Верзилае был просторным, из красного кирпича, так как у него была большая семья. Дом был разделён на две части, в одной из которых позднее открылась начальная школа, где Аминулла сам был учителем.

Рядом, на этой же стороне единственной в Верзилае улицы, стоял деревянный дом Зибятуллы, а чуть позднее был построен и дом Умяра. Братья вместе обрабатывали землю, сеяли и выращивали гречиху, держали скот. Мещеровы активно занялись торговлей. Зибятулла начал ездить сначала с отцом, а затем и самостоятельно, за товаром в другие города. В Одессе, портовом и самом контрабандном в то время городе, на местном Привозе (рынке) Зибятулла закупал дефицитные ткани и другой товар, которые по приезду домой продавал в близлежащих деревнях. Также занимался реализацией выращенной на своей земле сельхозпродукции.

Новая экономическая политика (НЭП), проводившаяся в Советской России в начале 1920-х годов, всячески приветствовала частную инициативу и предпринимательскую деятельность. Но этот период продлился совсем недолго.

В начале 1930-х годов многие из рода Мещеровых были раскулачены и лишены избирательного права. В списках «лишенцев» по Акцеевскому сельскому совету зафиксированы: Мещеров Невмятулла Абдулхаирович – «раскулачен как крупный торговец и лишён прав», сын Абдул Хаира от второго брака; Мещеровы Айнетдин Бухаретдинович (1904 г. р.) и его жена Няфися Алимовна; Мещеровы Алим Бухаретдинович (35 лет) и его жена Ханифя Кялимулловна. Почти все они покинули родные места и обосновались в Горьком, Куйбышеве, Ленинграде⁵.

Зибятулла в годы войны жил с семьёй в Верзилае. Многие из рода Мещеровых воевали или были тружениками тыла.

Старший сын Зибятуллы, Мещеров Усман, до войны жил и работал в Ленинграде, затем переехал в Москву, где женился на Абиде Низаметдиновне (девичья фамилия неизвестна). Усман работал в Южном порту и получил бронь. Вместе с женой они работали во время войны, были отмечены медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Абидя была награждена и медалью «За оборону Москвы», так как принимала участие в строительстве оборонительных сооружений в Подольске и Серпухове в 1942 и 1943 годах. Только в конце войны у них родился первый сын Загидулла, а затем остальные дети – Хусяин, Сания, Шамиль, Равила и Наиля.

Второй сын Зибятуллы, Хафиз, добровольцем ушёл на фронт, хотя

ему тогда еще не было полных 18 лет. С октября 1941 г. по июль 1942 г. Хафиз принимал участие в 250-дневной обороне Севастополя, где получил тяжёлое ранение, потерял много крови и едва не лишился руки. Врачам удалось сохранить Хафизу руку, но он стал инвалидом. После длительного лечения в госпитале Хафиз вернулся домой, где через некоторое время устроился на работу и создал семью, имя его жены Сяра Хуснетдиновна (в девичестве Шехмаметьева). В Верзиляе у них родились дочери Сафия, Алия, Няимя, Сайдя, Алимя, Сания, Галия и Найля. Чтобы обеспечить такую большую семью, Хафизу пришлось много работать, сначала сборщиком налогов, а затем и бухгалтером в сельсовете. За участие в Великой Отечественной войне Мещеров Хафиз был отмечен медалями и орденом Отечественной войны I степени.

Двоюродный брат Эмме Гульсум, Мещеров Ибрагим, награжден медалью «За отвагу». Во время боя он заменил погибшего товарища, будучи сам раненым, не покинул поле боя, а продолжил работу под обстрелом и восстановил 8 км связи, сделав 60 сростков⁶.

В послевоенные годы потомки Абдул Хаира Мещерова честно трудились, воспитывали детей, поддерживали между собой родственные связи. Многие из них родились вдали от родины своего далекого предка, но они сохранили родной язык, обычаи и традиции, память о селе Кюгеш (Акчеево).

Один из представителей их молодой поросли – нынешний московский школьник Ансар Садеков (праправнук Абдул Хаира). Он занимается спортом – член сборной команды Москвы по тэквондо ИТФ, чемпион Центрального Федерального округа 2019 года. И когда на чемпионате России или других федеральных турнирах он видит, как не особо успешно в этом виде спорта выступает сборная Мордовии, он говорит родителям: «Может, помочь надо землякам, выступить разок хотя бы за Мордовию, за Акчеево, за Мещеровых».

История рода Абдул Хаира Мещерова показательна для истории татарских сёл Ельниковского района Мордовии. Болевая точка их современного состояния – сокращение численности населения (ныне в Акчееве живут менее 200 человек). Можно долго рассуждать о причинах этого неутешительного явления. Одна из них – отток крестьян в предвоенные годы.

Кто уезжал тогда вместе со своими большими семьями в чужие края? Самые экономически активные – владельцы ремесленных мастерских и магазинов, мельниц и кузниц, значительных земельных участков.

Так, известен большой род Тангалычевых, живший в селе Акчеево. Тангалычевы (отцы и дети, братья и племянники) имели ремесленные мастерские по производству жестяных вёдер, тазов, кружек и других изделий. Многие из них, лишившись мастерских и избирательного права, уехали.

Такая же участь постигла и Бахтияровых из села Новое Кадышево, занимавшихся выделкой кож и владевших до революции магазинами в Санкт-Петербурге. Из деревни Чурино уехали, точнее – бежали, Агишевы, построившие водяную мельницу. И таких примеров множество.

Историю нельзя «отмотать» назад, как киноплёнку. И нельзя повторить... Если бы те, кто осуществлял революции, перевороты, реформы, могли просчитать и предвидеть все их последствия, вероятно, наши сёла и деревни были бы ныне совсем другими...

Примечания

1. Край Ельниковский, Саранск, 1989, с. 78, 98.
2. Документ из семейного архива Р. А. Садекова, Москва.
3. <https://gwar.mil.ru>
4. ГАПО, фонд Переписи 1917 г.
5. ЕМА. Ф. Р-1, д. «М», оп. 1, т. 3, лл. 60–76.
6. Мемориал. Память народа.

*В. С. Лунин,
к.и.н., преподаватель факультета довузовской подготовки и СПО
МГУ им. Н.П. Огарева*

«Кузница» абитуриентов

В настоящее время достоверно известно, что в конце июля 1939 года в Саранске на основании распоряжения Наркомпроса РСФСР был ликвидирован Мордовский рабочий факультет. За десятилетие своей образовательно – воспитательной деятельности он сыграл значительную роль в подготовке молодежи к поступлению в ВУЗы, формировании кадров новой, рабоче – крестьянской по своему социальному происхождению, интеллигенции на территории мордовского края¹.

Следует заметить, что в годы Великой Отечественной войны и первое послевоенное десятилетие довузовская подготовка в нашей стране, апробированная в 20 – 30 – х годах в форме рабфаков, отсутствовала. Это объяснялось рядом объективных причин, среди которых, во – первых, необходимо обратить внимание на значительное укрепление к началу 40 – х годов системы средних общеобразовательных школ и средних специальных учебных заведений². Во – вторых, при этом следует также учесть, что в этот период произошло значительное облегчение правил приема в высшие учебные заведения в связи с острым дефицитом абитуриентов, возникшим вследствие невосполнимых потерь юношей и девушек в годы войны и значительным сокращением общего числа выпускников средних учебных заведений³.

Однако постепенно, примерно середины 50 – х годов, когда наша страна сумела в основном оправиться от тяжелейших последствий Второй мировой войны, требования к базовым знаниям желающих получить высшее образование начинают усиливаться. Во многом это было связано со значительным увеличением количества абитуриентов, а также, в конечном счете, с необходимостью повышения уровня подготовки специалистов – выпускников вузов в условиях набирающего обороты научно – технического прогресса. Причем рост требований к уровню общеобразовательной подготовки затрагивал не только «рядовых» абитуриентов, но и тех среди них, кто имел право, согласно правилам приема в вузы, на внеконкурсное поступление, т.е. обладателей золотой медали. Так, к примеру, в 1954 году в Ленинградском государственном университете 191 медалисту было отказано в приеме по причине, главным образом, недостаточных знаний, продемонстрированных ими во время собеседования на факультетских

приемных комиссиях⁴.

Таким образом, уже в середине 50 – х годов, а не в начале – 60 – х годов, как полагает О. В. Власова⁵, в СССР вновь обозначился разрыв между требованиями вузов и уровнем школьных знаний и умений. В этой ситуации идея о необходимости довузовской подготовки молодежи вновь обретает свое «второе дыхание». Но на этот раз свое конкретное воплощение она получает ни в возрождении системы рабочих факультетов, по примеру 20 – 30 – х годов, а в организации подготовительных курсов для поступающих в вузы.

В Мордовии этот процесс начал разворачиваться сразу же после образования на базе Мордовского пединститута Мордовского государственного университета. Впервые набор слушателей на 7 – месячные подготовительные курсы по оказанию конкретной помощи работающей молодежи, учащимся старших классов средних общеобразовательных школ, выпускниками средних специальных учебных заведений в углублении знаний, необходимых для поступления в вуз и дальнейшего обучения, был осуществлен поздней осенью 1957 года⁶.

Первым заведующим подготовительных курсов была назначена Галина Федоровна Персидская (Якушева). Как свидетельствует ее личное дело, хранящееся в архиве Департамента управления делами Мордовского университета, она родилась 19 декабря 1920 года в с. Старое Качаево Большеигнатовского района Мордовской АССР. Мордовка – по – национальности, она сначала училась в Большеигнатовской средней школе, а после переезда своих родителей в Саранск – школе № 1. В 1938 году поступила на исторический факультет Казанского государственного университета. В 1942 году была призвана в ряды Красной армии, но через несколько месяцев была демобилизована для завершения обучения в вузе. Однако в самом Казанском университете мордовской студентке этого сделать не удалось. Точно сказать трудно, но, по – видимому, прежде всего из – за тяжелого материального положения ей пришлось покинуть Казань и вернуться к своим родителям в Саранск. Здесь она в течение года работала цензором в Обллите, а затем продолжила учебу в Мордовском педагогическом институте, который окончила в год Великой Победы – в 1945 году. С 1947 по 1957 год Галина Федоровна работала преподавателем истории СССР и истории КПСС в Мордовской средней сельскохозяйственной школе (сельхозтехникуме). Осенью 1957 года перешла на работу в качестве диспетчера учебной части в только что открывшийся Мордовский государственный университет, где одновременно по совместительству была назначена заведующим подготовительными курсами. Летом 1962 Галина Федоровна была переведена на должность ассистента кафедры истории

КПСС. В начале апреля 1963 года приказом ректора Г. Я. Меркушкина за руководство курсами ей впервые была назначена ежемесячная доплата в размере 40 рублей⁷. В 1966 году Г. Ф. Персидская была избрана на должность старшего преподавателя кафедры истории КПСС и научного коммунизма и одновременно продолжала исполнять обязанности заведующего подготовительными курсами. После освобождения в 1969 году с этой должности, Г. Ф. Персидская вплоть до своего ухода на пенсию (в июне 1976 года) продолжала работать преподавателем истории КПСС⁸.

В последующие годы заведующими (с 1984 года – директорами) подготовительных курсов университета работали Эльвира Ивановна Жамкова (1969 – 1983), Надежда Ивановна Пилипенко (1983 – 1984 гг.), Наталья Петровна Казакова (1984 – 1991)⁹.

О самой образовательной деятельности подготовительных курсов при Мордовском госуниверситете, сохранились крайне скудные сведения. В основном они содержатся в ежегодных отчетах университета об учебно – методической работе и очень редких публикациях газеты «Мордовский университет». Эти источники свидетельствуют, в частности, о том, что первоначально – в 1957/58 – 1959/ 1960 учебных годах – набор на подготовительные курсы при Мордовском госуниверситете был в целом незначителен: он не превышал 350 – 400 человек¹⁰. В основном заявления поступали от молодых рабочих саранских промышленных предприятий и демобилизованных военнотружеников, при минимальном количестве колхозной молодежи¹¹. Поэтому, по - видимому, не случайно весной 1960 года ректорат планировал открыть с 1 октября того же года такие курсы не только в Саранске, но и в 19 районах Мордовской АССР¹². Однако в силу различных объективных трудностей идея о приближении довузовской подготовки к мордовской глубинке так и осталась нереализованной. Подготовительные курсы, требовавшие соответствующего материально – технического, учебно – методического и кадрового обеспечения, проводились в основном в городе Саранске, находясь в структуре Мордовского университета¹³.

Одной из важнейших особенностей, характеризовавших контингент поступающих на подготовительные курсы в первые годы их существования в Мордовии, состоял в том, что большинство из них изъявляли желание повышать свои знания по учебным дисциплинам, которые необходимо было сдавать на инженерно – технические специальности¹⁴. Экономические и юридические специальности среди тогдашней молодежи не были еще столь престижны, как в наши дни.

Со временем подготовительные курсы при Мордовском университете становились более разнообразными, как по срокам, так и по формам

обучения. Так, в 1960/ 61 учебном году были проведены 8 – ми месячные вечерние курсы для 400 человек, 3 - х месячные вечерние курсы для 80 человек из рабочей молодежи Саранского электролампового завода, месячные курсы для 32 человек из числа военнослужащих срочной службы, подлежащих демобилизации в 1961 году. Кроме того, в конце учебного года работали 3 – х месячные вечерние курсы для демобилизованных военнослужащих и сельской молодежи. Впервые подготовительные курсы были организованы при Ардатовском светотехническом заводе, в основном для лиц, направляемых заводом на учебу в Мордовский университет¹⁵.

Важно заметить, что все вышеназванные формы подготовительных курсов, в отличие от Мордовского рабочего факультета 30 – х годов, функционировали на платной основе. Однако несмотря на это, их слушатели для самостоятельной работы получили право пользоваться библиотекой университета. В их распоряжение предоставлялся также читальный зал и учебные кабинеты.

Все занятия на подготовительных курсах проводили преподаватели университета и опытные педагоги саранских средних школ по твердому учебному плану и программам, разработанным центральными московскими ведомствами и соответствующим объему материалу на вступительных экзаменах в высшие учебные заведения.

Постепенно количество обучавшихся на подготовительных курсах Мордовского госуниверситета увеличивалось. В 60 – е годы на них ежегодно проходили обучение от 800 до 1000 человек¹⁶. В 1969/70 учебном году на 8 – ми месячных вечерних, 4 – х месячных вечерних курсах на Саранском ламповом заводе и 6 – и месячных заочных подготовительных курсах обучалось 1095 человек, из которых 659 являлись по своему происхождению из рабочих, 205 – из колхозников, 231 – из бывших военнослужащих¹⁷. Дальнейшее увеличение контингента обучающихся, как это подчеркивалось в одном из отчете университета, сдерживалось отсутствием учебных аудиторий¹⁸.

Как форма довузовской подготовки молодежи, подготовительные курсы Мордовского университета, в отличие от Мордовского рабфака и подготовительного отделения (будет создано в 1969 году – В.Л.), имели, на наш взгляд, две характерные особенности: во – первых, как это уже отмечалось выше, они были более гибкими по формам (очные, заочные, вечерние) и срокам обучения (9 –ти, 8 – и, 6 – и, 5 – и, 4 - х месячные) своих слушателей, а, во – вторых, на них не распространялась жесткая установка партийно – советских органов на обеспечение среди них выходцев из рабочих и колхозного крестьянства. Все это способствовало превращению в 70 – х годах прошлого столетия подготовительных курсов в наиболее мас-

совый вид довузовской подготовки всей молодежи Мордовии. Так, если в 1969/70 учебном году на этих курсах обучалось 1095 человек, то в 1979/80 учебном году их численность возросла до 1832¹⁹.

Таблица 1

Численность состава слушателей подготовительных курсов по различным формам и срокам обучения в 1979/80 учебном году, человек²⁰

Сроки обучения	Форма обучения	Начало занятий	Количество слушателей
9 месяцев	вечерняя	1 октября	272
8 месяцев	заочная	1 ноября	145
6 месяцев	вечерняя	3 февраля	172
5 месяцев	заочная	1 февраля	140
4 месяца	вечерняя	1 марта	177
1 месяц	дневная	1 февраля	926
		1 июля	

Как видно из данной таблицы, наиболее «популярными» среди довузовской молодежи Мордовии были вечерние и одномесячные дневные подготовительные курсы, на которых обучалось соответственно 34 и 50 % всех слушателей. Еще более массовый характер носили в это время одно предметные курсы по 12 часовой программе: их прошли 5662 человека²¹. Таким образом, в целом в 1979/80 учебном году всеми формами обучения на подготовительных курсах Мордовского университета было охвачено 7494 молодых человека.

Слушатели дневных курсов занимались по 36 часов в неделю, вечерних – 12 – 16 часов, на заочной форме обучения выполняли контрольные работы по математике, физике, химии, географии, русскому языку и литературе.

Учебный процесс на всех видах подготовительных курсов обеспечивали 122 преподавателя университета, из которых 24 являлись кандидатам наук и доцентами, 11 – опытными учителями средних школ г. Саранска²².

Все это способствовало достижению достаточно высокой эффективности подготовительных курсов в повышении знаний по предметам вступительных экзаменов. В 1979/80 учебном году из 1832 человек, обучавшихся на стационарных подготовительных курсах, стали студентами университета 707 человек, т.е. 38,6 % от общего числа слушателей. На

дневное отделение было зачислено 390 человек, на вечернее – 141, на заочное – 176²³.

Как свидетельствуют архивные материалы, в 80 – х годах прошлого столетия количество слушателей на стационарных подготовительных курсах по всем формам и срокам обучения при Мордовском государственном университете все время увеличивалось. В 1986/87 учебном году оно возросло по сравнению с 1979/80 учебным годом в 1,7 раза (с 1944 до 3471). В эти годы была организована работа подготовительных курсов на Саранском заводе цветных телевизоров, при заводах в г. Алатыре и Сердобске, при ПТУ № 2 и 7 г. Саранске, ПТУ № 4 г. Инсара²⁴.

Однако в самом конце 80 – х и особенно с начала 90 – х годов в динамике контингента слушателей подготовительных курсов Мордовского университета наметилась обратная тенденция. В связи с высокой инфляцией, повышением стоимости обучения, слабой профориентационной работой многих факультетов университета, общее количество обучающихся на подготовительных курсах начало заметно сокращаться. В 1991/92 учебном году на дневных одномесячных курсах обучалось 639 человек, на вечерних 9 – ти месячных – 392, на вечерних 6-ти месячных – 291, на заочных 9 – ти месячных – 154 слушателя. Следовательно, по всем формам и срокам обучения количество обучающихся сократилось, по сравнению с 1986/87 годом, более, чем в 2 раза²⁵.

Подготовку слушателей в это время осуществляли 59 преподавателей и сотрудников университета, из которых 39 являлись кандидатами наук, доцентами. Преподаватели кафедры педагогики и психологии впервые начали читать курс «Введение в профессию»²⁶.

По результатам вступительных испытаний в 1992 году в университет было зачислено более 68% слушателей подготовительных курсов, т.е. более 1000 человек. Это было на 347 человек больше, чем в 1980/81 учебном году²⁷.

Таким образом, даже в кардинально меняющихся социально – экономических и политических условиях конца 80 – х – начала 90 – х годов, назревающей гибели СССР и коренной ломки всего общественного и политического строя подготовительные курсы Мордовского государственного университета продолжали демонстрировать свою жизнеспособность и служить настоящей «кузницей» абитуриентов для вузов Мордовии.

Примечания

1. Подробнее об этом см.: Ивашкин В. С. Формирование советской интеллигенции в Мордовии (1917 – 1941). Саранск, 1972. С. 74, 84; Крисанова Н. А. Высшая школа Мордовии 1931– 1956 гг.: (Формирование научно – педагогических

- кадров). Саранск, 2002. С.37 - 41; Лунин В. С. Из истории возникновения и деятельности Мордовского рабочего факультета (1929 – 1939 гг.) // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2021. Том 21. № 4. С.333 – 355; Его же. Проблемы кадрового обеспечения образовательной деятельности Мордовского рабочего факультета (1929 – 1939 гг.) // Вопросы устойчивого развития общества (ВУРО). 2022. № 8. [Электронный ресурс]. URL: <http://nauka20-35.ru/Editions>
2. Лунин В. С. Из истории возникновения и деятельности Мордовского рабочего факультета (1929 – 1939 гг.). С.352.
 3. Олесик Е. Я. Проблемы формирования студенческого контингента вузов СССР (1944 – 1990 гг.) // Вестник Адыгейского государственного университета. – Серия 1.2008. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-formirovaniya-studencheskogo-kontingenta-vuzov-sssr-1944-1990-gg>
 4. Молчанова Т. В. Особенности приема студентов в Ленинградские вузы в 1950 – 1960 – е годы. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-priyoma-studentov-v-leningradskie-vuzy-v-1950-1960-e-gody>
 5. Власова О. В. От рабочего факультета до факультета довузовской подготовки: эволюция и преемственность // Гуманитарные науки. 2014. № 2(10). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-rabochego-fakulteta-do-fakulteta-dovuzovskoy-podgotovki-evolyutsiya-i-preemstvennost>
 6. Мордовский университет (историко – хроникальный очерк). Саранск, 1992. С.21; ЦГА РМ. Ф. Р – 2542. Оп.1. Д.173. Л.70.
 7. Архив Департамента управления делами МГУ им. Н. П. Огарева. Ф.2. Оп. 27. Д.1268. Л.26.
 8. Там же. Л.38, 44, 45, 46.
 9. Мордовский государственный университет. 75 лет / сост. Н. М. Арсентьев, И. В. Бахлов, Э. Д. Богатырев и др. Саранск, 2006. С.272.
 10. ЦГА РМ. Ф. Р – 2542. Оп.1. Д.114.Л.51, 52, 75.
 11. Персидская Г. Молодежь поступает на подготовительные курсы // Мордовский университет. 1959. 3 ноября.
 12. ЦГА РМ. Ф. Р – 2542. Оп.1. Д.85. Л.45.
 13. ЦГА РМ. Ф. Р – 2542. Оп.1. Д.83. Л.117.
 14. Персидская Г. Молодежь поступает на подготовительные курсы // Мордовский университет. 1959. 3 ноября.
 15. ЦГА РМ. Ф. Р – 2542. Оп.1. Д.114. Л.126.
 16. ЦГА РМ. Ф. Р – 2542. Оп.2.Д.136.Л.74; Д.171.Л.81; Д.212. Л.86; Д.213. Л.37, 38.
 17. ЦГА РМ. Ф. Р – 2542. Оп.2. Д.368. Л.16.
 18. ЦГА РМ. Ф. Р – 2542. Оп.2. Д.21. Л.86.
 19. ЦГА РМ. Ф. Р – 2542. Оп.2. Д.1806. Л.9.
 20. Там же.
 21. Там же.
 22. Там же.
 23. Там же. Л.10.

24. ЦГА РМ. Ф. Р – 2542. Оп.2. Д.1950.Л.10; Д.3629. Л.3.

25. ЦГА РМ. Ф. Р – 2542. Оп.2. Д.3978. Л.1.

26. Там же. Л.1,3.

27. Там же. Л.2.

А.В. Карташов
гл. археограф ЦГА Республики Мордовия

Источники информации о православном духовенстве в фондах Центрального государственного архива Республики Мордовии

Для изучения биографий священнослужителей в архиве имеются следующие виды документов:

1. Клировые ведомости церковей дают сведения о состоянии церкви, количестве прихожан и приходских дворов. В сведениях о священнослужителях указывается их продвижение по службе, награды и заслуги, о родстве священников, наличии у них собственного дома.

2. Исповедальные ведомости – списки прихожан, где было указано: кто был на ежегодной исповеди, кто от нее уклонился. В них указывались: порядковый номер двора, число людей в нем, отдельно мужчин и женщин, фамилия, имя и отчество, возраст главы семьи и их членов, степень родства, по каждому селению, входящему в состав прихода. В росписи вносились имена всех детей старше одного года. Духовную роспись подписывал священник и весь причт храма.

3. Ревизские сказки священнослужителей и их семей представляют собой переписи лиц духовного сословия, членов их семей с указанием возраста.

4. Брачные обыски, являются письменными актами, содержащими сведения о людях, желающих венчаться в церкви, и устанавливающие отсутствие препятствий к совершению их брака, в первую очередь их родства. Брачные обыски составлялись причтом церкви перед венчанием. Результаты проведенного брачного обыска скреплялись подписями жениха и невесты, их поручителей и священнослужителей.

5. Метрические книги. Все родившиеся, бракосочетавшиеся и умершие записывались в книги после совершения каждой требы. Записи производились самим священником или дьяконом.

6. В библиотеке архива находятся на хранении Епархиальные ведомости Симбирской Тамбовской, Пензенской и Нижегородской епархий. Епархиальные ведомости обычно выходили 2 раза в месяц и состояли из официальной и неофициальной части. Интерес для изучения семей священников представляют печатавшиеся здесь списки служащих по духовному ведомству, сообщения о переменах по службе (рукоположениях, назначениях, перемещениях, смертях), наградах и производстве в чины, разрядные списки выпускников и учащихся духовных семинарий и учи-

лиц, расписания экзаменов, списки вакантных мест для клириков и причетников. Здесь же помещались журналы, протоколы и отчеты епархиальных и окружных съездов духовенства и училищных съездов, сведения об архиерейских богослужениях и о маршрутах поездок для обозрения церквей епархии, отчеты епархиальных миссионеров о состоянии старообрядчества и сектантства в пределах епархии, списки крещеных и присоединенных к Православию лиц других исповеданий, отчеты братств, попечительств, комитетов. Неофициальный отдел наполняли выписки из творений святых отцов, проповеди, поучения, беседы, назидательные размышления, духовные советы, богословские и церковно-исторические труды, историко-статистические описания епархий и т.д.

В настоящее время на хранении в архиве находятся фонды, в которых имеются документы, содержащие сведения о православном духовенстве, как дореволюционного, так и советского периодов.

На хранении в архиве находится 28 фондов церковных учреждений, насчитывающих 5994 единиц хранения, относящихся к дореволюционному периоду.

Фонд Ф.57., охватывает период с 1758 по 1918 гг. В фонде отложились метрические книги. В фонде содержатся также исповедальные ведомости, ведомости причастия.

Фонд Уездных духовных правлений Пензенской губернии 2 фонда, Инсарское Ф.77., с 1805 по 1863 гг., и Краснослободское Ф. 128., с 1805 по 1888 гг. В функции Духовного правления входили приём, проверка и передача в консисторию метрических, обыскных и пр. книг, исповедальных росписей от приходских церквей, сбор денег на содержание учебных заведений, постройку церквей и школ, назначение на службу духовенства и др. В фонде отложились клировые и церковные ведомости церквей уездов. Аттестаты и свидетельства об окончании Пензенской духовной семинарии, Пензенского и Нижнеломовского духовных училищ.

Фонд Благочиннического округа Ардатовского уезда Симбирской губернии Ф.79. (1780 - 1919 гг.) в фонде отложились клировые и церковные ведомости церквей Ардатовского уезда.

Фонд Церквей Ардатовского, Инсарского, Карсунского, Краснослободского, Лукояновского, Саранского, Спасского уездов. Фонд содержит ведомости о церкви, клировые ведомости. Духовные росписи, духовные ведомости, ведомости о причастии и исповеди. Метрические книги, книги брачных обысков. Богослужебные журналы. Тетрадь сборов пожертвований. Договоры на сдачу церковной земли и другой собственности церкви в аренду.

Источники советских органов власти и управления, со-

держащие информацию по истории церковных приходов, семьях священнослужителей

Фонд Президиума Верховного Совета Республики Мордовия Ф. Р-234. (1938 - 1994 гг.). Указы о закрытии церквей.

Фонд Совета министров МАССР Ф.Р-228 в фонде находятся информационные отчеты и доклады уполномоченных Совета по делам религиозных культов. Списки раскулаченных и лишенных избирательных прав содержат данные о семьях священников.

Фонд Уездных следственных комиссий Революционного трибунала Пензенской губернии 1918 - 1919 гг. Они содержат списки бывших владельцев земель, священнослужителей, чиновников, жандармов, полицейских. Инсарская Ф.Р-787. Краснослободская Ф.Р-789. Рузаевская Ф.Р-790. Саранская Ф.Р-788.

Фонд Отдела крестьянских жалоб Мордовского областного исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Мордовской автономной области Средневолжского края Ф.Р-425. (1927 - 1936 гг.). Содержит личные дела раскулаченных, лишенных избирательных прав, ходатайствующих о восстановлении в избирательных правах. Анкеты на кулаков. Списки кулацких хозяйств и граждан, лишенных избирательных прав, по районам.

Фонд Уездных Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и их исполнительные комитеты (уисполкомы) (1917 - 1928 гг.).

Советы являлись исполнительными и распорядительными органами советской власти. Содержит данные о религиозных обществах на территории уездов. Акты изъятия церковных ценностей¹. Списки священнослужителей². Сведения по учету церквей, мечетей, служителей данных культов³. Списки лиц, не имеющих право избирать и быть избранными⁴.

Уезды: Инсарский Ф.Р-364. Краснослободский Ф.Р-39. Рузаевский Ф.Р-511. Саранский Ф.Р-37. Темниковский Ф.Р-62. Ардатовский Ф. Р-55.

Фонд Волостных Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и их исполнительные комитеты (волисполкомы) (1918 - 1928 гг.) 87 фондов, 3205 ед.хр.

Фонд Мордовского окружного исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Мордовского округа Средневолжской области (Мордовский окрисполком) (1928 - 1930 гг.) Ф. Р-149.

Фонд Мордовского областного исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Мордовской автономной области Средневолжского края (Мордовский облисполком) (1930 - 1934 гг.) Ф.Р-238.

Фонд Городских Советов народных депутатов и их исполнительные комитеты (горсоветы, горисполкомы) (1918 - 1992 гг.) 7 фондов.

Фонд Районных Советов народных депутатов и их исполнительные комитеты (райсоветы, райисполкомы) (1928 - 1993 гг.) 34 фонда, 19921 ед.хр., 1917 - 1987 гг.

Фонд Сельских (поселковых) Советов народных депутатов и их исполнительные комитеты (сельсоветы, поссоветы) (1918 - 1993 гг.) 607 фондов, 116348 ед.хр.

В этих фондах содержатся сведения о лишенных избирательных прав, раскулаченных подлежащих выселению. Подобные же сведения можно найти и в фондах партийного архива.

Фонды организаций и учреждений: РКП(б), ВКП(б), КПСС.

Так в фондах Районных комитетов партии, охватывающих период с 1928 по 1991 год, включающий 32 фонда 118903 единицы хранения. Можно найти информацию о подлежащих выселению, раскулаченных и лишенных избирательных прав, например, фонд Дубенского райкома партии. «с. Поводимово. Василькин Сергей Федорович – 9 человек членов семьи до революции имел отрубное хозяйство кулацкое. После революции работал служителем религиозного культа /псаломщик/, агитировал против мероприятий партии и советской власти, использовал религиозный фанатизм населения, является организатором выступления женщин на религиозной почве, устраивал массовые собрания на религиозной почве хозяйство в настоящее время зажиточное. Лишен избирательных прав»⁵. «Архангельский Александр Иванович с. Чеберчино Число едоков - 6, 45 лет, священник, лишен избирательных прав с 1922 года. Архангельская Федосья -45 лет, жена попа, лишена избирательных прав с 1922 г. Раскулачивание»⁶ «Алмазов Михаил Николаевич с. Налитово Дьякон, лишен избирательных прав с 1918 года. Алмазова Валентина - жена дьякона, лишена избирательных прав. Число едоков - 5, обложен с\х налогом, в индивидуальном порядке.»⁷.

Примечания

1. ЦГА РМ Ф. Р-62. Оп. 1. Д. 257. Л. 39.
2. ЦГА РМ Ф. Р-62. Оп. 1. Д. 355. Л. 24.
3. ЦГА РМ Ф. Р-62. Оп. 1. Д. 355. Л. 42.
4. ЦГА РМ Ф. Р-62. Оп. 1. Д. 296. Л. 25.
5. ЦГА РМ Ф.771-П. Оп.1. Д.49. Л.55.
6. ЦГА РМ Ф.771-П. Оп.1. Д.49. Л.46.
7. ЦГА РМ Ф.771-П. Оп.1. Д.49. Л.71.

*В.Л. Шерстнев, ученый секретарь
МУ Козьмодемьянский музейный комплекс*

Церковная архитектура и духовный выбор человека

Мы сегодня называем себя людьми 21 века. А помним ли мы тех кто дал нам возможность уверенно войти в новый век? Тех кто создавал мощное духовное наследие, чтобы передать его нам. Тех, кто строил храмы, укреплял православную веру и молился за нас. Ведь именно православная вера была той силой, которая объединяла людей из века в век, из поколения в поколение.

Сохранение веры и подкрепление ее добрыми делами было для наших предков делом чести. Они хорошо понимали, что без духовной жизни будущего нет. В храме совершенствуется душа человека и получает возможность очищаться, стать лучше.

Без православного храма жизнь человека была просто невыносима. Испокон веков храм был сердцем села, поселка, города. И сегодня храмы нужны нам, людям 21 века. Храмы – это наши корни, наша память, наше прошлое и настоящее. Без прошлого как известно нет будущего.

Сегодня Православная церковь и государство Российское в единстве дополняют друг друга в воспитании благочестивого и образованного христианина, добропорядочного семьянина, трудолюбивого и патриотичного гражданина. В Государственном гимне России наша Родина зовется священной державой, хранимая богом родная земля.

Изучение истории г. Козьмодемьянска, культуры его населения неразрывно связано с изучением церковной архитектуры, истории строительства и реставрации храмов, монастырей и часовен.

Сегодня церковная архитектура восстановленных храмов в г.Козьмодемьянске украшает, облагораживает нашу жизнь, радует глаз, умиро-

творят душу внешней красотой и гармоничным звоном колоколов, влияет на духовный выбор человека, является важным показателем духовного богатства наших современников.

В настоящее время многие храмы и часовни г.Козьмодемьянска и в целом Горномарийского благочиния являются объектами культурного наследия. Проблемой остается отсутствие полных обобщенных сведений по каждому храму. Хотя работа настоятелями церквей такая ведется. Сегодня в докладе затрагивается тема истории основания Стрелецкой часовни в г. Козьмодемьянска. Возможно, некоторые страницы истории для участников конференции будут озвучены впервые.

«Стрелецкая часовня» - самая древняя кирпичная постройка г. Козьмодемьянска, которая основана козьмодемьянскими стрельцами в честь участия их в Азовских походах Петра I. 240 стрельцов, по возвращении в Козьмодемьянск из похода написали царю челобитную с просьбой разрешить постройку часовни.

3 декабря 1697 года Петр I ответил грамотой на имя козьмодемьянского стольника Андрея Алексеевича Немкова-Плещеева и подьячего Дмитрия Иванова, разрешающей стрельцам построить часовню. Из просителей в грамоте поименованы только Петрушка Сапожников и Лука Елин. Согласно царской грамоте часовня построена в 1698 году в честь иконы Спаса Нерукотворного. Кстати, любимой иконой у Императора Петра I, была тоже икона Спаса Нерукотворного. Она была получена Петром Алексеевичем по наследству от своих родителей. Икона присутствовала с ним во всех его военных походах. В настоящее время икона Спаса Нерукотворного Петра I находится в Санкт-Петербурге в Свято - Преобра-

женском соборе. По желанию стрельцов часовня была приписана к Спасо - Юнгинскому монастырю, а по упразднению монастыря, в 1767 году, по распоряжению архиепископа Вениамина передана в собственность Троицкой церкви в г.Козьмодемьянске.

Стены часовни были расписаны ликами святых, крылатые ангелы украшали купол. В числе образов в часовне находилась икона Нерукотворный лик Спасителя, довольно значительных размеров, в посеребренной ризе, с надписью на оборотной стороне, исполненной славянской вязью: «Сия икона Спаса Нерукотворный образ строена 1644г. при царе и Великом князе Михаиле Фёдоровиче и всея Руси по вере Козьмодемьянского города всяких людей». По преданию, икона была написана иконописцем Григорием Черным. Интересно оформлены иконы Иоанна Предтечи и Иоанна Воина: вложены в складень и обшиты кожей (эти иконы, вероятно, принадлежали ратным людям). В часовне можно было увидеть старинные изображения святого Николая Чудотворца, двухъярусное медное литое паникадило с двуглавым орлом стиля 17 века, подарок Петра I козьмодемьянским стрельцам. В археологической коллекции МУ «Козьмодемьянский музейный комплекс» сохранилась часть светильника – двуглавый орел-символ императорской власти. Образы святых почитались местными жителями, особенно рабочими, отправляющимися на плотках вниз по Волге, которые перед дорогой служили в часовне молебны.

Сегодня часовня является объектом культурного наследия РФ перед которой 9 мая в День Победы совершается молебен в память о защитниках Отечества.

Архитектура часовни, история ее основания, думаем, играет важную роль в духовном выборе человека¹.

Примечания

1. Сайт МУ КМК WWW.kmkmuzey.ru
2. Стрелецкая часовня-символ эпохи Петра I в г. Козьмодемьянске.
3. К 350-летию со дня рождения Императора Петра Алексеевича.

*А. А. Гуцин,**Директор центра изучения истории Пензенского края
Института регионального развития Пензенской области***Кадровый вопрос в сфере жилищно-коммунального хозяйства
Пензенской области в 1945-1985 гг.**

Вопрос обеспечения квалифицированными кадрами сферы жилищно-коммунального хозяйства Пензенской области во второй половине XX в. был достаточно актуальным. Быстрый рост населения городов, строительство большого количества жилых домов обуславливали постоянную актуальность кадрового вопроса. Среднесписочное число работников в организациях жилищно-коммунального хозяйства Пензенской области в 1945 г. составляло 1 126,5 человек. Укомплектованность рабочих по предприятиям согласно планам должна была составлять: электростанции – 228 человек, Электросети – 48, водопровод – 254, канализация – 5, бани – 85, прачечные – 19, тресты очистки – 85, зеленстрой – 205,5, парикмахерские – 185¹.

Одной из главных проблем являлась нехватка рабочей силы. Так, в 1945 г. среднесписочное количество персонала по эксплуатации электросетей в Пензе составляло 204 человека, включая 20 учеников при плане в 228 человек².

В то же время рабочая сила была зачастую малоквалифицированной. Например, в 1957 г. в системе жилищно-коммунального хозяйства области, включая райцентры, работало 4 048 человек, из которых специалистов с высшим образованием было всего 42 человека, а со средним техническим – 161 человек³. Штаты областного дорожного отдела хотя и были укомплектованы, однако качественно состав был неудовлетворительным: в аппарате областного дорожного отдела должность инженера-механика занимал техник, в механизированном карьере должность главного инженера также занимал техник, а в 11 районах должности техноруков занимали люди, не имеющие специального образования⁴.

Такая ситуация во многом была обусловлена низкой заработной платой в отрасли. Так, к середине 1950-х гг. кадры домоуправления оставались малоквалифицированными, многие требовали замены. Основной причиной называлась крайне низкая оплата труда и вообще система заработной платы, «которая не способствует укреплению кадров квалифицированными работниками»⁵. Кроме того, значительной была текучесть кадров. Например, по трестам № 48 и «Жилстрой» в 1961 г. было принято 3 700 и уволено 2 370 человек⁶. Кроме того, иногда работники привлекались

к сверхурочным работам, им не всегда предоставлялись выходные дни⁷.

Среди проблем ремконтор области в начале 1950-х гг. также можно выделить недостаток квалифицированных работников, особенно среди технического и бухгалтерского персонала. Также имела место текучесть кадров руководящего и технического звена, что, безусловно, отрицательно сказывалось на качестве организации проводимых работ⁸. Отсутствие квалифицированных техников в ремконторах области отражалось на составлении технической документации и бухгалтерских документах. Кроме того, происходила частая смена руководства и особенно бухгалтеров ремконтор⁹. Ремконторы не имели возможности создать условия, способствующие закреплению рабочих и инженерно-технических работников, была слабо организована подготовка кадров. Ряд ремконтор в городах – Сердобске, Н. Ломове и Белинском – к середине 1950-х гг. не имел квалифицированных техников, их работу выполняли практиканты¹⁰. Текучесть кадров объективно снижала качество производимых работ.

Качество предоставляемой отчетности в облкомхоз отдельными городами в середине 1950-х гг. было низким. Работники домоуправлений были малоквалифицированными и часто менялись, что отражалось на деятельности хозяйства¹¹.

В областном центре в начале 1950-х гг. ситуация с кадрами была несколько лучше. По Пензе ремконторы были в достаточной мере укомплектованы техническим персоналом, значительная часть которого являлась молодыми специалистами со средним техническим образованием¹².

Для дорожно-строительного треста важной проблемой было отсутствие постоянных, особенно квалифицированных, кадров: мостовщиков, асфальтировщиков, плотников. Если требовалось 250 человек, то среднесписочное число рабочих было 10 человек. Основной рабочей силой являлось население города¹³.

Проблемы были и с дисциплиной. Например, за 1957 г. в тресте «Горжилкоммунстрой» было зафиксировано 206 невыходов на работу по неуважительной причине, 3 случая вождения в нетрезвом состоянии. За нарушение трудовой дисциплины были уволены 17 человек¹⁴. В докладе секретаря Пензенского обкома КПСС А.Г. Цветкова на VI пленуме обкома КПСС 4–5 июля 1959 г. отмечалось, что в большинстве строительных организаций области неблагополучно обстояло дело с дисциплиной, «имеют место многочисленные факты прогулов, пьянства и хулиганства. В УНР-850 секретарь парторганизации организовал попойку в рабочее время вместе с прорабом и начальником отдела снабжения»¹⁵.

Отмечалось, что в целом Облкомхоз слабо занимался технической учебной работой кадров¹⁶. Так, в 1953 г. в горкомхозах и коммунальных предпри-

ятях области были значительные трудности по подбору бухгалтерских работников по причине отсутствия таковых или из-за низкой зарплаты, в результате чего отчетность в коммунальных предприятиях находилась на очень низком уровне¹⁷.

Ярко характеризует ситуацию с текучестью кадров руководящего состава в начале 1950-х гг. ситуация в Н. Ломове. Здесь за 1,5 года сменилось пять начальников ремонтно-строительной конторы, семь заведующих баней-прачечной и три заведующих «Водосветом»¹⁸.

До середины 1960-х гг. кадровая проблема была обусловлена, во многом, низким уровнем заработной платы. А.Е. Щербаков в своих воспоминаниях отмечал, что зарплата, как в горисполкоме, так и его службах была минимальной. В институте «Пензгражданпроект» (бывший «Облпроект») кадры были слабые и заработная плата маленькая. Даже начальник водопроводно-канализационного хозяйства получал всего 130 рублей. С такой оплатой труда было трудно привлечь новые квалифицированные кадры в отрасль. Впоследствии повышалась и роль Советов и менялась в лучшую сторону оплата труда, однако в середине 1960-х гг. эту проблему приходилось решать и не совсем законными методами: «Создавали несуществующие отделы, приписывали туда мертвых душ из других служб»¹⁹.

Кадровая проблема была характерна и для всей страны. Так, к 1964 г. штаты городских жилищных управлений были очень ограничены, а должностные оклады – низкими, что лишало возможности привлечь в аппарат этих организаций необходимое количество инженерных работников²⁰.

Важным для повышения качества работы коммунальных предприятий было принятие закона СССР от 15 июля 1964 г. № 2689-VI «О повышении заработной платы работников просвещения, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства, торговли и общественного питания и других отраслей народного хозяйства, непосредственно обслуживающих население» согласно которому заработная плата работников жилищно-коммунального хозяйства должна была увеличиться на 15 %²¹.

Однако необходимо отметить, что в остальных отраслях хозяйства по данному закону повышение заработной платы было выше, в том числе и на предприятиях торговли и общественного питания. Данный факт наглядно характеризует отношение центральной власти к сфере жилищно-коммунального хозяйства.

Во второй половине 1970-х – 1985 гг. ситуация с кадрами в сфере жилищно-коммунального хозяйства улучшилась по сравнению с предыдущим периодом. В целом, по управлению жилищно-коммунального хозяйства Пензенской области в 1985 г. численность работников составила 15 909 человек с фондом зарплат в сумме 29 456 тыс. руб.²². Численность пер-

сонала домоуправлений и ЖЭК местных советов в том же году по области составляла 2 127 человек, по Пензе – 1 836 человек²³. К 1985 г. сохранялись проблемы с недостатком квалифицированной рабочей силы, особенно в райцентрах²⁴.

Сохранялась и проблема с заработной платой. Так, В.С. Бикунев, работавший начальником пензенского водоканала в 1972 – 1990 гг., вспоминал: «А у нас очень маленькая зарплата была, особенно по сравнению с заводами. Но мы всегда старались выплачивать премию. И умельцы работали»²⁵.

Проблемы, прежде всего с текучестью кадров, сохранялись и к началу 1980-х гг. Так, в пензенском водоканале в 1980 г. среднесписочное число работников составляло 795 человек, а по плану должно было быть – 1 020. При этом за год уволилось 184 работника²⁶. По некоторым предприятиям текучесть была более значительной, что обуславливалось не только внутренними проблемами, но и сезонным характером проводимых работ. Так, за 1985 г. по Пензаремстрою среднесписочное число рабочих составило 3 079 человек. В то же время, за год было принято на работу 2 645, уволено 2 790 человек, из которых за прогулы – 110 человек²⁷. Отмечалось, что в районных центрах не было достаточного количества квалифицированной рабочей силы, что в совокупности с неудовлетворительным обеспечением материалами (цементом, сантехническим оборудованием) явилось причиной невыполнения плана трестом «Пензаремстрой» в данном году²⁸.

Квалификация работников так же, как и раньше, не всегда была соответствующей. В 1972 г. в водоканале было 471 рабочих, из которых 197 имели начальное образование, 232 – неоконченное среднее, 41 – среднее и 1 – среднее специальное. Из 73 инженерно-технических работников 13 имели высшее образование, 7 – неоконченное высшее, 33 – среднее специальное, 3 – среднее, 15 – неоконченное среднее и 2 – начальное. Из начальников цехов и отделов имели высшее образование 4 человека, неоконченное высшее – 3, среднее специальное – 1, среднее – 1, неоконченное среднее – 4, начальное – 1²⁹. После сильного паводка в конце 1970-х гг. устроиться на работу в водоканал было мало желающих, особенно на сетевое хозяйство. Причинами такой ситуации были низкая заработная плата, тяжелый труд, недостаточная механизация работ. Соответственно, на работу шли граждане, склонные к злоупотреблению алкоголем, и судимые, которые приходили по направлению органов внутренних дел³⁰.

Таким образом, проблема обеспечения отрасли жилищно-коммунального хозяйства Пензенской области квалифицированными кадрами сохранялась на протяжении всего рассматриваемого периода. В отчетах коммунальных предприятий, воспоминаниях современников отмечалось,

что тяжелые условия труда и низкая заработная плата обуславливали недостаток квалифицированной рабочей силы и текучесть кадров. Особенно тяжелой была ситуация в районах области. Такое положение, безусловно, сказывалось на качестве проводимых работ.

К середине 1980-х гг. текучесть кадров значительно снизилась, за исключением тех коммунальных служб, которые предполагают сезонный характер работ. Численность работников в организациях жилищно-коммунального хозяйства области увеличилась с 1,1 тыс. чел. в 1945 г. до 15,9 тыс. чел. в 1985 г. В то же время сохранялись проблемы с численностью и квалификацией работников, особенно в районных центрах.

Примечания

1. Государственный архив Пензенской области (далее – ГАПО). Ф. Р. 2207. Оп. 1. Д. 12. Л. 209.
2. ГАПО. Ф. Р. 2207. Оп. 1. Д. 14. Л. 18.
3. ГАПО. Ф. Р. 2207. Оп. 1. Д. 94. Л. 35.
4. ГАПО. Ф. П. 148. Оп. 1. Д. 2689. Л. 21.
5. ГАПО. Ф. Р. 2207. Оп. 1. Д. 31. Л. 157.
6. ГАПО. Ф. П. 148. Оп. 1. Д. 4111. Л. 37.
7. ГАПО. Ф. Р. 2207. Оп. 1. Д. 94. Л. 36.
8. ГАПО. Ф. Р. 2207. Оп. 1. Д. 30. Л. 176.
9. ГАПО. Ф. Р. 2207. Оп. 1. Д. 30. Л. 200.
10. ГАПО. Ф. Р. 2207. Оп. 1. Д. 30. Л. 255–256.
11. ГАПО. Ф. Р. 2207. Оп. 1. Д. 31. Л. 153.
12. ГАПО. Ф. Р. 2207. Оп. 1. Д. 30. Л. 197 об.
13. ГАПО. Ф. Р. 2207. Оп. 1. Д. 19. Л. 110.
14. ГАПО. Ф. Р. 2207. Оп. 1. Д. 106. Л. 28.
15. ГАПО. Ф. П. 148. Оп. 1. Д. 3703. Л. 44.
16. ГАПО. Ф. П. 148. Оп. 1. Д. 3123. Л. 73.
17. ГАПО. Ф. Р. 2207. Оп. 1. Д. 60. Л. 28.
18. ГАПО. Ф. П. 148. Оп. 1. Д. 3123. Л. 72.
19. Щербиков А.Е. «Это мой взгляд...»: О друзьях и товарищах. Пенза, 2003. С. 39.
20. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р. 5446. Оп. 101. Д. 300. Л. 162.
21. Законодательство о жилищно-коммунальном хозяйстве. Т. 2. М., 1973. С. 565.
22. ГАПО. Ф. Р. 2207. Оп. 1. Д. 903. Л. 4.
23. ГАПО. Ф. Р. 921. Оп. 12. Д. 303. Л. 19.
24. ГАПО. Ф. Р. 2207. Оп. 1. Д. 903. Л. 2.
25. Юдин Ф. Вода: люди и город. 100 лет Пензенскому водопроводу. 1898–1998. Пенза, 1998. С. 109.
26. ГАПО. Ф. Р. 453. Оп. 1а. Д. 1259. Л. 295.

27. ГАПО. Ф. Р. 2207. Оп. 1. Д. 903. Л. 212.
28. ГАПО. Ф. Р. 2207. Оп. 1. Д. 903. Л. 2.
29. Юдин Ф. Вода: люди и город. 100 лет Пензенскому водопроводу. 1898–1998. Пенза, 1998. С. 106.
30. Юдин Ф. Вода: люди и город. 100 лет Пензенскому водопроводу. 1898–1998. Пенза, 1998. С. 111.

*Г.А. Чернов**Аспирант кафедры Всеобщая история и обществознание Пензенского государственного университета*

**Портрет провинциального судебного следователя
Российской Империи в конце 1860-х гг.
(на примере Пензенской губернии)**

В 1860-е гг. XIX вв. судебная система Российской Империи претерпела весьма значительные изменения. Наиболее важным событием в данной связи представляется принятие Судебных Уставов 1864 г., преобразивших базовые принципы судопроизводства в стране. На фоне фундаментальной судебной реформы 1864 г. зачастую теряется следственная реформа 1860 г., не столь масштабно, но тоже значительно изменившая российскую систему правосудия.

Реформа 1860 г. предполагала упразднение ключевой фигуры в следственном процессе – судебного пристава и учреждения новой должности – судебного следователя. В целом функционал данных должностей пересекался, однако приставы наделялись более широкими полицейскими полномочиями, следователи же специализировались на собственно следственных действиях. Приставы входили в штаты земских судов, подведомственных Министерству внутренних дел, а судебные следователи входили в штаты уездных судов и назначались министром юстиции по представлению губернаторов¹.

Следственная реформа 1860 г., как и судебная 1864 г., вводилась в действие постепенно в течение 1860–1861 гг. В этот период упразднялись должности судебных приставов, и открывались и замещались вакансии судебных следователей. Однако, в Витебской и Пензенской губерниях сложилась особая ситуация, когда одновременно действовали и приставы, и следователи. Как отмечает Д.О. Серов, остается только гадать кто и каким образом распределял в производство уголовные дела².

Следственная реформа должна была повысить уровень профессионализма в сфере правосудия. Как отмечал знаменитый юрист, современник реформы А.Ф. Кони, судебные следователи получили широкие полномочия и автономию, в ряде случаев позволявшие им не подчиняться решениям обвинительной власти, когда следователи с ними не согласны³. Нормативно-правовые основы деятельности судебных следователей включали в систему юстиции Российской Империи такие прогрессивные принципы как гуманизм, состязательность, независимость, гласность, презумпция невиновности. Однако, новшества вживлялись в старую, косную судебную

систему, что зачастую вызывало неприятие у судей, заседателей и прочих судебных чиновников. Особенно важно судебным следователям было наладить сотрудничество с полицейскими органами, поскольку от этого напрямую зависела эффективность следствия, но и это было непросто. Еще одним фактором, обуславливавшим непрочность положения должности судебного следователя, являются высокие требования к кандидатам на должность. Так, существовал образовательный ценз: кандидаты на должность следователя должны были окончить курс юридических наук в университете, либо «доказать на службе свои познания по судебной части»⁴.

В Государственном архиве Пензенской области отложились формулярные списки 23 судебных следователей и 4 кандидатов на должность за 1866-1867 гг.⁵, проанализировав содержание которых, мы можем составить портрет провинциального судебного следователя первых лет существования данного института.

Средний возраст судебных следователей Пензенской губернии в рассматриваемый период составил 31, 45 лет. Младшему следователю на момент составления формулярного списка был 21 год, старшему – 43. Среди кандидатов на должность наиболее возрастному чиновнику было 54 года. 11 из 23 следователей были холостыми, что составляет почти половину. Из числа оставшихся один вдовец, остальные состояли в браке. Только 7 судебных следователей из всех имели детей в количестве от 1 до 6 при среднем значении 3, 17. Все кандидаты на должность судебного следователя были холосты и детей не имели.

Представляет интерес сословный состав судебных следователей. Так, среди рассматриваемых нами чиновников более других представлены страты дворян и духовенства – по 7 представителей (30, 43 %). При этом, среди выходцев из духовного звания 3 следователя – дети священников. Среди оставшихся 5 чиновников происходили из мещан (21, 73 %), 3 чиновника – из обер-офицерских детей (13, 04%) и 1 – из купеческих детей (0, 04%). Все кандидаты на должность происходили из дворянского сословия.

Все судебные следователи имели классные чины от XII (губернский секретарь) до VII (надворный советник) при среднем значении 9, 13. При этом лишь один следователь имел военный чин – это капитан Н.О. Витаз.

Формулярные списки, кроме прочего, содержат сведения о имуществе и размере жалования чиновника, что позволяет составить представление об имущественном положении следователя. Так, за 15 следователями (65, 21 %) и их женами не числилось никакого родового или приобретенного имущества. Родовое имущество числилось только за дворянином Н.К. Рейсихом, следователем II Саранского участка – 685 десятин земли.

4 следователя имели благоприобретенным имуществом деревянный дом или флигель, один из них, кроме жилища, участок земли в 130 десятин. Оставшиеся 3 следователя имели за женами участки земли. Из всех следователей только один в формулярном списке имеет отметку о владении крестьянами: за женой надворного советника И.Н. Филина из мещан – 34 души.

Жалование всех следователей было одинаковым: 400 рублей серебром, к этому прибавлялось 400 рублей столовых и 200 рублей на расходы, что в сумме составляло 1000 рублей в год. Для сравнения приведем данные о жаловании некоторых чиновников Пензенской палаты уголовного суда за 1867 г. Из данных таблицы 1 мы видим, что среди чиновников уголовной палаты только размер жалования председателя превышает величину жалования следователя. Обычный же канцелярист получал в год почти в 10 раз меньшую сумму, имея зачастую такой же классный чин. Следовательно, можно заключить, что служба судебного следователя оплачивалась весьма достойно.

Таблица 1.

Величина годового жалования чиновников Пензенской палаты уголовного суда в 1867 г.

Должность	Величина жалования (рублей)
Председатель	1746, 19
Секретарь	516, 96 (169 столовых)
Столоначальник	300
Канцелярский чиновник	108

Составлена по: ГАПО. Ф.23. Оп.1. Д. 1030.

Как уже отмечалось ранее, важным критерием для отбора на должность судебного следователя, был уровень образования. Однако, данное условие для Российской Империи второй половины XIX в. было трудно-выполнимым⁶. Особенно это справедливо в отношении провинции. Данные нашего исследования подтверждают этот тезис. Среди 23 судебных следователей Пензенской губернии в 1866–1867 гг. лишь двое окончили высшее учебное заведение – юридический факультет Императорского Казанского университета. Из числа кандидатов – 3 претендента на должность также имели юридическое образование, а один являлся студентом. Н.Г. Тараканова в своей публикации приводит сведения о том, что из 22 судебных следователей и кандидатов Пензенской губернии в 1868 г. высшее образование имели 8 человек⁷.

Таким образом, мы можем составить портрет типичного

провинциального судебного следователя 1860-х гг. Чаще всего это чиновник IX класса, старше 30 лет, выходец из дворянского или духовного сословия, семейный. Чаще всего за следователем не числилось значительного имущества, он не получал университетского образования, однако, этот чиновник имел опыт успешной службы в судебных учреждениях и продолжал строить карьеру в сфере правосудия.

Примечания

1. Серов, Д. О. От следственных приставов к судебным следователям: организация следственного аппарата России во второй половине XIX века / Д. О. Серов // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – 2014. – № 9-1. – С. 114.
2. Там же. С. 116.
3. Кони, А.Ф. Собрание сочинений в 8 т. Т. 1. Из записок судебного деятеля. М., 1966. С. 111-112.
4. Тараканова, Н. Г. Формирование профессиональной культуры судебных следователей в Российской империи / Н. Г. Тараканова, Ф. Ш. Ямбушев // Вестник Российского университета кооперации. – 2017. – № 4(30). – С. 138-142.
5. Государственный архив Пензенской области. Ф.23. Оп.1. Д. 1009.
6. Литвинова, В. Н. Организационно-правовые основы деятельности судебных следователей в Российской империи во второй половине XIX века / В. Н. Литвинова, Т. Г. Лясович // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 29-33.
7. Тараканова, Н. Г. Указ Соч. С. 139.

*А.Н. Занкина, научный сотрудник
исторического отдела МРОКМ им. И.Д. Воронина*

Знаки отличия Военного ордена Святого Георгия и Георгиевские кресты из фондов Темниковского историко-краеведческого музея имени Ф.Ф. Ушакова.

Орден Святого Георгия является комплексом наград для отличия военнослужащих. Он был основан в 1769 году императрицей Екатериной II и первоначально орденом, состоящим из четырёх степеней, награждали только офицеров, а на нижние чины эта награда не распространялась.

В 1807 г. было принято решение увеличить комплекс наград, выдаваемых в рамках Ордена святого Георгия, чтобы награждать ими и нижних чинов. Таким образом появился Знак отличия Военного ордена, который неофициально стали именовать Георгиевским крестом. В 1856 г. у Знака отличия были утверждены четыре степени. Награждение начиналось с четвертой, при этом четвертая и третья степень чеканились из серебра, вторая и первая из золота. В 1913 году Знак отличия Военного ордена Святого Георгия изменил свое название и стал именоваться Георгиевским крестом уже официально, также его нумерация была начата заново.

Коллекция Темниковского историко-краеведческого музея насчитывает пять Георгиевских наград, рассмотрим каждую подробнее:

1) Знак отличия Военного ордена святого Георгия 4 степени № 87554.

2) Знак отличия Военного ордена святого Георгия 3 степени № 3586.

Обе награды принадлежали одному человеку, и они являются самыми интересными и ранними в данной коллекции. В атрибуции Знаков отличия помог следующий факт. На сайте фирмы «Монеты и медали», занимающейся торговлей предметами нумизматики, фалеристики, бонистики и медальерного искусства, был обнаружен аукционный каталог (аукцион № 75, проходил 26 мая 2012 г.). Под лотом № 51 значился Знак отличия Военного ордена Святого Георгия 2 степени № 781, которым был награжден Девяткин Кирилл, унтер-офицер 74 пехотного Ставропольского полка «за дело с текинцами с 20 по 24 декабря 1880 года» в начале осады крепости Геок-Тепе во время 2-й Ахалтекинской экспедиции. В данном тексте, в том числе, указывалось, что Кирилл Девяткин был также награжден Знаками отличия Военного ордена Святого Георгия 4-й степени № 87554 и 3-й степени № 3586. Именно эти две награды сейчас хранятся в фондах Темниковского музея.

Итак, благодаря вышеприведенным сведениям, владелец награды был установлен, а также удалось уточнить некоторую информацию о нем. Однако оставался вопрос, в каком году Кирилл Девяткин был удостоен Знаками отличия 3-й и 4-й степеней? Первоначальным мнением было, что награждение произошло в период Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Однако согласно книге «Боевая деятельность в войну 1877–1878 гг. 74-го пехотного Ставропольского полка»¹, последним Знаком отличия Военного ордена Святого Георгия, которым удостоился военнослужащий данного полка в ходе кампании, была награда под № 81560 (4-й степени) и № 3156 (3-й степени). Таким образом, был сделан вывод, что Кирилл Девяткин получил свои Знаки отличия 4-й (№ 87554) и 3-й (№ 3586) степеней уже после Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. – ориентировочно во второй половине 1878 г. – первой половине 1880 г.

Данные награды поступили в Темниковский музей в 1969 г. от Зотова Ивана Алексеевича, который копал огород и нашел емкость, покрытую кожей. В ней, кроме двух Знаков отличия, находились медные монеты и несколько медалей.

3) Георгиевский крест 4-й степени № 148474. Был отчеканен и вручен в годы Первой мировой войны. Установить владельца не удалось.

4) Георгиевский крест 4-й степени № 245623. Судя по металлу и качеству чеканки, данный крест, предположительно, является дубликатом, изготовленным в 1910-х гг. Изготовление дубликатов практиковалось, они выдавались или в связи с утратой или в случае, когда человек хранил оригинал дома, а на груди носил копию своей награды. Для подтверждения предположения необходима апробация металла.

Данная награда принадлежала Васяе-

Георгиевский крест 4 степени.
Владелец не установлен.

Георгиевский крест 4 степени.
Предположительно дубликат.
Принадлежал П.В. Васяеву,
ефрейтору 38 Сибирского
стрелкового полка.

ву Петру Васильевичу, ефрейтору 38 Сибирского стрелкового полка. «За то, что во время боя 19.02.1915, под сильным артиллерийским и ружейным огнем противника, выкатил два орудия и два зарядных ящика из сферы огня неприятеля»². П. В. Васяев был родом из Тамбовской губернии (Спасский уезд, Майданская волость), также он был удостоен Георгиевским крестом 3 степени (№ 68526) «За то, что 18.07.1915 у д. Бораве, под сильным огнем противника, разыскал прорыв неприятеля и восстановил утраченную связь между 38 и 35 Сибирскими стр. полками»³.

Георгиевский крест 4 степени. Принадлежал С.И. Антропову, младшему унтер-офицеру 2-й сотни, 4 Заамурского пограничного конного полка.

5) Георгиевский крест 4-й степени № № 967516. Принадлежал Антропову Семену Ивановичу, уроженцу д. Тепловка Пензенской губернии, Инсарского уезда, Шишкевской волости (совр. Рузаевский район).

С.И. Антропов был младшим унтер-офицером 2-й сотни, 4 Заамурского пограничного конного полка. Георгиевским крестом 4 степени был награжден «за то, что 25 июля 1916 г. у д. Болдурки, неоднократно вызываясь охотником в разведку на позиции под сильным ружейным и пулеметным огнем противника, всегда совершал таковые с полным успехом. Награжден на основании п. 16 ст. 67 Георгиевского Статута. Пожалован от имени Государя Императора Его Императорским Высочеством Великим Князем Георгием Михайловичем 26 января 1917 г. на станции Бересчи за боевую службу Царю и России. Срок службы 1906 г.»⁴.

Примечания

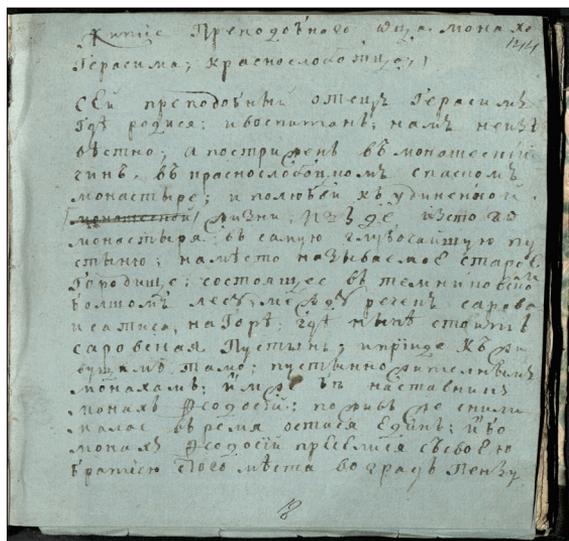
1. Боевая деятельность в войну 1877–1878 гг. 74-го пехотного Ставропольского полка. Составил капитан Дубельт, под ред. Генерал-лейтенанта Чернявского. Тифлис, 1895. 148 с.
2. Патрикеев С.Б. Сводные списки кавалеров Георгиевского креста 1914–1922 гг. IV степень №№ 200 001–300 000. М., 2013. С. 479.
3. III степень №№ 1–120 000. М., 2015. С. 700.
4. Патрикеев С.Б. Сводные списки кавалеров Георгиевского креста 1914–1922 гг. IV степень №№ 900 001–1 000 000. М., 2014. С. 535.

к. филол. н., директор
МРОКМ имени И.Д. Воронина Д.В. Фролов

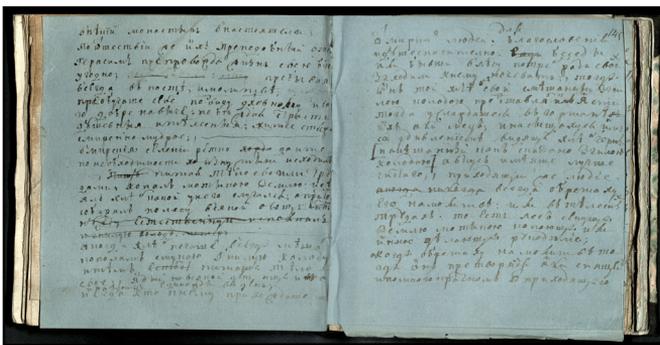
Краткий рукописный извод жития преподобного Герасима Краснослободского конца XVIII столетия из РГАДА

О старце Герасиме Краснослободском, жившем в XVII столетии, известно из наиболее авторитетных дореволюционных изданий: Инок Герасим, подвижник и настоятель Краснослободской Спасовой пустыни // ПЕВ, 1890, № 8-9; Беляев И. Старец Герасим, подвижник Краснослободского Спасо-Преображенского монастыря // ПЕВ, 1875, № 1-3; Исаакий, иеромонах. Сказание о первом жительстве монахов и о построении церкви Пресвятыя Богородицы Живоносного Ея источника в пустыни, на Старом Городище, где ныне стоит общежительная Саровская пустынь // ИТУАК, вып. XLIX. – Тамбов, 1904, гл.: «О пришествии монаха Герасима», «О житии монаха Герасима и о знамениях, явльщихся ему на месте сем», «О проявлении знамений на месте сем ему, Герасиму», «О приобретении креста и о пророчестве его, Герасима, про место сие», «О изшествии его, монаха Герасима, из сея пустыни», «О положении жребия на престол», «О житии сего монаха Герасима по исшествии из сея пустыни в Красной Слободе», «О промысле Божием, како по исшествии монаха Герасима из пустыни...»; Общежительная Саровская пустынь и достопамятные иноки, в ней подвизавшиеся. – М., 1884.

Герасим пришел в Спаскую пустынь около 1655 года молодым послушником, будучи не более 20 лет от рода, и стал келейником строителя Дионисия. Затем, после нескольких лет послушаний и искуса, около 1660 года, он принял постриг. Через четыре года после пострига (то есть примерно в середине 1660-х годов), он с разрешения настоятеля покинул монастырь и удалился от Краснослободска на 80 верст, в «дебрь» или «пустыню» при слиянии речек Саровки и Сатиса. До него здесь поселилась группа монахов во главе с отшельником Феодосием, которые постепенно

разошлись по иным обителям и оставили его одного. Здесь Герасим предавался самым суровым подвигам поста и воздержания, ибо даже в хлеб, чтобы он не казался сладким, добавлял гнилушки. В одиночестве он жил в 1668–1671 годах. На месте сем в земле были найдены кресты и его постигло видение – «услышах в горе звон великий» в праздник Благовещения, что стало предсказанием о будущем известном (Саровском) монастыре. Уход Герасима из Сарова, вероятно, приходится на 1671 год, когда «разбойники приидоша на то место... и ему многие пакости творяху», также как и пакостили до этого преподобному «кадомския мордвы бортники», но боялся он «паче же градских начальников за необъявление разбойников», которыми были наводнены леса после усмирения Разинской смуты 1670–1671 гг. В публикуемом кратком варианте жития Герасим возвращается будто бы по просьбе братии сразу на должность монастырского начальника, однако из иных документов следует, что хотя в монастыре Герасима встретили необычайно тепло, но он решил продолжить пустынночество, только на сей раз выбрал место неподалеку от Спасской пустыни, в диком лесу на берегу речки Рябки, верстах в пяти-семи от обители. Там он прожил 12 лет. Подробностей этого его периода жизни нам почти не известно. Иеромонах Исаакий (1670–1737), устроитель Саровского монастыря, и неизвестный нам составитель краткой версии жития считали, что инок Герасим по желанию братии очень долго настоятельствовавал в Спасской пустыни, 12 лет руководя общиной издали, с «Герасимовой поляны», куда к нему регулярно приходили со своими проблемами монахи, и только затем он окончательно перебрался в обитель. Так думали и составители летописей монастыря в XVIII веке, но они, скорее всего, ошибались. С.Б. Бахмутов выяснил, что до 1686 года в Спасской пустыни настоятельствовавали строители Арсений, Кондрат и Феодосий. Значит только около 1686 года жизнь старца резко

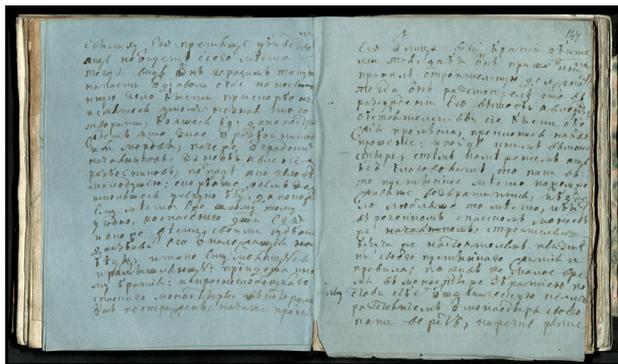

изменилась: он уступил уговорам братии и занял пост строителя, в результате чего ему пришлось заниматься делами, к которым сердце его не лежало – налаживать хозяйство и судиться с обидчиками. Первые биографы старца

сходились в том, что Герасим «был у них... настоятель... лет с пять, инии же сказывают лет шесть». Последний раз Герасим как строитель фигурировал в деловых бумагах в 1690 году, первый раз в 1686 году. Значит,

он непосредственно управлял обителью в этот период. Как настоятель Герасим решил две задачи: отстоял право монастыря на земли и реорганизовал братство в сторону пустынноческого типа. Строитель Герасим изменил устав, ввел обя-

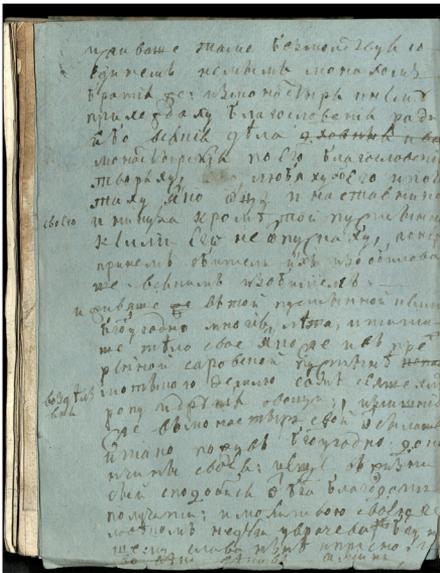

зательные многочасовые «домашние» моления в кельях, удлинил службу в храме и расширил трудовые послушания. После 1690 года всякие упоминания об иноке Герасиме исчезли. «Примерно с 1691 года Герасим перешел в пустыни на особое положение настоятеля на покое, что могло, памятуя характер подвижника, вылиться в принятие обета затвора, то есть жизни вне братии в самом монастыре. Схиму Герасим принял, скорее всего, на смертном одре, что вписывалось в обычай монастырской жизни. Могло произойти что угодно, но два предположения старые авторы отстаивали твердо: что Герасим более в лес не уходил и что к 1699 году его уже не было среди живых... Похоронили его у стены деревянного Спасо-Преображенского собора. В течение всего XVIII столетия чернецы оберегали могилу старца, но культ инока Герасима носил в основном внутримонастырский характер»¹.

В 1795 году рухнул достроенный до сводов новый каменный собор монастыря. Разнеслась молва, что строительство не удалось потому, что настоятель Иона неправильно обошелся с мощами иеросхимонаха Герасима – приказал перенести их на новое место, так как новый собор одним углом задевал могилу. При копании рвов под основание собора в 1792 году мощи Герасима обнаружили нетленными, что свидетельствовало о святости покойного. Но Иона приказал закрыть гроб и закопать его в могиле, вырытой в стороне от фундамента. Что и было сделано. «Следующий настоятель строитель Геннадий исправил ошибку Ионы: он заказал новый проект собора и нашел для него такое место, чтобы могила праведника оказалась под правым приделом, освященным во имя Казанской иконы Божией Матери. Геннадий сделал больше: он соорудил под приделом обширный склеп, а при архимандрите Нифонте в 1840-х годах склепу был придан вид храма. В глубине склепа стоял гроб пустытника, охваченный деревянным саркофагом и покрытый пеленой, на которой была изображена парсуна инока Герасима в полный рост»². Дело шло к канонизации подвижника, но революция прервала данный процесс. В настоящее время Саранская епархия предпринимает новые попытки к прославлению стар-

ца, чем и были вызваны поиски различных вариантов его жития.

Текст краткого извода жития преподобного Герасима Краснослободского приводится по сборнику № 135, лл. 144-147 об. (сборник-конволют смешанного содержания 1720-1790-х гг., написан множеством разных почерков) из рукописного собрания Саровской пустыни (РГАДА, ф. 357). Интересно то, что данный текст, созданный в последнее десятилетие XVIII века, является черновиком, содержащим множество исправлений, зачеркиваний и оставлений пустых мест для добавления. Все сокращенные слова под титлами приводятся полностью, орфография и пунктуация оригинала сохранена (основной знак препинания – точка с запятой, значительно реже используется двоеточие и запятая), все дублирующие утраченные буквы

передаются соответствующими им современными буквами, / – конец строки, // – конец страницы. Неизвестный автор использовал довольно пространственный труд иеромонаха Исаакия (1670–1737) начала XVIII века, хранившийся в библиотеке Саровского монастыря, значительно его упрощая и сокращая, и уместил житие преподобного Герасима в тонкую тетрадь, состоящую из 4 листов или 8 страниц.

«Житие преподобного отца монаха Герасима Краснослободца/

Сей преподобный отец Герасим/ где родился и воспитан нам не из/вестно; а пострижен в монашеский/ чин в Краснослободском Спаском/ монастыре; и по любви к уединенной/ жизни изыде из святого/ монастыря в самую глубочайшую пу/стыню; на место называемое старое/ городище; состоящее в Темниковском/ большом лесу между речек Сарова/ и Сатиса, на горе где ныне стоит/ Саровская пустынь; и прииде к жи/вущим тамо пустынно-жительным/ монахом; им же бе наставник/ старец Феодосий; пожив же с ними/ малое времяостался един; ибо/ монах Феодосий преселился с своею/ братиею с тоег[о] места во град Пензу//

в некий монастырь в настоятели;/ по отшествии же их преподобный отец/ Герасим препровождал жизнь свою бого/угодно пребывая/ всегда в посте и молитве;/ преобучаше себе подвигу духовному мно/го добре навыче побеждав страсти/ душевныя и телесныя, житие стяжа/ смиренно-мудрое;/ в мирския селения ретко да и то/ по необходимости из пустыни ис-

ходил/ питав тело своими тру/дами копал мотыгою землю; и се/ял хлеб какой у него случался; и притом/ собирал по лесу всякой овощь;/ а когда хлеб печаше всегда мешал/ пополам с мукою гнилую колоду/ и тем питаше тело/ свое; и ядти на всякой день аще и/ праздник единожды в день;/ и егда кто к нему прихождаше//

от мирских людей для благословения/ и душеспасительной беседы/ или бывше в лесу потреб ради своих/заходили к нему ночевать; тогда/ он той хлеб свой смешанный з гни/лою колодою представляя им ясти/ тогда услаждашеся в гортань/ их аки мед, и насыщахуся им/со удивлением видяще хлеб черный/ намешанный как сказано з гнилою/ колодою, а вкус имеша лучше/ чистаго; приходящие же людие/ всегда обретаху/ его на молитве: или в телесных/ трудах: то есть лес секуща,/ землю мотыгою копающа; или/ и иное делающе рукоделие;/ а когда обретаху на молитве то/гда он претворялся аки спящей/ и по много празном от приходящаго//

творении им суровой молитвы отве/щаваше; навывчаю и принима всякого прихо/дящаго любезно; угощавая духовно/ а телесно вышесказанным хлебом/ и овощем лесным;/ сказовавшие же приходящим к нему/ их же знаяше добродетельных/ людей; чудодействие/ таковое: в нощи на праздник Благовещения/ Пресвятыя Богородицы; молящуся мне/ и исправляющу обычное свое прави/ло; услышах в горе сей звон/ так великий; яко месту всему/ колебаться, и от того времени по мно/гия дни таковой звон мне слышан/ бывает; неции же слышащие от не/го сие мняше сокровище некое/ сокровенно в земли; и того ради бы/вает знамение сие; начаша копа/ти землю ищуще сокровища//

но не обретаху; в едино время/ копающе обретоша шесть крестов/ каменных четвероконечные: а с еднова/ медной складной и принесоша он жа/ к преподобному Герасиму вопроша/юще его отче святыи жили ль/ в древния лета на сем месте хри/стиане он же отвеща им: Господь Бог/ есть на месте сем; яко сими свя/тыми крестами ныне обретенными/ по воле Божией быти; мно же что/ место сие прославлено от Бога будет;/ по неколиких же летех найде/ на него искушение таковое; разбой/ники приидоша в то место; и нача/ша на большой темниковской и арзе/маской дороге разбой творити/ и грабительныя вещи часто при/хордяще в келлию герасимову дяляху/ себе; и ему многие пакости тво/ряху, еще же и вотчинники того/ места кадомския мордвы бортники//

ссылаху его; претяще убивством/ аще не отидет с сего места/ тогда виде он Герасим такую/ напасть от диявола себе на несе/ннуюузело бысть прискорбен/ и сметеся умом не зная что со/творити, бо: да не постр/радет что зная от разбойников/или мордвы, паче же от градских/ начальников за необъявление/ разбойников подпаде яко человек/ малодушию:

скорбяще о сем зело/ и молящися усердно Богу, да покажет/ ему место еже самому тому/ угодно ко спасению души его/ и якоже весть своими судьбами/ да избавит его от належация/ беды; и тако ему молящюся/ и размышляюще: приидоша к не/му братия ис Краснослободцаго/ Спаскаго монастыря в котором он пострижен; начаша просити//

его от лица всей братии обите/ли той, дабы он пришед к ним/ принял строителскую должность/ тогда он рассмотрел, что в/разсуждении его вышеобъявленное/ обстоятельство сие бысть от Бо/жия промысла, преклонись на их/ прошение; и поиде к ним в мона/стырь с тем намерением аще/ Бог благоволит то пока в/ то пустынное место на нем же живяше возвратися ибо зе/ло любляше то место и бысть/ в реченном Спасском монасты/ре строителем/ будучи же настоятелем не изме/ни своего пустынного жития и/ правила; пожив же малое вре/мяв монастыре з братиею по/стави себе отшелническую келлию/ разстоянием от монастыря своего/ пять верст, на речке Ряпке//

и живяше тамо безмолствуя со/ едином немым монахом/ братия же из монастыря к нему/ прихождаху благословения ради/ ибо всякие дела/ монастырския по его благословению/ творяху, любяху бо его и почи/таху яко отца и наставника/ своего и никуда кроме той пустынной/ келлии сей не отпускаху, понеже/ при нем обитель их изобилова/ше всяким изобилием;/ и живяшев той пустынной келлии/ богоугодно многие лета, и томи/ше тело свое якоже и впред/реченной Саровской пустыне/ возделывая мотыгою землю сам сеяше хлеб/ репу и другия овощи; излишния же в монастырь свой отсылаше/ и тако пожив богоугодно до ко/нчины своя: и еще при жизни/ оной сподобися от Бога благодать/ получить; и молитвою своею че/ловеком недуги уврачева; Богу на/шему слава ныне и присно, и/ во веки веков аминь//»3.

Примечания

1. С.Б. Бахмутов «Старчество как феномен провинциальной культуры (Судьба инока Герасима Краснослободского)» / Материалы для ежегодного журнала «Краеведческие записки 2019». С. 34-48.
2. Там же.
3. РГАДА, Ф. 357, Сб. № 135, лл. 144-147 об.

ПРИРОДА

*М.В. Демидов, научный сотрудник
отдела природы МРОКМ им. И.Д.Воронина*

Пополнение зоологической коллекции отдела природы МРОКМ им. И. Д. Воронина новыми экспонатами в 2019–2022 гг.

Основу экспозиции отдела природы МРОКМ им. И. Д. Воронина составляют коллекции таксидермических скульптур животных. С момента образования музея, эти коллекции формировались из различных источников. Чучела животных закупалась в более крупных музеях, заповедниках, в мастерских по производству учебных пособий, приобретались у местных охотников и таксидермистов. Недостаток этих экспонатов в том, что лишь малая часть из них имеет подробное описание - где и когда добыто или обнаружено, кем изготовлено. Многие поступления с неизвестной историей, отражают лишь видовой состав края. За годы прошедшие с момента приобретения чучел, некоторые пришли в негодность, повреждены насекомыми, другие не качественно, не профессионально изготовлены и требуют замены.

Работа по обновлению коллекции таксидермических скульптур животных началась с 2002 года. В 2009 года в музее официально введена должность штатного таксидермиста. В 2017 году, с переездом в новое здание, в МРОКМ им. И. Д. Воронина значительно расширились экспозиционные площади, на которых были построены новые витрины и диорамы, а также, оборудовано специальное помещение под таксидермическую мастерскую. Это позволило вести системную работу по сбору зоологического материала на территории края и изготавливать таксидермические скульптуры животных, имеющих историю и научное описание. Целенаправленно заниматься добычей конкретных видов животных для изготовления экспонатов не всегда представляется возможным, и сопряжено со многими сложностями. Такими как, получение разрешения на добычу не охотничьих видов животных, согласование с различными инстанциями сроков, места добычи. Необходимы частые выезды на природу, финансовые за-

Обновлённая экспозиция

траты на транспорт, снаряжение и т. п. Для изготовления чучел, в основном, используются погибшие по тем или иным причинам животные, либо добытые на охоте, переданные в музей для изготовления экспонатов. На каждый зоологический объект составляется научное описание, снимаются необходимые промеры, записываются данные о месте находки или добычи, фиксируются все детали, связанные с ним.

В период с января 2019 г. по ноябрь 2022 г. был собран зоологический материал, из которого изготовлено 42 таксидермические скульптуры. Большинство экспонатов – чучела птиц (38 шт.), принадлежащих к 11 отрядам. По видам птиц – это чёрный аист (отряд Аистообразные); кряква, серая утка, широконоска (отряд Гусеобразные); канюк, чёрный коршун (отряд Ястребообразные); рябчик (отряд Курообразные); коростель (отряд Журавлеобразные); вальдшнеп, чибис, хохотунья (отряд Ржанкообразные); сизый голубь (отряд Голубеобразные); длиннохвостая неясыть (отряд Совообразные); чёрный стриж (отряд Стрижеобразные); большой пёстрый дятел (отряд Дятлообразные); белая трясогузка, сойка, серая ворона, свиристель, славка-черноголовка, пеночка-весничка, чёрный дрозд, рябинник, обыкновенный поползень, полевой воробей, камышовая овсянка, снегирь (отряд Воробьинообразные).

Из класса Млекопитающие изготовлено 3 экспоната: соня-полчок (отряд Грызуны), американская норка (отряд Хищные) и сибирская косуля (отряд Китопарнокопытные). Из рыб – изготовлено одно чучело речного окуня. Новых видов животных для коллекции музея одиннадцать – это славка-черноголовка, пеночка-весничка, камышовая овсянка, серая утка, чёрный коршун, чёрный аист, чибис, широконоска, хохотунья, соня-полчок, сибирская косуля.

Наибольшую ценность представляет экспонат чёрного аиста (*Ciconia nigra*). Вид очень редкий, включён в Красную книгу Российской Федерации, Красную книгу Республики Мордовия с 1 категорией - исчезающий вид. В республике встречается только на пролёте, возможно гнездящийся вид. Единственное место, где в последние годы встречался чёрный аист – заболоченная пойма р.Вад в Зубово-Полянском районе. Обитает в лесной зоне, в глухих местах, рядом с водоёмами: лесными озёрами, реками, болотами. Ведёт очень скрытный образ жизни. Численность чёрного аиста и у нас в России, и в других странах, где он

Чёрный аист

встречается, везде не высокая. Причины сокращения численности являются браконьерство, деградация мест обитания. Одна из этих причин и привела к гибели птицы. Самку чёрного аиста в апреле 2021 года нашли местные жители в пойменном лесу реки Мокша Краснослободского района. О находке сообщили сотрудникам министерства лесного, охотничьего хозяйства и природопользования Республики Мордовия. При осмотре ими выявлено, что птица погибла в результате выстрела. По факту гибели чёрного аиста был составлен акт, вызваны сотрудники полиции, возбуждено уголовное дело. Затем птица была передана в ветеринарную клинику для вскрытия, взятия гистологического материала, выявления возможных заболеваний. После проведения всех мероприятий, сотрудниками министерства лесного, охотничьего хозяйства и природопользования Республики Мордовия принято решение о передаче тушки чёрного аиста в музей для изготовления чучела.

Чёрный коршун

Интересная история появления другого экспоната – чёрного коршуна (*Milvus migrans*). Вид довольно распространённый в нашем регионе. Часто встречается вблизи водоёмов, в поймах рек, на опушках леса и по окраинам населённых пунктов. Чёрный коршун был найден в мае 2020 года школьниками рядом с опорой ЛЭП в п. Красный Узел Ромодановского района. На птице был закреплён GPS датчик, на крыльях - пластиковые бирки с надписью «X 81», на одной лапе пластиковое кольцо, на другой лапе кольцо из алюминия с номером 6 - 31712 и надписью «TEL-AVIV UNIV ISRAEL». Школьники рассказали о находке учительнице биологии, а она сообщила учёным-орнитологам. Выяснилось,

что самец чёрного коршуна в возрасте 3 лет был окольцован в Израиле, во время зимовки. Данные о находке были отправлены в Тель-Авивский университет, а птицу передали в музей для изготовления чучела.

Чучело сони-полчок (*Glis glis*) – это ещё один новый вид для коллекции, редкий для Мордовии, занесённый в региональную Красную книгу с категорией 3. Обитатель широколиственных лесов. Убежищем полчка чаще всего служат дупла старых деревьев, а также, старые гнёзда птиц – сорок, ворон и хищников. Не редки случаи поселения полчков в жильё

человека, где они сооружают гнёзда под крышами, на чердаках. Отмечалась прежде на территории Национального парка «Смольный» в 2009 – 2010 гг. и близ с. Большие Полянки Кадошкинского района в 2005 г. Соня-полчок, из которой сделан экспонат, была обнаружена в жилом доме в д. Красный Воин Чамзинского района в октябре 2020 года. Зверька передали, начальнику отдела по надзору и охране водных биоресурсов Республики Мордовии Лысенкову Е. В., а он, в свою очередь, отдал полчка в музей.

Соня-полчок

Чучело серой утки (*Anas strepera*), самки. Вид включён в региональную Красную книгу с категорией 2 – уязвимый вид. В Мордовии до настоящего времени отмечалась в Ковылкинском, Теньгушевском, Инсарском, Zubovo-Полянском, Кодошкинском, Ромодановском, Кочуровском и Большеберезниковском районах. Достоверных данных о гнездовании нет. Встречается в степной и лесостепной зонах. Держится на крупных открытых водоёмах. Самка серой утки внешне очень похожа на крякву, не редко добывается по ошибке на охоте. Птица была добыта в Краснослободском районе в октябре 2019 года, передана орнитологу Спиридонову С. Н., а затем в музей для изготовления чучела.

Серая утка

Чучело хохотуньи (*Larus cachinnans*). В Мордовии очень редкий пролётный кочующий вид. Малоизученный южный вид, близкая родственница серебристой чайки.

Хохотунья

Встречается на морских побережьях, по берегам степных рек и озёр. Отме-

Сибирская косуля

чалась на водоёмах в Рузаевском, Ковылкинском, и Чамзинском районах. Птицу для изготовления чучела в музей передал Вавилин В. И. Самка хохотуньи была найдена в апреле 2022 года в окрестностях с. Трофимовщина Ромодановского района РМ.

Чучело сибирской косули (*Capreolus pygargus*), изготовлено специально для новой диорамы «Летний лес». В Мордовии сибирская косуля, ранее интродуцированный вид, стала обычной последние два десятилетия.

Населяет смешанные леса и лесостепи. В России обитает на юге Сибири и Урала, Дальнего Востока. Самец сибирской косули был добыт на охоте по лицензии в ноябре 2021 года в одном из районов РМ. Шкура была передана в музей для изготовления чучела.

В заключении, можно отметить, что большинство новых таксидермических скульптур уже выставлены в экспозиции отдела природы МРОКМ им. И. Д. Воронина. Часть экспонатов хранится в фондах и используется при проведении выставок.

Примечания

1. Биология основных представителей отрядов млекопитающих: учеб. пособие / А. В. Андрейчев, И. И. Степанова, В. А. Кузнецов [и др.]: под общ. ред. А. В. Андрейчева. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2020. – 140 с.
2. Животный мир Мордовии. Позвоночные: учеб. пособие / В. С. Вечканов, Л. Д. Альба, А. Б. Ручин, В. А. Кузнецов; под общ. ред. В. С. Вечканова. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2006. – 292 с.
3. Лапшин А. С., Лысенков Е. В. Редкие птицы Мордовии / Под ред. А. Е. Лугового; Мордов. гос. пед. ин-т – Саранск, 2001. - 176 с.
4. Млекопитающие Мордовии: учеб. пособие / А. В. Андрейчев, В. А. Кузнецов. – Саранск: Изд-во Мордову ун-та, 2012. – 100 с.
5. Редкие животные Республики Мордовия: монография / В. А. Кузнецов, А. С. Лапшин, С. Н. Спиридонов [и др.]: под общ. ред. В. А. Кузнецова. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2012. – 128 с.

МУЗЕЙНАЯ МОЗАИКА

*М.И. Беспалова,
аспирант отдела теории и истории культуры
ГКУ РМ «НИИ гуманитарных наук при Правительстве РМ»*

Проблемы и перспективы продвижения туристических проектов в СМИ

Процессам развития туризма в той или иной мере могут способствовать все виды СМИ, но при этом следует учитывать особенности и возможности их влияния. Они зависят также и от объекта продвижения через СМИ.

Так, в сфере туризма выделяют несколько главных объектов продвижения:

1) конкретный туристический продукт. В таком случае продвигается туристическое предложение определенного туристического оператора. С этой целью используется прямая реклама, которая может быть размещена в любом СМИ – печатных средствах массовой информации, на радио и телевидении, в интернет-СМИ и т. д.;

2) определенное туристическое предприятие. В таких случаях говорят о так называемой имиджевой рекламе, целью которой выступает формирование благоприятного образа компании в глазах потребителей, укрепление лояльности уже существующих клиентов и т. д. С целью такого продвижения могут также использоваться различные виды СМИ. При этом зачастую используется механизм, как прямой, так и косвенной (скрытой) рекламы, освещение в СМИ событийных мероприятий с участием конкретной туристической организации;

3) туристские дестинации. В переводе с английского данный термин обозначает «местонахождение или место назначения». В научный обиход понятие «туристская дестинация» было введено Лейпером в середине 1980-х гг. Официальное определение туристской дестинации в конце XX в. закрепила Всемирная туристская организация.

Сегодня понятие «дестинация» имеет территориальный смысл. Под ним понимают территорию прибытия, а также совокупность территориальных объектов: место, пункт, ареал. Чаще так описывается туристический регион (например, Карелия, Сицилия), а иногда – известный туристический город (Прага, Рим, Санкт-Петербург) или целая страна (Греция, Швейцария). Также дестинацией могут называть конкретный физико-географический объект или район (Байкал, Гималаи и т. д.). Для продвижения туристских дестинаций могут использоваться все виды СМИ, но наиболее перспективными в данном направлении являются:

- развлекательные печатные издания, которые публикуют фото из туристических дестинаций и размещают на своих страницах объемные статьи с описанием возможностей отдыха в тех или иных регионах мира или страны;

- телевизионные программы о путешествиях и туризме, которые наглядно демонстрируют красоту природы и возможности проведения досуга в той или иной туристской дестинации;

- интернет-СМИ, в частности видеоблоги, Ютуб-канал, которые также предлагают зрителям видео с демонстрацией отдыха в различных регионах страны или мира.

Таким образом, в зависимости от поставленной цели и объекта продвижения в туризме могут использоваться различные виды СМИ: телевидение, радио, печатные издания, интернет-СМИ (онлайн-издания, блоги, соцсети и т. д.).

В современной медиа-индустрии существует значительное количество современных инструментов продвижения, которые могут успешно использоваться, как самостоятельно, так и в комплексе. Специалист по продвижению, планирующий их использование, должен хорошо знать, какие показатели охвата, частотности и силы воздействия обеспечивает каждое из этих средств. По популярности использования в целях продвижения товаров и услуг СМИ располагаются в следующем порядке: газеты, телевидение, радио, журналы.

С целью выявления проблем и перспектив использования СМИ для развития туризма нами было организовано анкетирование потребителей – потенциальных туристов. Для проведения исследования была подготовлена анкета из 12 вопросов.

Исследование было проведено в одном из крупных торговых центров г. Саранска. В анкетировании приняло участие 100 респондентов разного возраста и пола.

В рамках темы данной работы важно отметить, что все опрошенные ответили, что интересуются информацией о туризме, путешествиях, интересных местах мира, нашей страны и региона. Это свидетельствует о востребованности соответствующей информации в СМИ.

Анкетирование потребителей позволило выделить такие проблемы использования СМИ в развитии туризма:

- низкий уровень доверия населения публикациям в СМИ на темы туризма;

- недостаточное раскрытие в СМИ информации о туристическом потенциале отдельных регионов Российской Федерации;

- отсутствие в СМИ той информации, которая наиболее интересует

потребителей (конкретные маршруты путешествий с указанием мест отдыха, заведений общественного питания, магазинов с сувенирами, музеев для посещения, интересных локаций);

- отсутствие в СМИ информации о ценах на отдых в конкретных отелях, на посещение конкретных музеев, дорогу в конкретные города, питание в конкретных туристических местах.

Так, среди других ответов респондентов было указано, что в СМИ мало информации о конкретных маршрутах путешествий с указанием точных мест для остановки, питания, ночевки, с описанием интересных локаций, фотозон и т. д. Также среди таких ответов были замечания об недостаточной информации в СМИ о точных ценах на отдых и путешествия, включая все расходы – как прямые, так и дополнительные (на транспорт, проживание, питание, посещения музеев и других культурных объектов и т. д.).

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить ряд проблем в использовании СМИ для развития туризма. В частности, это проблема низкого доверия к информации, распространяемой через средства массовой информации, а также проблема недостаточного раскрытия в СМИ информации о туристском потенциале отдельных регионов Российской Федерации, информации о ценах и конкретных маршрутах путешествий.

С учетом результатов проведенного анкетирования можно сделать вывод о том, что для развития туризма важно более эффективно использовать возможности СМИ. Следует отметить, что социальные сети и блоги могут быть использованы не только для продвижения туристских направлений, но и для продвижения отдельных туристских компаний. Группа или страница туристической организации в социальной сети, а лучше в нескольких, поможет показать открытость для своей аудитории, повысить лояльность потребителей. Клиентам и потенциальным клиентам удобней будет задавать вопросы и общаться в пределах этого сообщества. Кроме того, многие сейчас пользуются поиском на сайте Вконтакте даже активней, чем Яндексом или Гуглом. Но группа – это еще не все. Еще один из методов интернет- продвижения туристических компаний в социальной сети – это посты пользователей в виде отзывов с информацией о работе компании у себя на стене. Это увеличивает охват аудитории и привлекает новых клиентов на сайт организации.

Электронные газеты и журналы также можно использовать не только в качестве площадок для рекламы, но и в качестве площадок для размещения пресс-релизов и вирусных имиджевых статей о туристской организации. Создать интересный журналистский материал на актуальную тему

– это намного экономичней, чем размещение баннерной рекламы в СМИ. Кроме того, если материал действительно полезный и интересный, то он подействует на аудиторию сильнее, чем самая яркая реклама.

Сейчас все медийные личности и успешные компании не только представлены в социальных сетях, но и активно ведут блоги, в которых делятся интересной и полезной информацией со своими клиентами, а также новостями, которые не всегда получается оперативно опубликовать на сайте, зато блог позволяет максимально быстро распространять информацию. Пик популярности компании – это, когда на ее сообщество в социальных сетях и на блог подписаны тысячи человек, которые репостят новости, цитируют статьи и оставляют на своих страницах ссылки на сайт и блог компании.

Для этого наполнение блогов и постов в социальных сетях должно быть интересным для широкой аудитории. То есть, для формирования туристской активности потребителей важно размещать в СМИ именно такую детальную информацию с указанием конкретных мест посещения и цен на товары и услуги. Это поможет потенциальным путешественникам более точно спланировать свои расходы, уточнить бюджет путешествия, что будет стимулировать их туристскую активность.

Таким образом, на основании организованного анкетирования потребителей можно сделать вывод о том, что современные СМИ на сегодня недостаточно эффективно используются для развития туризма. Важной проблемой в этой сфере выступает низкий уровень доверия потребителей к информации в СМИ (особенно, в местных газетах и глянцевых журналах), а также недостаточное раскрытие в СМИ информации о туристском потенциале отдельных регионов России.

Кроме того, среди проблем продвижения туризма в СМИ респонденты назвали недостаточную информацию о конкретных маршрутах путешествий с указанием мест отдыха, заведений общественного питания, магазинов с сувенирами, музеев для посещения, интересных локаций. Также опрошенные потребители отметили дефицит информации в СМИ о реальных ценах на отдых, которые бы включали прямые и косвенные расходы (цены на отдых в отелях, питание в кафе и ресторанах, посещение музеев, сувениры в магазинах и т. д.).

С учетом результатов проведенного исследования можно отметить, что для совершенствования использования СМИ в развитии туризма важно более полно использовать блоги и соцсети, уровень доверия к которым сравнительно выше. Перспективным в этом аспекте является размещение телепрограмм о туризме в сети интернет, в частности, на Ютуб-канале. При таком комплексном воздействии на потребителя постепенно будет

формироваться культура времяпровождения, развиваться туристская активность.

Также важно размещать в СМИ видеотчеты о путешествиях, рекомендации и отзывы конкретных туристов. Для стимулирования туристской активности граждан целесообразно наполнять материалы в СМИ конкретными данными о маршрутах, туристических объектах и ценах на товары и услуги в каждом из описываемых объектов (кафе, рестораны, отели, магазины и т. д.).

Примечания

1. Кривцов Н. В. Трэвел-журналистика: специфика направления и его проблемы / Н. В. Кривцов // Вопросы теории и практики журналистики. – 2017. – Т.6, №3. – С. 348–349.
2. Новаторов Е. В. Скрытая реклама в практике социально-культурной деятельности / Е. В. Новаторов // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2015. – №3(65). – С. 118–125.
3. Паниковская М. А. Специфика трэвел-журналистики в блогосфере / М. А. Паниковская // Медиасреда – 2016. – № 2. – С. 86.

Г. Н. Зорькина,

ГБУК «Мордовская республиканская детская библиотека»

Стратегия профессионального роста детских библиотекарей РМ: краеведческий аспект

ГБУК «Мордовская республиканская детская библиотека» является методическим центром для всех библиотек Республики Мордовия, занимающихся библиотечным обслуживанием детей.

Детское население в республике обслуживают 38 специализированных детских библиотек. В настоящее время создана четкая система методического руководства, которая нацелена на совершенствование деятельности каждой детской библиотеки, на поиск и внедрение новаций, практическую помощь библиотекам на местах, повышение квалификации библиотечных работников.

Качество работы любой библиотеки зависит от профессионального уровня ее исполнителей. Поэтому перед нами, как перед ведущим научно-методическим центром по работе с детьми для всех библиотек республики, стоит задача постоянной профессиональной подготовки библиотекарей, работающих с детьми.

Сегодня существует большая потребность библиотек в специалистах нового типа, обладающих высоким уровнем профессионализма, широким кругозором, владеющих информационными технологиями, умеющих ориентироваться в меняющейся обстановке. Нужны специалисты креативные, нестандартно мыслящие, коммуникабельные. И специалисты Мордовской республиканской библиотеки разработали следующую систему повышения квалификации кадров детских библиотек: ежегодно для заведующих детскими библиотеками проводится республиканский семинар, для библиотекарей абонементов и читальных залов – школы профессионального мастерства на базе двух-трех детских библиотек республики, курсы библиотекарей разных категорий, республиканские профессиональные конкурсы и смотры, а также вебинары, семинары-тренинги, практикумы, круглые столы.

Как правило, семинар проводится на базе МРДБ и посвящается обсуждению актуальной проблемы, которая уже более детально рассматривается на занятиях Школы профессионального мастерства.

Школы профессионального мастерства организуются на базах отдельных центральных детских библиотек. С нашей точки зрения, это очень результативная форма повышения квалификации, так как позволяет библиотекам-базам накапливать, апробировать и анализировать опыт сво-

ей работы, а участникам дает возможность в условиях, аналогичных своим, выбрать наиболее оптимальные варианты деятельности.

За последние три года проведено около 30 республиканских мероприятий для детских, сельских и школьных библиотек. Среди них:

- республиканские семинары: «Связь чтения с моделями образования» (2019), «Мама, папа, я – читающая семья. Опыт привлечения родителей к воспитанию читателя» (2020), «Книга и чтение в системе профилактики экстремизма и терроризма, гармонизации межэтнических отношений» (2021);

- школы профессионального мастерства: «Детская библиотека – пространство развития» (2019), «Литература о Великой Отечественной войне в кругу чтения современных детей» (2020), «Руководство детским чтением в современной цифровой реальности: актуальные тренды и компетенции» (2021);

- вебинар «Модельная детская библиотека – центр интеллектуального досуга» (2020);

- профи-сессия детских библиотек Мордовии «Разгадать классика» (к 200-летию со дня рождения А. Н. Островского) (2022);

- круглый стол «Родная старина: интеграция музейных технологий в работе с краеведческой литературой» (2022);

- конкурсы: профессионального мастерства «Бунинские сезоны в детской библиотеке» (2020), видеопрезентаций «Государь-реформатор» (к 350-летию со дня рождения Петра I) (2021);

- социолого-психологические исследования: «Мордовская республиканская детская библиотека глазами читателей» (2019), «Детская библиотека в онлайн-режиме: саморазвитие и творчество» (2020), «Краеведческая книга в чтении современных детей и подростков» (2021), «Родной свой край мы любим и знаем» (2021).

Республиканские мероприятия 2022 года объединила общая тема – тема краеведения. И это неслучайно, потому что краеведение по-прежнему остается одним из основных направлений деятельности детских библиотек и предполагает многогранную творческую работу. В системе учреждений и организаций, занимающихся краеведением, именно библиотеки являются хранителями информационных краеведческих ресурсов, источниками краеведческой информации для населения, при этом оставаясь наиболее доступными учреждениями для различных категорий пользователей. Детская библиотека, будучи полифункциональным учреждением, занимается и продвижением краеведческой книги, и формированием у читателей патриотических чувств, и поисковой, исследовательской работой, а также стимулирует интерес к чтению национальной литературы с раннего воз-

раста, поэтому роль детских библиотек в краеведческом информировании трудно переоценить.

Так, в апреле специалисты Мордовской республиканской детской библиотеки при поддержке Министерства культуры, национальной политики и архивного дела РМ провели два выездных занятия Республиканской школы профессионального мастерства, объединенные темой: «Библиотечное краеведение – территория больших возможностей. Сохраняя традиции – создаем будущее». Занятия школ прошли на базе Структурного подразделения «Центральная районная библиотека» МБУ «Централизованная библиотечная система Ковылкинского муниципального района» РМ и Структурного подразделения МБУК Атяшевского муниципального района «Центральная районная библиотека «Атяшевская районная детская библиотека». Участие в работе школ приняли специалисты детских и сельских библиотек из 16 муниципальных районов и г. о. Саранск.

Программа Школы предусматривала мастер-классы библиотек-баз, презентации книжных экспозиций для детей, подведение итогов республиканских исследований «Краеведческая книга в чтении современных детей и подростков» (для тинейджеров), «Родной свой край мы любим и знаем» (для родителей) и Республиканского онлайн-конкурса чтецов поэтических произведений заслуженного поэта РМ Г. С. Гребенцова «Берёзовая родина моя».

На площадке «Творческая мастерская» участники знакомили коллег с новыми тенденциями и традиционными ценностями по популяризации творчества мордовских писателей и сохранению родного языка, проектами, программами, читательскими объединениями, рассказывали о бренд-мероприятиях по продвижению творческого наследия писателей-земляков.

Так, в Библиотеке № 5 им. С. Я. Маршака г. о. Саранск уже 25 лет работает клуб «Вастома», основное направление которого – литературное краеведение. Таким солидным стажем не каждое сообщество может похвастаться.

В Подлесно-Тавлинской сельской библиотеке Кочкуровского муниципального района ведется большая работа по сохранению и развитию родного языка. В этих целях разработаны и успешно реализуются два краеведческих проекта: арт-проект «Комиксэ эрий кель» и совместный проект с музеем «Этно-кудо» им. В. И. Ромашкина.

Активная работа по продвижению творческого наследия писателей-земляков ведется в именных библиотеках. Так, Ромодановская центральная районная библиотека им. Н. Эркайя проводит ежегодные Эркаевские чтения; в Детской библиотеке им. И. П. Кривошеева Ичалковского

муниципального района реализуется проект «Арсемат», все мероприятия которого проводятся с целью популяризации творчества основоположника мордовской поэзии Ильи Петровича Кривошеева; одна из площадок модельной детской библиотеки «ЦБС им. И. М. Девина» Старошайговского муниципального района называется «Созвездие Девина» и посвящена творчеству уроженца села Старая Тиризморга, народного поэта РМ. Здесь проводятся экскурсии, беседы, выставки работ юных читателей.

Атюрьевская централизованная библиотечная система принимает самое активное участие в организации и проведении ежегодных Малькинских чтений. Библиотечные специалисты оформляют краеведческие уголки, разрабатывают книжные выставки и тематические композиции. Много лет заведующая детской библиотекой Л. К. Вешкина выступает куратором этих мероприятий.

Специалисты Атюрьевской детской библиотеки в целях сохранения и продвижения творческого наследия мокша-мордовского поэта А. С. Малькина проводят цикл мероприятий, таких как: марафон чтения стихов «Геройхнень тундасна», литературный час «Сембода валда тяште мокшэрзянь поэзияса», встречи с писателями «А. С. Малькинонь поэзияц минь эряфсонк», серии книжных экспозиций «Синь моразь шачем ширеть».

В Детской районной библиотеке Zubovo-Полянского муниципального района литературное краеведение также приоритетное. В рамках проекта «Любовь к малой родине – источник любви к России» проходят творческие встречи с писателем-краеведом Г. Н. Петелиным, поэтом-земляком В. Д. Тимошенковым, драматургом А. И. Пудиным.

В Районной библиотеке Торбеевского муниципального района успешно реализован проект «Нить связующая», который стал победителем грантового конкурса Президентского Фонда культурных инициатив. Проект направлен на сохранение и популяризацию уникальных мордовских традиций, обрядов, народных ремесел, фольклора и на укрепление связи поколений. Этому, в том числе, способствуют этновыставка, стилизованная под крестьянскую избу, и современное выставочное пространство с использованием виртуальных технологий.

В рамках этого проекта проводятся: сбор и систематизация предметов старины, информации об истории костюмов мордовских сёл Торбеевского района; конкурс исследовательских работ среди учащихся «Быт, обычаи и традиции мордовского народа»; мастер-классы: «Лезды-няконя» (по изготовлению кукол-оберегов), «Прядение шерстяной нити», «Основы древнего ремесла. Ткачество»; виртуальная выставка «Мокшанский и эрзянский национальные костюмы на примере костюмов сёл Дракино, Салазгорь и Мордовские Юнки». Кроме того, все экспонаты этновыстав-

ки «Нить связующая» оцифровываются, описываются и размещаются на интерактивном оборудовании.

Заседание круглого стола для сельских библиотекарей и педагогов школ Мордовии «Родная старина: интеграция музейных технологий в работе с краеведческой литературой» – еще одно мероприятие в системе повышения квалификации.

Почему мы остановились на этой теме? Потому что создание в библиотеках краеведческих мини-музеев приобрело особую значимость в работе по сохранению национальной культуры, традиций и искусства мордовского народа.

Без преувеличения – во всех библиотеках Республики Мордовия функционируют этнографические, историко-краеведческие мини-музеи, краеведческие уголки. Их задача – знакомить с историей и культурой малой родины, воспитывать патриотизм, формировать национальное самосознание, приобщать к материальной и духовной культуре мордовского, русского, татарского народов.

Используя в работе элементы музейной деятельности, библиотеки формируют новый творческий стиль и библиотечный имидж, более привлекательный для пользователей, повышая тем самым свой социальный статус.

В ходе работы специалисты делились опытом работы по использованию интерактивных мини-музейных экспозиций в продвижении краеведческой литературы; рассказывали о работе по библиотечным программам, одна из которых – «Мой край родной – частица Родины большой»; о том, как мини-музеи в пространстве современной библиотеки позволяют удерживать высокую культурную планку, обогащают и разнообразят работу.

В работе круглого стола приняли участие специалисты библиотек Кочкуровского муниципального района и МРДБ. Краеведческое мероприятие прошло на базе Сабаевской модельной TRAVEL-библиотеки «Сурские мотивы».

Особо отметим, что в период подготовки к различным мероприятиям по повышению квалификации библиотечных работников, специалисты научно-методического отдела Мордовской республиканской детской библиотеки проводят республиканские социолого-психологические исследования по теме семинара или школы. В 2022 году прошли два дистанционных опроса в форме анкетирования – «Краеведческая книга в чтении современных детей и подростков» (для тинейджеров) и «Родной свой край мы любим и знаем» (для родителей).

В исследовании «Краеведческая книга в чтении современных детей

и подростков» приняли участие 283 читателя в возрасте от 10 до 15 лет. Согласно анкетированию, подростки читают произведения мордовских писателей – классиков и современников, и мотивы чтения разнообразны. В читательском дневнике тинейджеров преобладают краеведческие сказки и приключенческие рассказы. Среди самых читаемых – Я. Пинясов, К. Абрамов, Н. Эркай, Ф. Атянин. Прослеживается закономерность: чем младше читатели (10–12 лет), тем значимее для них развлекательные произведения. Читатели среднего школьного возраста (13–15 лет) стремятся узнать новое, порой получить совет, как вести себя в определенной жизненной ситуации.

Большинство юных читателей интересуются своей малой родиной, ее прошлым и настоящим, ее культурой, литературным наследием, знаменитыми земляками.

Цель исследования «Родной свой край мы любим и знаем» – выяснить, как родители воспитывают у ребенка любовь к родному краю. Задачи: узнать, что родители рассказывают детям о родном населенном пункте, земляках, бережном отношении к природе, о том, как часто посещают культурные учреждения, в том числе библиотеки.

Мы проанализировали 262 анкеты и подытожили: не все родители обладают достаточной информацией о культуре, истории, природе родного края, поэтому затрудняются ответить на возникшие у ребенка вопросы.

Но всё же подавляющее большинство родителей считают необходимым:

- воспитывать интерес и прививать любовь к малой родине у детей – как самим, так и с помощью общеобразовательных учреждений и библиотек;
- воспитывать у детей экологическую культуру;
- прививать интерес к событиям прошлого и настоящего, к искусству, людям родного края;
- вырабатывать активную жизненную позицию, чтобы дети хотели участвовать в жизни села, района, города;
- воспитывать чувство гордости за жителей села, республики, ответственности за всё, что происходит в селе, городе, стране, чувство сопричастности к этому.

Полученные данные помогут библиотекарям скорректировать работу по краеведческому направлению с читателями-детьми и их родителями.

Заключение к исследованию «Краеведческая книга в чтении современных детей и подростков» дала доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры методологии и прикладной социологии Национального исследовательского Мордовского государственного университета име-

ни Н. П. Огарева Фофанова Катерина Владиславовна: «Результаты исследования “Краеведческая книга в чтении современных детей и подростков” показали, что жители региона имеют потребность в изучении истории и культуры своего региона. Так, согласно данным исследования, 96 % респондентов хотят изучать историю родного края. Потребность в изучении истории и культуры своего края – эта та потребность, которая не должна оставаться без внимания. Краеведение является одним из важнейших факторов социализации. Изучение исторического, культурного наследия региона, города, района способствует пониманию связи человека с его малой родиной. Краеведческая деятельность позволяет сформировать заинтересованность у ребенка, способствует развитию научно-исследовательских качеств, расширяет диапазон знаний о родном крае, его культуре, истории, природе. В настоящий момент активно издается краеведческая литература. Однако хочется, чтобы литература была востребована, чтобы в школьных программах, учебном процессе активнее включался региональный компонент, предполагающий самостоятельное чтение школьниками литературы по краеведению. Для этого необходимо издавать больше литературы для детей, при этом писатели должны учитывать особенности современного поколения детей.

В краеведческой литературе должна быть представлена разнообразная тематика – историческая, культурная, гражданская, патриотическая. Результаты исследования показывают, что 31 % респондентов интересуется историей региона, 24 % – природой региона, 20 % – литературное наследие республики и культура. Думается, что история, культура родного края должны раскрываться через действия, поступки, географию, через образы героев, реальных лиц, связанных с регионом. Очень хотелось, чтобы активнее стали появляться издания, подающие информацию для детей в игровой, интерактивной форме.

Возможно, в регионе необходимо инициировать проекты, конкурсы для издания и создания краеведческой литературы, для создания новых ресурсов, несущих знание и информацию о родном крае. К примеру, во внешкольной работе возможна организация летних лагерей краеведческого направления, чтобы одной из точек маршрута выступала детская библиотека, которая, с одной стороны, может предоставить ресурсы, книги, с другой – предложить теоретические основания для разработки программ внешкольной деятельности, краеведческих маршрутов, помогать детям, педагогам находить информацию о каких-то точках города, района, интересных местах. Особенно важной представляется роль библиотеки в координации деятельности краеведов, школьных учителей, организаторов внешкольной работы, детей и их родителей».

Результаты исследований позволили оценить эффективность работы библиотек, работающих с детьми, по краеведению, выявить уровень знаний пользователей о краеведческой книге, а также найти новые формы и методы деятельности по данному направлению.

Профессиональные встречи с коллегами из соседних регионов – это еще одна возможность обменяться опытом и взять на заметку успешные практики.

Так, Мордовская республиканская детская библиотека поддержала мероприятие, инициированное специалистами БУ «Детско-юношеская библиотека Минкультуры Чувашии» и на базе нашей библиотеки прошел Межрегиональный день национальной детской литературы «Народы дружат книгами» = «Раськетне ялгакснить книга вельде» = «Наротне ладяйхть фкя-фкянь мархта книгатнень вельде» = «Халӑх туслӑхӗ – кӗнекере».

Участниками Межрегионального дня национальной детской литературы стали издатели, писатели, музейные работники, библиотекари муниципальных районов Республики Мордовия, школьные библиотекари г. о. Саранск. Специалисты работали на двух площадках: круглый стол для руководителей детским чтением «Библиотека – открытая площадка для диалога культур» и «Литературно-творческие встречи». В мастер-классах второй площадки участвовали дети.

Библиотекари обменивались опытом: рассказывали о проектах, циклах мероприятий, сериях онлайн-публикаций, методических пособиях, выпускаемых в целях сохранения и продвижения языков, национальных писателей. В МРДБ – это театрализованные краеведческие праздники «Вместе дружная семья», онлайн-цикл рассказов о книгах-юбилеях «Юбилейное ожерелье», сборник методических пособий «Мордовские писатели – детям», серия буктрейлеров мордовских писателей, мастер-классы. В Детско-юношеской библиотеки Чувашии – это Месячник чувашского языка, конкурсы литературного творчества молодых писателей, теле- и радиопроекты, творческие мастерские по чувашской вышивке.

Также с целью повышения квалификации кадров детских библиотек республики объявляются профессиональные конкурсы и смотры, организуются передвижные выставки-просмотры и их презентация. А сами программы занятий насыщены методами активного обучения, среди которых мастер-классы, ролевые игры, метод фокус-групп, психологические и профессиональные тренинги и др. Традиционным стало выступление специалистов МРДБ в роли «играющих» тренеров, т. к. всё, что рекомендуется к внедрению в библиотеках республики, апробируется в отделах МРДБ.

По итогам семинаров, школ профессионального мастерства, иссле-

дований, конкурсов в МРДБ издаются сборники информационно-методических материалов.

Возрождению и продвижению интереса к родной культуре способствуют также мероприятия и практические занятия, организованные в рамках Года культурного наследия народов России. Полагаем, подписанный в ноябре 2022 года Указ Президента «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», также послужит дополнительным стимулом для профессионального роста библиотекарей республики, работающих с детьми. И краеведческая работа останется главным направлением в современных библиотеках.

К. А. Киреев
аспирант НИИГН

Документальный кинематограф в культуре Республики Мордовия (на примере фильма “Иван Гусев. Подвиг на Курской дуге”)

Исторические события играют важную роль в культуре любого народа. История России насчитывает массу контрольных точек на своей временной линии, которые навеки закрепились в умах людей, живущих внутри страны и за ее пределами. Современный житель нашей страны, со школьных времен впитывает в себя уроки истории, где рассказывают про Александра Невского, Ледовое побоище, Куликовскую битву, политику Ивана IV, первых Романовых и Великую Отечественную войну, которая до сих пор является важнейшим событием для всех ныне живущих поколений.

Михаил Ломоносов отмечал, что: “Народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего”. Такая важность исторических событий возлагает большую ответственность на создании документального кино.

Документальное кино (или неигровое кино) — вид кинематографа. Документальным называется фильм, в основу которого легли съёмки подлинных событий и лиц. Термин «документальный» (англ. documentary) применительно к таковому жанру/виду кино был впервые предложен Джоном Грирсоном (под псевдонимом «Кинозритель» англ. The Moviegoer) в рецензии на фильм Роберта Флаэрти «Моана южных морей», опубликованной 8 февраля 1926 года в The New York Sun. До этого французские журналисты и критики называли так фильмы, сделанные на материалах съёмок путешествий. Грирсон же определил документальное кино как «творческую разработку действительности»¹.

Говоря о документальном кино, как о видеоконтенте, стоит отметить ежегодный рост аудитории на территории России и о его доступности. В России аудитория Интернета в 2017 г. достигла 90 млн человек, или 73% населения страны. В 2017 г. аудитория мобильного Интернета в России впервые превысила десктопную аудиторию. 59% населения, или 73 млн человек, пользуются Интернетом через мобильные устройства хотя бы 1 раз в месяц. 18% населения используют только мобильный Интернет. 69,3 млн. человек, или 47% населения, — аудитория онлайн-видео в России. Из них 3 млн человек — количество платящих пользователей онлайн-видео. Крупнейшими игроками по объёму аудитории на российском рынке онлайн-видео в 2017 г. стали YouTube с аудиторией в 26,8 млн человек и социальная сеть «Одноклассники» (входит в Mail.Ru Group), которая собрала

аудиторию в 14,7 млн человек. Система дистрибуции видеоконтента В2В сервис, а не видео-хостинг как таковой – Pladform, ролики которой охватили 21,5 млн человек. Крупнейшим игроком Рунета по объему аудитории онлайн-видео также стал медиаселлер, который формально не является видео-ресурсом, а предлагает собственные рекламные продукты на разных цифровых площадках – ИМНО (дочерняя компания НСК), чья аудитория достигла 17,5 млн человек. По подсчетам J'son & Partners Consulting по итогам 2017 г. объем российского рынка легальных видеосервисов достиг 15,89 млрд рублей без НДС (+42% к предыдущему году). Таким образом, за два года объем рынка практически удвоился².

Видеоконтент легок для восприятия среди широкой аудитории. По праву, видео можно считать - самым популярным среди всех видов контента. Кино, как один из его представителей, является одним из наиболее популярных, благодаря своей высокой цитируемости.

Документальное кино, в отличие от игрового, должно обладать рядом характеристик, существенно разделяющих эти два жанра. Говоря про художественный кинематограф, можно с легкостью сказать, что в нем играют актеры, все действия, слова и действия происходят по имеющемуся сценарию и, что самое главное, это никаким образом не является действительностью, лишь, авторской задумкой. Несмотря на большое количество военных фильмов или кино про конкретные исторические события, их нельзя назвать документальными, они относятся к жанру художественного исторического кино. Имена и персонажи вымышлены, а к существовавшим историческим личностям добавлены дополнительные характеристики для альтернативной трактовки события. Документальное кино, главным образом, отличается достоверностью фактов, наличием научных и исторических исследований и целью.

Большая российская энциклопедия выделяет функции документального кино, которые позволяют провести разделительную линию между игровым и неигровым кино. Может выполнять различные функции: информационную, публицистическую, научно-популяризаторскую, образовательную, развлекательную, художественную, пропагандистскую и т. п.

Такие цели и функции документального кинематографа говорят о необходимости его создания. Если художественное кино ставит перед собой главную цель - извлечение финансовой выгоды из проекта, то документалистика преследует ряд других, неэкономических, способных действовать на долгосрочную перспективу. Сюда можно отнести информирование населения о конкретном событии с фактами, которые раньше были покрыты “пеленой” неизвестности. Поднятие экономической грамотности или подробный обзор на коренные народы Республики Мордовия, о культуре

которых нам так мало известно.

“Иван Гусев. Подвиг на Курской Дуге” - фильм про уроженца села Сабанчеево, Атяшевского района Республики Мордовия, который, в ходе Великой отечественной войны совершил танковый таран немецкого Тигра, пожертвовав собой, ради общей победы. На конкретном примере мы рассмотрим основные составляющие документального фильма, личности Ивана Гусева и ценности, которые несет за собой фильм.

Идея фильма возникла из-за большого патриотизма жителя села Сабанчеево - Учеваткина Александра Андреевича, который позже, выступит продюсером документального фильма. Намерения осветить подвиг среди жителей Республики Мордовия сподвигли к началу киносъемок. Знания о совершенном подвиге носили, лишь, жители села Сабанчеево и ученики ичалковского педагогического колледжа им. С.М. Кирова, на здании которого висит табличка с портретом героя. Съёмочная команда насчитывала четыре человека, среди которых: продюсер - Учеваткин Александр, режиссер - Рыськин Максим, оператор-постановщик - Кирилл Киреев и оператор - Романов Олег. На творческих началах стартовали съемки, которые поддерживались Научно-исследовательским институтом гуманитарных наук при правительстве Республики Мордовия, Российским военно-историческим обществом, Мемориальным музеем военного и трудового подвига 1941-1945 гг., Государственным военно-историческим музеем-заповедником “Пороховое поле”, Ичалковским педагогическим обществом и другими организациями, поспособствовавшими достоверной реконструкции исторических событий фильма. Информация из достоверных источников - важная составляющая документального кино, по которой выстраивается хронологическое повествование в картине.

Фильм рассказывает про личную историю танкиста Ивана Гусева, о его учебе в школе, отношении к армии и, в конечном счете, совершенном героическом подвиге. Съёмки состояли не только из исторической хроники, но и серии интервью с племянником героя - Владимиром Борисовым, учащимся ичалковского педагогического колледжа и директором музея военного и трудового подвига 1941-1945 гг. Кручинкиным Николаем Андреевичем и постановочными съемками с актерами. Игровые сцены в документальном кино не редкое явление, они повышают интерес к фильму и позволяют увидеть реконструкцию исторических событий в реальном времени. В кинематографе, при сочетании игровой и неигровой составляющей, выделяют отдельный тип кино - это документально-игровой фильм. На стыке этих жанров и был сделан фильм.

Работа над фильмом продолжалась на протяжении года, премьера состоялась в городе Саранск 8 мая 2022 года. Среди зрителей присутство-

вали родственники Ивана Гусева и сын Героя советского союза Михаила Петровича Девятаева - Александр Девятаев. Ценность фильма была представлена не только освещением событий Курской Дуги для широкой массы людей. Помимо этого, на презентации фильма, родственники Гусева, живущие далеко за пределами республики, впервые увидели подлинную историю их предка.

Фильм представляет ценность для Республики Мордовия, как новая страница истории региона, вдохновляющий подвиг молодого командира танка для поколений, начало зарождения документального кино для массового зрителя и личная история для родных Ивана Гусева. В нем показан патриотизм, героизм, жертва собственной жизнью для спасения сотен людей. Все эти ценности будут актуальны всегда, как были актуальны на моменты выхода фильма.

В культуре Республики Мордовия появилось еще одно имя героя, о котором мало что было известно. В рамках региона, подобные работы имеют большой вес, так как появляется новый пример для гордости за республику, сформированная команда, способная произвести на свет ряд кинофильмов, важных для формирования поколений. Документалистика обретает большую популярность за счет доступности среди населения и живых примеров в истории России.

Подводя итоги, стоит отметить, что неигровое кино - немаловажная часть культуры России и Республики Мордовия. Популяризация истории на протяжении всего времени актуальна, а возможность производства в рамках региона, позволяет производить на свет "полезное" кино для зрителей всех возрастов. Современный человек привык к потреблению видеоконтента за счет своей доступности, что делает документалистику, в частности, с применением художественной составляющей, - идеальным источником идей. Изучение истории в сочетании с документальным кино, только увеличит усваиваемость аудиторией информации.

Документальный фильм "Иван Гусев. Подвиг на Курской Дуге", пример того, как можно сочетать уроки истории и расширение знаний о уроженце республики, способных положительно повлиять на целое поколение. Конечно, это не касается только фильмов-портретов, в жанре которого выступает описанный выше фильм, но и документальные работы иных направленностей и стилистик.

Примечания

1. Творческая разработка действительности // Высшей школе режиссёров и сценаристов: офиц. сайт. Режим доступа: <https://kinoshkola.org/news/7033014f-9582-4ea3-a79c-281eff58be40>
2. Круглова Л. А. Медиапотребление видеоконтента цифровым поколением // Медиаскоп. 2019. Вып. 2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/2542>

*К. С. Черемушкина,
студентка ФГБОУ ВО «МГПУ им. М. М. Евсевьева»*

Формирование патриотизма у студентов средствами музейной педагогики

На современном этапе развития российского общества особо актуальными стали проблемы формирования патриотического сознания молодого поколения. Это связано с тем, что экономические, социально-политические изменения, происходящие в стране, сформировали новые устои и ценности, новые критерии оценок тех или иных фактов, событий. В этих условиях гражданско-патриотическое воспитание рассматривается как одно из приоритетных направлений государственной политики, поскольку патриотизм – это фундамент общества и государства, духовно-нравственные основы их жизнеобеспеченности и эффективного функционирования.

Важную роль в формировании патриотического воспитания играет изучение истории именно средствами музейной педагогики. Любовь к Родине, родному краю, дому, семье является одним из самых главных чувств человека. Музей – это место, которое вызывает у людей чувство уважения к прошлому и настоящему, происходит визуализация жизнедеятельности прошлых поколений, прикосновение к исторической памяти.

Изучение опыта работы музеев показывает, что они являются систематизированным собранием подлинных памятников истории, культуры, природы родного края. В них собраны и выставлены различные документы, в том числе архивные, фотографии, выдержки из газет и журналов.

Патриотическое воспитание, как одно из стержневых компонентов духовной жизни любого общества, с давних пор занимало умы специалистов в области истории, философии, психологии, педагогики и иных наук. Перечень их начинается с Платона, Аристотеля, Эпикура.

В России вопросы историко-патриотического воспитания средствами музейной деятельности стали предметом научного анализа М. Х. Алешковского, Е. Г. Артемьева, Г. П. Бутикова, М. И. Бурлыкиной, Г. В. Вилинбахова, С. С. Гейченко, М. Ш. Доминова, А. Б. Закс и др. Значительный вклад в совершенствование практики работы музейных учреждений, направленной на историко-патриотическое и нравственно-эстетическое воспитание разных групп населения, внесли такие организаторы музейного дела России, как И. А. Антонова, В. А. Гусев, В. В. Знаменов, В. М. Крылов, М. Б. Пиотровский, И. П. Саутов.

В региональном разрезе данной проблематикой занимались такие

ученые, как Е. В. Беляева, Л. А. Сутеева, Е. Г. Веселова, Н. Ф. Беляева и др.

Музейная педагогика – эффективный инструмент развития патриотизма. В педагогическом словаре «музейная педагогика» понимается как область науки, изучающая историю, особенности культурной образовательной деятельности музеев, методы воздействия музеев на различные категории посетителей, взаимодействие музеев с образовательными учреждениями².

Если рассматривать понятие «музейная педагогика» в историческом контексте, то оно получило распространение на стыке двух веков – XX и XXI, так как именно в этот период времени музейная педагогика наиболее полно раскрывается в трудах основоположников русской экскурсионной школы (Н. А. Гейнике, И. М. Гревс, Б. Е. Райков) и сторонников широкого использования в педагогике школьных и детских музеев (М. В. Новорусский, В. Коховский, М. С. Страхова, Н. А. Флеров, Ф. И. Шмит, Н. Д. Бартрам, А. У. Зеленко), а также в целостной системе эстетического воспитания в художественных музеях, созданной А. В. Бакушинским и его последователями¹.

Современная музейная педагогика развивается в русле проблем музейной коммуникации и направлена на решение задач активизации творческих способностей личности.

Музейная педагогика предъявляет высокие требования к организации музейной деятельности, к исследователю и педагогу, то есть тем, кто обращается к ней как к инструменту культурного развития, воспитания, образования личности. Музей должен органично вписываться в систему проводимых мероприятий, становиться местом осуществления культурно-исторической идентификации, диалога времён, людей и музейных предметов. В музейной педагогике особенно эффективно реализуются такие технологии, как: игровые, коллективных творческих дел, проблемного и индивидуального обучения.

Взаимодействие музейной педагогики и системы высшего образования характеризуется как многоуровневое, сложное, многофункциональное. Оно обусловлено общими целями и задачами. Поскольку музейная педагогика, являясь особой областью знаний и исследований, взаимодействует с образовательными учреждениями, выполняет многие функции системы образования, стоит рассматривать ее как одно из направлений внеаудиторного образования.

К функциям системы музейного образования помимо просветительской относятся культуuroобразующая, личностно-порождающая, профорентирующая, психотерапевтическая, информационная, социально-адаптивная.

Одним из условий решения задач музейной педагогики в формировании патриотизма является процесс совместного определения ценностей в обучении, общении, деятельности, жизни. Во все времена образование было социальной ответственностью музеев, и это должно остаться его главной миссией.

Несомненно, одной из наиболее ярких является краеведческая деятельность, которая позволяет связать обучение и воспитание в одно направление, к тому же превратить этот процесс в интересное и увлекательное путешествие по музею. Благодаря краеведческим музеям, студенты вузов познают историю своей малой родины, а с ней и духовно-нравственные ценности. Благодаря знакомству с интереснейшими личностями своего края оказывается непосредственное влияние на формирование жизненных принципов и идеалов.

В нашей работе сделана попытка проанализировать деятельность краеведческого музея в формировании патриотического воспитания. В качестве объекта исследования нами был выбран Мордовский республиканский объединённый краеведческий музей имени И. Д. Воронина, одно из старейших учреждений культуры Республики Мордовия.

Музей был основан постановлением уездного отдела народного образования 29 ноября 1918 года по инициативе группы городской интеллигенции. Развитию музея активно содействовало «Общество изучения родного края», объединившее около сотни краеведов-любителей под руководством Якова Петровича Наровчатского. Некоторое время потребовалось для сбора музейных фондов, и впервые двери для посетителей открылись 15 июня 1919 года. В то время он имел название «Саранский уездный музей родного края».

Первоначально здание располагалось в национализированном доме мещанина Н. П. Ветчинкина на улице Пензенской (ныне – ул. Рабочая), далее он несколько раз переезжал. С 1935 года музей размещался на улице Московской, в здании бывшей Трехсвятительской (Нижнеказанской) церкви. В годы Великой Отечественной войны фонды музея располагались в здании Республиканской библиотеки.

В 2001 году Мордовский республиканский объединённый краеведческий музей был включён в число особо ценных объектов культурного наследия Республики Мордовия.

Постановлением Правительства Республики Мордовия от 8 августа 2005 года музею присвоено имя Ивана Дмитриевича Воронина, внёсшего значительный вклад в исследование истории и культуры мордовского края.

С 2017 года музей занимает центральную часть нового современного Музейно-архивного комплекса, расположенного на набережной реки

Саранки, на пересечении улиц Саранская и Красноармейская⁵.

В фондах краеведческого музея представлено более 200 тысяч единиц хранения – предметы быта, орудия труда, оружие, национальная одежда, предметы декоративно-прикладного искусства, старинные книги и исторические документы, нумизматическая коллекция, а также палеонтологическая, ботаническая, энтомологическая коллекции, чучела животных и птиц, обитающих на территории Мордовии и др.

Постоянная экспозиция музея включает в себя 3 отдела: исторический (история Мордовии до 1917 года), современной истории (с 1917 года по настоящее время) и отдел природы Мордовии. Кроме этого, имеется выставочный зал.

В музее имеется много различных экспонатов, но в нашем исследовании сделан упор на зал этнографии, который относится к историческому отделу. В нем представлены экспозиции, разделенные по своему содержанию на три группы: «мордовская деревня», «промыслы и ремесла» и «зал культур».

В музее расположена уникальнейшая для мордовского региона, а возможно и для всей России в целом, экспозиция мордовской деревни, которая позволяет понаблюдать за жизнью мордовского народа. В этих экспозициях, через призму мордовского подворья, можно увидеть как выглядел быт обычного крестьянского населения. Мордовская крестьянка, занятая укачиванием своего ребенка в люльке обернутого в ткань с мордовскими узорами. За стеной, на улице, стоит мальчик, катающий сани по снегу. Напротив, расположена инсталляция, описывающая орудия труда того времени: ручной плуг, использующийся для вспашки земли, серп, пила, вилы и т. д. В центре инсталляции стоит повозка, загруженная дровами. Рядом можно увидеть крестьянский инвентарь: корыто, ведра, конская сбруя.

Несомненный интерес представляет фотография мордовского народа в процессе обрядовой деятельности с хлебом и солью. У мордвы с хлебом связывались представления о богатстве, благополучии и счастье. Он фигурировал во всех обрядах и молениях. В народном мировоззрении символом материального достатка, благополучия, выступает именно хлеб, которому придавался сакральный характер. Его присутствие на столе в будничные и праздничные дни связывалось с благополучием семьи, счастьем, удачей, здоровьем, что и предопределяло правила обращения с ним, нормы выпечки, способы хранения. Для приготовления и выпечки хлеба существовала отдельная посуда, которая должна быть всегда чистой и весьма значимой в быту, ее нельзя было использовать в других целях. Сам процесс его приготовления также регламентировался определенными запретами.

Внизу инсталляции представлена мордовская утварь в виде деревянной и керамической посуды, рядом лежат кусочки хлеба и соль.

Особую роль в жизнедеятельности мордвы играл культ деревьев, который представлен на следующей экспозиции. Обычаи и обряды, связанные с поклонением лесам, рощам и отдельным деревьям – органичные элементы мифологической культуры мордвы. Особое внимание, уделяемое системе верований, было обусловлено, прежде всего, природно-климатическими особенностями Мордовии и сопредельных территорий, большая часть которых вплоть до XVIII в. была покрыта обширными лесными массивами. Из наиболее почитаемых деревьев были дуб, береза, липа и др.

Одним из устойчивых элементов материальной культуры является традиционная одежда, наиболее ярко представленная на манекенах девушек, украшающих следующую экспозицию. На протяжении веков она выражала социальный и имущественный статус, национально-культурные особенности, семейное положение, степень приобщенности к ценностям материальной и духовной культуры. В мордовском народном костюме, многосоставном по своей структуре, сохранялось деление по возрастному принципу, семейному статусу, а также бытовым и праздничным ритуалам.

Свадебные обряды у мордвы отличаются особой сложностью и разнообразием. Традиционную мордовскую свадьбу можно назвать народной музыкальной драмой, в которой остродраматические эпизоды, связанные с уходом невесты из отчего дома (плачи, песни-монологи, обращение к родителям и подругам, к родным местам и окружающей природе), перемежаются с жизнерадостными сценами, проходящими в доме жениха. Жениху и Невесте, заключающим брак по обоюдному согласию и любви, а также родным и близким приходится входить в образный мир народной поэзии. Все это требует специальной подготовки, выучки. Невеста в течение нескольких вечеров причитывает, прощается с родным домом, откуда ей «так не хочется уходить» в дом «ненавистного поработителя», укоряет родителей, «продающих» ее «в рабство ногайскому князю» и т.д.⁴

Традиционные мордовские свадебные костюмы представлены на следующей экспозиции. На разных этапах свадебной процессии особые знаковые функции выполняли разные элементы одежды невесты. Магические функции приписывались рубашке. Считалось, что она имеет лечебную силу. Накосник был символом девичества. Перевести девушку в социальную группу женщин можно было путем перемены прически и изъятия косника, который затем передавался (иногда вместе с клоком волос) младшей сестре. Особо важную роль в мордовском свадебном обряде играли полотенце, холст, платки, ленты, кисточки из шерстяных нитей⁷.

Основы народных промыслов у мордвы начали складываться с

древних времен. Начиная с VII века древнемордовские племена изучали ткачество, гончарство, обрабатывали дерево и металлы (по другим данным с VII по XV века)⁶.

В зале этнографии представлены различные формы народного промысла мордвы, которые сопровождаются уникальными этнографическими фотографиями конца XIX – начала XX века. В экспозициях представлены кувшины, глиняные горшки, ритуальные ковши, кошели для продуктов, корзины и многое другое.

Из обуви здесь представлены лапти и валенки, а рядом – инвентарь для их изготовления (различные колодки, деревянные бруски, рубель и т.д.).

Ярким моментом в центре зала представлена инсталляция с рыбаком, держащим в руках сеть. Вязали сети рыбаки сами, собственноручно. Занимались неводом или сетями они с конца октября или с Егория Зимнего по середину декабря, что до Николая Зимнего. При плетении сетей все было очень строго и по правилам: сетевязам нельзя шуметь, не стоит громко разговаривать и тем более ругаться. Остатки ниток, стружки, щепки сметали в «красный угол», чтобы рыба шла так же «кучно», косяком.

Когда заканчивали вязать сети, то инструменты (деревянную иглу, клещицу, мерку для ячеи поличку и рыбацкое веретено) вешали в «красный угол». Обряд символизировал приношение «жертвы» для удачи на рыбалке.

Гончарное ремесло считается одним из древнейших ремесел на земле. Оно зародилось еще в эпоху неолита, что подтверждают многочисленные находки археологических раскопок: вылепленные вручную глиняные изделия, примитивная посуда для приготовления пищи на огне, сосуды для воды и зерна. Сохранившиеся до сих пор, эти прочные изделия очень ярко рассказывают, как развивалось это древнее ремесло, которое со временем превратилось в искусство.

Глина была распространена повсеместно и являлась тем подручным материалом, который легко можно обработать и из него можно вылепить все. В умелых руках мастера бесформенный, пластичный материал, как по волшебству, превращался в посуду, украшения, скульптуры. Конечно, сначала древние глиняные сосуды лепили вручную, и их форма была далека от идеала. Но с изобретением гончарного круга, а затем с открытием технологии обжига, гончарные изделия стали самыми распространенными в быту³.

В музее представлены предметы быта, посуда, утварь. Это различные крынки, горшки, кружки, кувшины, вазы и супницы. Но гончарный отдел не ограничивается только бытовыми предметами. Здесь можно уви-

деть свистульки, игрушки в виде причудливых зверей и людей, а также украшения быта – скульптуры, вазы, подсвечники и многое другое.

Таким образом, новое состояние российского общества обнаруживает противоречие между существующим сознанием у молодежи и жизненно важными ценностями, выработанными на протяжении многих лет. Это противоречие требует переосмысления, пересмотра и изменения содержания, средств и методов воспитания студентов вузов. Современная студенческая молодежь за время перестройки российского общества обрела иные ценности, приоритеты, идеалы и примеры для подражания под влиянием теле-, радиопередач и всех видов печати.

Огромным потенциалом формирования патриотизма средствами музейного дела обладают краеведческие и исторические музеи. Повышение уровня воздействия на сознание молодежи, воспитания в ней чувства гуманизма, патриотизма, поликультурного мышления невозможно без теоретического осмысления накопленного опыта, познания его существенных характеристик, закономерностей, без учета роли музеев, которые призваны сказать свое слово в решении задач гармоничного развития человека.

Мордовский республиканский объединенный краеведческий музей имени И. Д. Воронина – это сердце современных общественных пространств. Удивительное и уютное пространство музея располагает к познанию и знакомству с Мордовским краем, историей, культурой, бытом и традициями народов, населяющих его. Особенное место в музее занимает зал этнографии, который представляет собой уникальную для России коллекцию быта мордовского народа. Благодаря, этнографическим экспозициям, которые располагаются в зале, можно познакомиться с мордовским подворьем прошлых веков, материальной и духовной культурой, обрядами и молениями мордвы. Мордовский республиканский объединенный краеведческий музей имени И. Д. Воронина является большой исторической ценностью как для Мордовского края, так и для всей России в целом.

Примечания

1. Беляева Е. В. Музейная педагогика как часть патриотического воспитания младших школьников // Психология и педагогика: методика и проблемы. 2012. С. 242–245.
2. Васичева Э. В. Музейная педагогика в образовательном пространстве школы // Методист. – 2007. – № 7. – С. 53-59.
3. Гончарное ремесло на Руси, история гончарного ремесла, обучение: [Электронный ресурс]. URL: <https://goncharnoedelo.ru/goncharnoe-remeslo> (дата обращения: 02.10.2022).
4. Мордовская семья и воспитание детей (свадебные обряды, воспитание детей,

форма брака, структура семьи, родильные обряды, социализация детей, терминология родства): [Электронный ресурс]. URL: <https://allrefrs.ru/3-43848.html> (дата обращения 02.10.2022) .

5. Мордовский республиканский объединённый краеведческий музей имени И. Д. Воронина [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

6. Народные промыслы Мордовии. - начальные классы, презентации: [Электронный ресурс]. URL: https://kopilkaurokov.ru/nachalniyeKlassi/presentacii/narodnye_promysly_mordovii (дата обращения: 31.10.2022).

7. Шигурова Т. А. Свадебная одежда мордвы [Электронный ресурс] // Международный журнал экспериментального образования. – 2017. – № 5. – С. 50–51. URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=11554> (дата обращения: 2.10.2022).

*К. В. Курочкина,
научный сотрудник отдела музейного развития
МРОКМ имени И.Д. Воронина*

Культурное волонтерство в музейной среде: опыт МРОКМ имени И.Д. Воронина

В XXI веке количество людей, по-настоящему заинтересованных темой культурного наследия, постоянно растет. Примечательно, что каждый неравнодушный человек, обладающий активной гражданской позицией, может внести свой посильный вклад в дело сохранения объектов и памятников истории и культуры родного края и страны. Речь идет о культурном волонтерстве как составной части всероссийского добровольческого движения, являющегося несомненным трендом современной российской действительности.

Слово «волонтер» происходит от латинского «voluntarius», что в переводе означает «добровольный». В России волонтер и доброволец – это равнозначные понятия, обозначающие человека, который добровольно и безвозмездно выполняет какую-либо работу или занимается общественной деятельностью. В 2018 году на базе Ассоциации волонтерских центров под эгидой федеральной программы «Волонтеры культуры» нацпроекта «Культура» было создано Всероссийское общественное движение «Волонтеры культуры», ядром которого стали неравнодушные и активные граждане, занимающиеся волонтерством в культурной сфере и принимающие непосредственное участие в создании и реализации социально-культурных проектов и инициатив.

Согласно положениям Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года, основными направлениями деятельности волонтеров в сфере культуры являются:

- 1) поддержка деятельности организаций культуры;
- 2) содействие в организации и проведении массовых мероприятий в сфере культуры;
- 3) участие в осуществлении работ по сохранению объектов культурного наследия (памятников истории и культуры);
- 4) вовлечение деятелей культуры и искусства в добровольческую (волонтерскую) деятельность¹.

Помимо прочего, участники движения создают собственные социально значимые проекты, реализуют социокультурные программы, направленные на приобщение населения к лучшим мировым образцам культуры и искусства, разрабатывают уникальные туристические маршруты

и организуют культурные пространства в исторических городах России. В настоящий момент более 250 тысяч россиян являются членами движения «Волонтеры культуры», из них 2902 человека – жители Республики Мордовия. Таким образом, происходит образование социального института добровольчества в сфере сохранения и популяризации культурного наследия страны, содействующего продвижению богатейшего культурного достояния, формирующего культурную идентичность населения, прежде всего, молодежи².

Музей в XXI веке, реализуя базовую функцию сохранения и трансляции историко-культурного наследия, стремится к расширению горизонтов своей деятельности, совершенствует методы работы с посетителями, применяет все новые практики по популяризации памятников истории и культуры для любой аудитории, вне зависимости от возрастных и физических особенностей развития. Одним из способов модернизации музейной деятельности, привлечения большего числа активных граждан к решению проблем сохранения материального и нематериального наследия родного края и страны становится создание штата волонтеров культуры в профильном учреждении.

Музейный волонтер – человек, непосредственно связанный с практиками сохранения, популяризации и интерпретации наследия через институциональную форму музея³. Разумеется, в подавляющем большинстве случаев с добровольной помощью в музей приходят люди, неравнодушные к истории и культуре родного края, являющиеся или впоследствии вступающие в ряды волонтеров культуры. Их функционал в музейной среде разнообразен: от помощи в организации массовых мероприятий до участия в работах по благоустройству территорий памятников истории, архитектуры и культуры федерального и регионального значения.

Мордовский республиканский объединенный краеведческий музей имени И.Д. Воронина, подстраиваясь под тенденции сегодняшнего дня, также имеет свой штат музейных волонтеров (по статистике на ноябрь 2022 года – 30 человек). Для того, чтобы стать волонтером музея, всем желающим предлагается заполнить анкету (мотивационное письмо) и ждать приглашения на собеседование, которое проводится уполномоченными сотрудниками музея, ответственными за волонтерский проект. В свою очередь, музей создает все необходимые условия для обеспечения труда волонтеров, включая материально-техническую, информационную, консультативную поддержку в выполнении добровольно взятых на себя обязательств.

Главная задача музейного волонтера – создавать дружелюбную среду в музее: координировать потоки посетителей и оказывать им по-

мощь в поиске того или иного зала экспозиции либо своего места на мероприятии, встречать гостей, сопровождать людей с ограниченными возможностями. Волонтеры также принимают активное участие в ключевых музейных событиях, таких как Международная акция «Ночь музеев», Всероссийская акция «Ночь искусств», помогая посетителям ориентироваться в музейно-экспозиционном пространстве и предлагая на выбор тематически разнообразные мероприятия. Волонтеры также могут выступать в роли экскурсоводов и заниматься продвижением музейной деятельности в социальных сетях.

Денежной оплаты и дальнейшего трудоустройства в музее волонтерская деятельность, конечно, не предполагает, но любой волонтер может получить письменные рекомендации для будущих работодателей, оформить участие в добровольческих музейных инициативах как студенческую практику, получить бесценный опыт работы в музее, а также завести новые полезные знакомства, расширить круг единомышленников, получить новые впечатления и эмоции. Немаловажными для ребят бонусами также являются возможность бесплатно посещать экспозиции и выставки музея, участвовать в масштабных музейных событиях, получить официальный волонтерский мерч (официальную продукцию с символикой организации) – футболки, свитшоты, бейсболки, шоперы, наборы стикерпаков и многое другое.

На базе музея в январе 2021 года была создана Автономная некоммерческая организация «Ресурсный центр «Волонтеры культуры Мордовии»», одной из главных целей деятельности которой является оказание содействия в организации, поддержке и реализации культурных, просветительских, информационных, правовых и благотворительных программ и проектов, направленных на развитие институтов гражданского общества и формирование позитивного имиджа волонтерства в социокультурной среде. Организация имеет собственную группу в социальных сетях «ВКонтакте», «Одноклассники», «Telegram», суммарное число подписчиков которых на конец ноября 2022 года превышает 600 человек. Документом, регламентирующим деятельность НКО, является Устав, в котором раскрываются предмет и виды деятельности организации, органы управления, имущественные аспекты и т. д. Организация имеет также официальную символику, которая в обязательном порядке отображается на специализированной волонтерской продукции.

В настоящее время значительно расширился репертуар региональных и городских культурных практик, которые создают возможности для ещё большего охвата заинтересованной аудитории и привлечения большего количества волонтеров культуры к их реализации. Отметим, что вов-

лечение в добровольческую практику в культурной сфере способствует максимальному раскрытию культурного и творческого потенциала волонтеров в рамках предлагаемых проектов и акций. Рассмотрим опыт участия волонтеров культуры Мордовии в наиболее значимых из них.

Прежде всего, необходимо сказать об участии в проекте Ассоциации волонтерских центров «Сохраняем наследие вместе», реализуемом совместно с всероссийским общественным движением «Волонтеры культуры» и с использованием гранта, предоставленного ООО «Российский фонд культуры» в рамках программы «Волонтеры культуры» федерального проекта «Творческие люди» национального проекта «Культура». Главной задачей проекта является привлечение внимания общественности к сохранению культурного наследия 20 регионов страны, в том числе, Республики Мордовия. Так, в октябре 2022 года волонтеры культуры Мордовии побывали в селе Воскресенская Лашма (историческая часть города Ковылкино РМ), где провели работы по благоустройству территории бывшей дворянской усадьбы знатного рода Араповых, относящейся к началу XIX века и являющейся объектом исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения. Примечательно, что помимо молодежи, добровольческую инициативу проявили представители старшего поколения – серебряные волонтеры, которым также небезразлична судьба региональных памятников истории и культуры.

В рамках проекта «Сохраняем наследие вместе» с целью знакомства с историческим прошлым мордовского края для участников также проводились лекционное занятие «Сохранившееся культурно-историческое наследие Мордовского края и его роль в повышении туристского потенциала» и мастер-класс «Основы реставрации материального культурного наследия (предметы из быта, мебели и др.)», которые знакомили со значимыми памятниками истории, архитектуры, искусства региона разных эпох, позволяли понаблюдать за технической стороной сохранения их в музейных реставрационных мастерских для современных посетителей и будущих поколений. Всего в мероприятиях проекта в 2022 году приняли участие 58 человек.

Другой, схожей по целям и содержанию волонтерской акцией является «Всероссийский день заботы о памятниках истории и культуры», приуроченной к Международному дню охраны памятников и исторических мест, который ежегодно отмечается 18 апреля. Посредством проведения работ по благоустройству и восстановлению на территории объектов культурного наследия, а также культурно-просветительских мероприятий (экскурсий, лекций, рассказывающих историю того или иного памятника, места) осуществляется привлечение внимания общественности к проблемам

сохранения культурного наследия страны, к необходимости бережного отношения и постоянной заботы о них. Так, 23 апреля 2022 года состоялся республиканский субботник на территории объекта культурного наследия регионального значения конца XIX в. «Здание церкви Николая Чудотворца», на Мемориальном кладбище и остатках Сторожевого крепостного вала в селе Атемар Лямбирского района Республики Мордовия, участие в котором приняли серебряные волонтеры, волонтеры культуры Мордовии, сотрудники Мордовского краеведческого музея имени И.Д. Воронина при поддержке Министерства культуры, национальной политики и архивного дела РМ. Бережное отношение к историческим местам – первый шаг к популяризации истории и культуры родного края, а также весомый вклад в сохранение богатого наследия Мордовии. К акции добровольно присоединились около 40 человек. Акция широко освещалась в региональных средствах массовой информации.

Проблема необходимости дальнейшего сохранения применима не только к памятникам истории и культуры, но и к русскому языку как таковому: с целью популяризации и сохранения самобытности русского языка проводится Всероссийская акция «Декламируй», приуроченная ко Дню русского языка, отмечаемому 6 июня. Ежегодно к акции присоединяются тысячи неравнодушных людей – почитателей творчества Александра Сергеевича Пушкина и других русских поэтов и писателей, посредством выразительного чтения, художественного декламирования, участия в культурных челленджах воспевая великий и могучий русский язык и отдавая дань уважения русской классической литературе.

Например, сотрудники Мордовского краеведческого музея имени И.Д. Воронина, являющиеся волонтерами культуры, в 2022 году уже в третий раз принимали участие в акции «Декламируй», читая стихи и прозу известных писателей и поэтов. Также региональные культурные волонтеры присоединились к спецпроекту «Зачем твой дивный карандаш?», создавая иллюстрации к известным произведениям А.С. Пушкина, проводили литературные флешмобы для жителей и гостей Саранска и Мордовии. Вся творческая деятельность в рамках акции была запечатлена в видеороликах и размещена в социальных сетях учреждений-участников проекта.

Более того, сфера интересов волонтеров культуры, их функционал в музейной среде предполагают возможность их непосредственного участия в грантовой проектной деятельности в сфере культуры для осуществления научно-исследовательских, культурно-просветительских, санитарно-оздоровительных, консультативно-информационных и иных видов работ в учреждениях культуры или на объектах культурного наследия. Включение волонтеров в культурный проект позволяет сделать процесс работы

более персонализированным и отлаженным, а также создает условия для повышения имиджа учреждения и, как следствие, привлечения спонсоров к реализации новых инициатив в культурной сфере.

Таким образом, Мордовский краеведческий музей имени И.Д. Воронина является республиканским центром волонтеров культуры, имеющим все основания считаться образцовым учреждением, внедряющим актуальные механизмы работы с волонтерами и создающим необходимые, отвечающие современным тенденциям условия реализации добровольческих инициатив. В частности, одним из последних нововведений стало создание Добро.Центра на базе музея – центра общественного развития, предназначенного для интенсификации деятельности АНО «Ресурсный центр «Волонтеры культуры Мордовии»» и оказывающего содействие по вопросам осуществления волонтерской деятельности в сфере культуры, включая консультацию по вопросам открытия и регистрации НКО, помощь в подборе добровольческих вакансий в учреждениях культуры, предоставление официальной информации по объектам культурного наследия, где необходима помощь волонтеров, вовлечение волонтеров культуры в реализацию социально-значимых проектов, выстраивание коммуникации с профильными организациями в сфере культуры и др. Добро.Центр станет пространством, открытым для диалога и взаимодействия между музеем и добровольцами, где можно получить ответ на любой интересующий вопрос, касающийся сферы культурного волонтерства, площадкой, на которой эксперты и активные граждане будут работать сообща. Именно отношения партнерства, основанные на доверии, взаимопомощи и, главное, любви к истории и культуре родного края являются той основой, которая обеспечивает успешное развитие добровольческой деятельности в сфере культуры в долгосрочной перспективе, позволяет учреждению культуры постоянно совершенствоваться, внедряя новые, эффективные практики популяризации историко-культурного наследия региона и страны, включая привлечение волонтеров культуры к реализации ключевых мероприятий и проектов, направленных на сохранение богатейшего материального и нематериального наследия края.

Именно этой цели служат и специально созданные в 2022 году новые направления работы движения «Волонтеры культуры» – это привлечение молодежи к работе в архивах и сохранение семейных культурных ценностей, сохранение и продвижение старинных ремесел и промыслов, участие в акциях по популяризации современного искусства, в археологических и краеведческих исследованиях и проектах, а также в сфере создания и реализации туристических маршрутов в городах, имеющих историческое значение.

Таким образом, создавая инфраструктуру и условия для развития волонтерства в регионах России, внедряя практики взаимодействия с добровольцами на базе учреждений культуры, движение волонтеров культуры способствует тому, чтобы культура добровольчества стала естественной нормой жизни в обществе. Быть волонтером – значит иметь активную гражданскую позицию. Выбор – за каждым из нас.

Примечания

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2018 года N 2950-р «Об утверждении Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года». Консорциум Кодекс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/552050511> (дата обращения: 17.11.2022).
2. Паклина Е. А. Культурное волонтерство как инновационный вид деятельности добровольцев // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2018. Т. 216. С. 125–134. С. 128.
3. Зиновьева Ю. В. Музейное волонтерство в структуре добровольчества в сфере культуры // Вестник СПбГИК. 2021. № 2 (47). С. 39–44. С. 42.

Хроника музейных будней

В 2022 году было проведено 67 крупных выставочных проектов.

10 января Мультимедийная выставка «Во имя закона» (к 300-летию Российской прокуратуры).

10 января «Территория добра и творчества».

11 января «Застывшие в камне. Одиссея по исчезнувшим морям».

12 января «Сокровища нации» I первая выставка из цикла.

24 января «Звезды без неба» (к Международному дню памяти жертв Холокоста и годовщине освобождения Красной Армией лагеря смерти «Аушвиц» (Освенцим).

25 января «Мордовский Шалапин» (к 120-летию Иллариона Максимовича Яушева).

24 февраля Выставка к 20-летию Государственного камерного оркестра.

25 февраля VII выставка Международного Союза педагогов-художников «Педагог-художник».

28 февраля «Весна! Красота! Мама!». Работы учащихся лицея № 25.

4 марта «Во всех ты, душенька, нарядах хороша», приуроченная к Международному женскому дню.

4 марта Выставка детского творчества к 8 марта «Портрет мамы».

14 марта Мультимедийная выставка «Крымская весна».

27 марта Виртуальная выставка, посвященная Всемирному дню театра «В их руках послушных обретают куклы душу».

1 апреля Фотовыставка «Крылатые друзья».

1 апреля II выставка из серии «Сокровища нации», приуроченная к Году народного искусства и нематериального культурного наследия народов РФ.

8 апреля «Космос – ты так далеко и близко...». Выставка детского рисунка.

19 апреля «Музыка – поэзия души» к 100-летию Г.И. Сураева-Королева.

19 апреля «Нато. Хроника жестокости». Мультимедийная выставка.

22 апреля «Призвание – педагог» к 95-летию В.М. Забавиной.

25 апреля «Встречаем Первомай». Выставка советских открыток к 1 мая.

1 мая Виртуальная выставка «Освобождение Европы» в рамках реализации межмузейного проекта «Территория Победы».

4 мая «Великое изобретение человечества – письменность».

6 мая «В согласии с лесом – в согласии с собой».

6 мая «День Великой Победы». Выставка творческих работ учащихся лицея № 25 имени В.Ф. Маргелова.

17 мая «Петра Творенья» (фотовыставка совместно с Госбанком РФ).

18 мая «Мой край – источник вдохновения». Персональная выставка народного художника РМ А.Н. Баргова.

19 мая «Всегда готов». Выставка пионерских значков из личной коллекции Юрия Рытикова.

20 мая Передвижная выставка «Музыка – поэзия души» в рамках 1-го республиканского фестиваля народной песни «Велень вайгяльхть» («Сельские голоса») имени Г.И. Сураева Королева в селе Старая Теризморга Старошайговского района.

1 июня «Детство – это смех и радость» к Международному дню защиты детей.

9 июня «Драгоценный мир живой природы» совместно с Музеем Банка России.

9 июня «Возрождая традиции старых мастеров». Секреты реставрации, привозная выставка из Суздаля.

10 июня «Саранская фотолетопись». Выставка фотографий В.С. Крайнова.

17 июня Выставка из цикла «Сокровища нации», посвященная татарам РМ.

20 июня Мультимедийная выставка «155 лет на службе милосердия» к 155-летию Красного креста.

21 июня III выставка из цикла «Сокровища нации».

21 июня Мультимедийная выставка «375 лет с начала строительства Инсарской сторожевой черты».

1 июля Выставка народных игрушек из фондов музея «Детские забавы» (к Дню семьи, любви и верности).

4 июля Фотовыставка о насекомых «Микромир».

4 июля Мультимедийная выставка «Дар эрзянской сказительницы», посвященная 155-летию народной сказительницы Е.П. Кривошеевой.

5 июля «Археолог. Историк. Краевед. 85 лет со дня рождения И. М. Петербургского».

8 июля «Жизнь-легенда». Мультимедийная выставка (к 105-летию ГСС М.П. Девятаева).

12 июля «Территория звуков». Коллекционная выставка звуковоспроизводящей техники.

15 июля Мультимедийная выставка «Дар эрзянской сказительницы» (к 155-летию Е.П. Кривошеевой).

15 июля «День этнографа».

21 июля «Как становятся героями» Выставка на стендах к 105-летию ГСС М.П. Девятаева.

15 августа «Красная Слобода – город на Мокше».

20 августа Фотовыставка «Всем на свете нужен дом».

30 августа «Духовная школа» (к 25-летию Саранской духовной семинарии).

30 августа «Здравствуй, школа». Выставка творческих работ воспитанников ГКУСО РМ «Республиканский социальный приют для детей и подростков «Надежда».

6 сентября «В поисках своего признания». Выставка, посвященная разным профессиям.

15 сентября «100 лет Санитарно-эпидемиологической службе».

22 сентября Фотовыставка «Краски осени».

23 сентября Фотовыставка «Краски осени».

29 сентября «Золотая береза». Персональная выставка художницы Т.А. Орловой-Булычевой.

29 сентября «Призвание археолог. 75 лет со дня рождения В. Н. Шитова»

5 октября «В авангарде мордовской науки» (к 90-летию Научно-исследовательского института гуманитарных наук).

20 октября Мультимедийная выставка «К.П. Марьжихина. Штрихи истории» (К юбилею Мордовского книжного издательства).

25 октября Фотовыставка «Такие разные» (к международному дню домашних животных).

25 октября «Современное искусство в современном интерьере» (работы художника С.Ф. Короткова и мебельной компании «Оримэкс»).

2 ноября «Четыре века русского портрета».

25 ноября «Л.К. Татьяничева. Счастье трудных дорог».

18 ноября «Милой осени черты».

21 ноября Виртуальная выставка «Дары земли мордовской» в рамках муниципального конкурса композиций из природного материала «Дары земли мордовской».

8 декабря Мультимедийная выставка «Высшая награда Героя», посвященная Дню Героев Отечества.

17 декабря Фотовыставка «Зимняя сказка».

19 декабря «Подарок для Деда Мороза». Выставка детских творческих работ по итогам конкурса.

20 декабря «100 символов страны Советов». К 100-летию образования СССР.

23 декабря «Вези меня, ледянка, в детство!». Детские игрушки и

одежда СССР периода 1960-х – 1980-х гг..